

Ярославское отделение Российского исторического общества

Ярославское отделение Российской ассоциации политической наук

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова»

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования
Ярославской области «Институт развития образования»

РОССИЯ И УЗБЕКИСТАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

Ярославль
2024

УДК 37.035
ББК 66.4
Р 768

Публикуется по решению
редакционно-издательского
совета ГАУ ДПО ЯО ИРО

Рецензенты:

Личак Н. А., доктор культурологии, заведующий кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»;
Ермаков А. М., доктор исторических наук, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Р 768 **Россия и Узбекистан: история и современность:** сборник статей / под науч. ред. докт. ист. наук А. В. Урядовой, канд.ист.наук Н. В. Страховой. — Электрон. текстовые дан. (2,69 Mb). — Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2024. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6051231-5-6

Данный научно-методический сборник посвящён изучению взаимоотношений России и Узбекистана, их истории и современному состоянию, вопросам образования в этих странах. Рассматриваются различные аспекты взаимодействия двух стран с периода средневековья и до наших дней. В сборнике представлены различные взгляды российских и узбекских авторов на исторические процессы взаимодействия двух стран. Составители сборника считают важным такой подход, основанный на научном плюрализме, что не означает, что они разделяют все мнения, представленные в нём.

Текстовое электронное издание (сетевое)

УДК 37.035
ББК 66.4

ISBN 978-5-6051231-5-6

- © Ярославское отделение Российского исторического общества, 2024
- © Ярославское отделение Российской ассоциации политической наук, 2024
- © ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет, 2024 им. П. Г. Демидова», 2024
- © Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, 2024
- © ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Начальника управления международного сотрудничества Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова Мухтора Гафаровича Насырова.....	4
Приветствие исполняющего обязанности ректора ГАУ ДПО ЯО ИРО Ирины Владимировны Серафимович	5
<i>Спиридонова Е. В.</i> НЕАНДЕРТАЛЬСКИЙ РЕБЁНОК ИЗ ПЕЩЕРЫ ТЕШИК-ТАШ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ	6
<i>Раджабова Д. Н.</i> СБОР И ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ РОССИЙСКИМИ УЧЁНЫМИ-ВОСТОКОВЕДАМИ.....	14
<i>Гоффоров Ш. С.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ КОЛОНИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МЕТРОПОЛИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)	20
<i>Рахимов Б. Э.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА	29
<i>Урядова А. В.</i> ФРАНЦУЗСКИЕ ФОТОГРАФЫ В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	38
<i>Нормуродова Г. Б.</i> О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	43
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ	51
<i>Рашидова Ф.Ш.</i> В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (КОНЕЦ XX- НАЧ. XXI В.).....	51
<i>Тумаков Д. В.</i> ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ УЗБЕКИСТАНА ИСЛАМ КАРИМОВ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1990-Х ГГ.	58
<i>Савин Д. А.</i> ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДЛЯ РОССИЯН	68
<i>Шустов А. В.</i> МИГРАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ В 2016-2022 ГГ.	72
<i>Сухонина Н. А., Аюпова Т. С.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ	79
<i>Набиев Ф. Х., Гаффорова Н. Ф.</i> ВОСТОК И ЗАПАД: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА СЕМЬИ.....	84
<i>Мардонов Р.С.</i> ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИЙ ОБРАЗОВАНИЯ	90
<i>Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В.</i> УЗБЕКИСТАН В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА)	101
<i>Вафаева Д. Б.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРИЁМАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ТВОРЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ ОБУЧАЕМОГО (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА»)	108
<i>Серафимович И. В., Таттыбаева Е. В., Вторушина А. В., Дьяконенко Ю. Н.</i> НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ	115

**Приветствие Начальника управления международного
сотрудничества Самаркандского государственного университета
им. Шарофа Рашидова
Мухтора Гафаровича Насырова**

Уважаемые коллеги!

Разрешите приветствовать всех вас от имени Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова и выразить чувство радости и удовлетворения решением провести эту встречу в онлайн-формате.

Узбекистан и Россию объединяют высокий престиж образования среди молодёжи. СамГУ ведёт совместную деятельность в рамках соглашений о сотрудничестве с рядом ведущих университетов Российской Федерации.

Большинство совместных научных разработок вплотную связаны с их практическим применением в различных отраслях экономики, экологии,

сфере изучения и охраны животного и растительного мира, археологии и сохранения объектов исторического наследия.

Изучение проявлений трендов развития современного общества и последствий для экономики, экологии и других сфер жизнедеятельности человека становятся насущными, учёные вынуждены искать на них ответы.

Мы готовы к созданию учебных программ и научных сообществ для поиска общих решений, обмена и анализа данных. И к нашим совместным действиям неизбежно присоединятся и научные сотрудники, и студенты - молодые учёные, и представители бизнеса.

Уважаемые коллеги!

Позвольте в заключение выразить надежду на то, что наша онлайн-встреча сегодня повлечёт создание эффективных двусторонних интегрированных в экономику образовательных и научно-исследовательских проектов.

Я уверен, что наше сотрудничество даст огромные шансы перспективным и талантливым молодым людям достигнуть своих целей: получить хорошее образование, приобрести необходимый академический и исследовательский опыт, которые станут фундаментом для их дальнейшей карьеры и поспособствуют процветанию наших стран.

**Приветствие исполняющего обязанности ректора
ГАУ ДПО ЯО ИРО
Ирины Владимировны Серафимович**

Уважаемые коллеги!

Российская Федерация и Республика Узбекистан традиционно надёжно сотрудничают в рамках международных отношений. Узбекистан стал одним из главных торговых партнёров России, в последние годы фиксируется стабильный рост товарооборота, реализуется комплексная межправительственная программа экономического сотрудничества на 2022 –2026 годы. Расширяются культурные и научные связи двух государств, активно развивается и межрегиональное взаимодействие. Ярославская область и Республика Узбекистан являются давними торгово-экономическими партнёрами, динамика внешнеторговых отношений сохраняет положительную тенденцию, Ярославской областью и Республикой Узбекистан реализуются

совместные проекты в сфере агропромышленного комплекса. В последний год активно ширится и научное сотрудничество, примером чему стала Международная научно-практическая конференция «Россия и Узбекистан: история и современность», организованная историческими факультетами Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова при поддержке ГАУ ДПО ЯО ИРО и Ярославского отделения Российского исторического общества и Ярославского отделения Российской ассоциации политической наук. Надеемся, что региональный опыт, представленный в сборнике статей «Россия и Узбекистан: история и современность» станет основой для развития научных связей между нашими народами и будет интересен читателям.

НЕАНДЕРТАЛЬСКИЙ РЕБЁНОК ИЗ ПЕЩЕРЫ ТЕШИК-ТАШ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

*Спиридонова Е. В.,
Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова
selenavlad@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена истории изучения останков неандертальского ребёнка из пещеры Тешик-Таш (Узбекистан). Предметом анализа являются основные этапы и направления исследований: раскопки 1938 г., реконструкция внешнего облика М. М. Герасимовым, споры о погребальном обряде, дискуссии о таксономическом положении ребёнка, генетические исследования XXI в., новые методы реконструкции внешности и предстоящие исследования для уточнения датировки памятника.

Ключевые слова: Тешик-Таш, неандерталец, мустье, захоронение

NEANDERTHAL CHILD FROM TESHİK-TASH CAVE: HISTORY OF THE STUDY

*Spiridonova E. V.,
Yaroslavl state university named
after P.G. Demidov, Yaroslavl
selenavlad@gmail.com*

Annotation. The article is devoted to the history of studying the remains of a Neanderthal child from the Teshik-Tash cave (Uzbekistan). The subject of the analysis is the main stages and directions of research: excavations in 1938, reconstruction of the external appearance made by M.M. Gerasimov, disputes over the funeral rite, discussions on the taxonomic position of the child, genetic research of the 21st century, new methods of appearance reconstruction appearance and upcoming research to clarify the dating of the monument.

Key words: Teshik-Tash, Neanderthal, Mousterian, burial

Пещера, или грот, Тешик-Таш расположена в юго-западном Узбекистане в 18 км от города Байсун, в горах Байсунтау, предгорье Гиссарских гор, в долине реки Турган-дарьи на высоте 1600 м над уровнем моря [Окладников А. П., 1939]. Пещера находится на дне узкого ущелья шириной 15-20 м с крутыми, частично нависающими скальными стенами. Вход обращён на северо-восток, камера шириной 20 м и высотой 7 м у входа уходит в глубину на 21 м.

В 1938-39 гг. здесь работала Термезская археологическая экспедиция под руководством ленинградского археолога Алексея Павловича Окладникова.

В культурных слоях пещеры были обнаружены многочисленные кости диких животных, некоторые со следами каменных орудий. Больше всего за 2 года раскопок было найдено костей сибирского горного козла (более 700 костей, принадлежащих 38 особям). Помимо этого, в незначительном количестве встречены кости дикой лошади, оленя, медведя, леопарда, пещерной гиены, многочисленных мелких животных (заяц, сурок, пищуха и т.д.) и птиц, среди которых можно отметить куропаток, голубей, уток и др. В. И. Громова предполагала, что природа, окружавшая Тешик-Таш в среднем палеолите, была близка к современной, соответственно заселение пещеры происходило в миндельрисское межледниковье, т.е. около 425-250 тыс. лет назад. Из животных, чьи кости найдены в пещере, до наших дней не дожили только дикая лошадь и пещерная гиена [Громова В. И., 1949].

В ходе раскопок было выявлено пять культурных слоев, разделённых стерильными прослойками. По мнению А. П. Окладникова, перерывы в заселении пещеры были связаны с подъёмом воды в ручье, которые приводили к затоплению грота [Окладников А. П., 1949]. Найденные здесь каменные орудия (остроконечники, скребла, отщепы, рубила, дисковидные нуклеусы и т.д.) характерны для среднего палеолита и относятся к мустьерской археологической культуре [Окладников А. П., 1949]. Из особенностей каменной индустрии памятника можно назвать особый тип леваллуазской технологии, распространение боковых скребков, большое количество специальных отщеповых орудий и незначительное - тяжёлых орудий. Треугольные остроконечники, распространённые в среднем палеолите Юго-Западной Азии, здесь встречаются редко [Nishiaki Y., Aripdjanov O., 2021].

4 июля 1938 г. у западной стены грота в самом низу первого культурного слоя на глубине всего 25 см от поверхности был обнаружен человеческий череп, лежащий вверх основанием. Он был раздавлен и сплюснен землей, но сохранность костей оказалась достаточно хорошей. После промывки и очистки его удалось склеить из почти 150 фрагментов.

Несколько посткраниальных костей были разбросаны в стерильной прослойке под первым слоем в неанатомическом порядке: шейный позвонок, несколько рёбер, левая плечевая кость, ключицы, правое бедро, левая большеберцовая кость и две малоберцовые кости. Концы плечевой и бедренной костей были обглоданы. Видимо, какой-то хищник разрыл яму вскоре после захоронения, погрыз и растащил кости. Примечательно, что ниже останков под стерильной прослойкой имелся ещё один, пятый культурный слой, остальные в этой части пещеры отсутствуют [Окладников А. П., 1949].

А. П. Окладников посчитал находку остатками преднамеренного захоронения: «Дальнейшие раскопки выяснили неожиданную и поистине потрясающую картину, подобной которой не видел ещё ни один исследователь: вокруг черепа мустьерского человека когда-то в строгом порядке, явно по определённому плану, в виде круга, расставлены были рога горного козла. Это неопровержимо свидетельствовало о том, что здесь был уже разум, логический план действий, целый мир представлений, который стоял за этим действием» [Окладников А. П., 1967, с. 25].

Действительно, в могиле были обнаружены шесть пар рогов горного козла, расположенных вокруг черепа остриями вниз. Все рога были воткнуты кончиками в землю и образовывали своеобразную ограду вокруг могилы. Они находились в одном слое и на той же глубине, что и череп ребёнка. Три пары рогов сохранились в неизменном виде, остальные были частично разрушены. Помимо этого, рядом с телом были найдены остатки недолговременного кострища, а основания одной пары рогов были слегка обожжены [Окладников А. П., 1949].

А. П. Окладников был сторонником идеи существования у неандертальцев погребального ритуала, отражающего религиозно-мистические представления. С.А. Токарев придерживался более рациональных взглядов, считая, что в погребениях неандертальцев «проявлялись, с одной стороны, полуинстинктивная забота о сочлене своей орды, привязанность к нему, не исчезающая с наступлением смерти, с другой – полуинстинктивное стремление избавиться от гниющего трупа» [Токарев С. А., 1986, с.28].

Далеко не все исследователи соглашались с идеей обрядности в погребениях неандертальцев. П. Мелларс, например, предположил, что рога горного козла оказались рядом с костями человека случайно. Он не отрицал преднамеренности захоронения ребёнка, но сомневался в наличии погребального ритуала у неандертальцев [Winzeler R. L., 2008]. Сторонниками неритуального захоронения неандертальцев были также Р. Гарджетт, Я. Тейтерсал, В. А. Алекшин и ряд других исследователей [Шер Я. А., 2010]. В случае с ребёнком из Тешик-Таш спорность наличия или отсутствия определённого погребального обряда усугубляется отсутствием чётко читаемой могильной ямы и полного скелета, сохранившегося в анатомически правильном положении.

До открытия стоянки в пещере Тешик-Таш считалось, что неандертальцы не добирались до Центральной Азии. Долгое время основным местом их обитания считались Европа и Ближний Восток. Помимо этого, особый вес находке придавал тот факт, что это был всего второй случай обнаружения останков неандертальца на территории СССР (первый - в пещере Киик-Коба в Крыму) [Окладников А. П., 1939]. За открытие пещеры Тешик-Таш А. П. Окладников, М. Гремяцкий и Н. Синельников получили Сталинские премии.

Кости неандертальца были тщательно изучены в 1949 г. советским антропологом Д. Г. Рохлиным. Он отметил, что ребёнок из Тешик-Таш находился в фазе замены молочных зубов постоянными, в частности, из постоянных зубов на нижней челюсти вышли оба первых моляра и все четыре резца. Аналогичны изменения на верхней челюсти. Таким образом, Д. Г. Рохлин заключил, что состояние зубов соответствует современному возрасту 9 лет или чуть старше [Д. Г. Рохлин, 1949]. Объём мозговой полости оказался очень большой – 1490 см³, то есть на уровне современного взрослого человека. Если бы ребёнок вырос, то у взрослого объём мозга составил бы более 1600 см³ [Гремяцкий М. А., 1949]. Г.Ф. Дебец выделил такие неандертальские особенности черепа, как обшая массивность, малая высота, сильный наклон лба, выступающий затылок, надбровный валик и отрицательный подбородок [Дебец Г. Ф., 1939].

М. М. Герасимов несколько лет работал над реконструкцией внешнего облика юного неандертальца. Череп, по его словам, был значительно больше,

мощнее современного черепа ребёнка этого же возраста, «величина надбровья превосходит степень его развития у современного взрослого человека. Лоб покатый. Голова большая, тяжёлая, особенно в лицевой её части, рост небольшой, торс длинный. Ему всего 9-10 лет, а выглядит он старше своего возраста. Эта диспропорция в размерах головы и фигуры сочетается с очень сильными плечами и своеобразной сутулостью всей верхней части торса. Руки очень сильные. Ноги короткие, мускулистые. Весь этот комплекс признаков типичен для неандертальских форм» [Герасимов М. М., 1964, с. 81]. Для как можно более точной реконструкции были проведены специальные исследования рентгенограмм мальчиков в возрасте от 8 до 14 лет.

М. М. Герасимов с осторожностью подходил к определению пола ребёнка. В конечном итоге он посчитал его мальчиком на основании необычайно развитого микрорельефа черепа. Реальная половая принадлежность этого юного неандертальца до сих пор точно не определена, хотя в последнее время и появились предположения о том, что это девочка.

Изучение мест прикрепления лицевых мышц позволило М. М. Герасимову предположить, что мимика неандертальских детей отличалась от современной: «Мимика рта неандертальца сильно отличалась от привычных нам гримас радости и смеха современных детей. Верхняя губа неандертальца имела совершенно особую способность подниматься и вытягиваться вперёд. Нижняя губа была менее подвижна, так как рельеф нижней челюсти сглажен, отсутствуют подбородочная борозда и подбородочный выступ. В целом лицо неандертальца было подвижным и по-своему выразительным» [Герасимов М. М., 1955, с. 191].

В связи с господствовавшими в тот период представлениями о значительной сутулости неандертальцев модель М. М. Герасимова выглядит излишне сторбленной. Правда, сам учёный писал, что такая постановка ног, кажущаяся кривой и неустойчивой, имеет веское обоснование: «...все, кто ходит пешком на охоту, приобретают своеобразный постав ступней, носками, обращёнными внутрь, причём ноги их при ходьбе и в спокойном состоянии чуть согнуты в коленях, что обеспечивает определённую рессорность, устойчивость и эластичность походки» [Герасимов М. М., 1955, с. 194].

Примечательно, что было сделано несколько вариантов реконструкций. Самая ранняя – фигура вполовину натуральной величины, изображающая мальчика со змеей, законченная в 1942 г. и экспонировавшаяся в Музее природы в Ташкенте. Второй вариант фигуры в натуральную величину с камнем в руке был выполнен в 1945 г. для Музея антропологии и этнографии АН СССР. Для его создания использовались и отливки костей из грота Тешик-Таш, и реконструкции, сделанные на основе находок останков неандертальцев из Ля Феррасси и Киик-Коба [Герасимов М. М., 1964]. Позднее копия этой фигуры, но уже с рогом горного козла в руке была изготовлена для экспозиции Дарвиновского музея в Москве.

В советский период дискуссии по поводу таксономического положения ребёнка из Тешик-Таш приводили исследователей к разным точкам зрения. М. А. Гремяцкий и Я. Я. Рогинский считали, что он тяготеет к «классическому» позднему западноевропейскому варианту, а В. П. Якимов и В. П. Алексеев виде-

ли в нём переднеазиатский прогрессивный вариант. Профессор В. В. Бунак в 1951 г. посчитал строение эндокрана среднеазиатского гоминида в достаточной степени сапиентным, но череп при этом определил как архаичный в достаточной степени для палеоантропа. С. И. Успенский в 1969 г. сравнил стереоморфологию эндокрана ребёнка из Тешик-Таш с другими гоминидами и предположил его близость к неантропам раннего-среднего верхнего палеолита, охарактеризовав их как переходные «неандертало-сапиентного» типа. Прогрессивные особенности черепа неандертальца были также отмечены И. М. Пинчуковой в публикации 1986 г. М. В. Харитонов в работе 1987 г. вновь определил ребёнка из Тешик-Таш как «классического» неандертальца [Харитонов М. В., 2010].

В 2007 г. М. Б. Медникова, сравнивая останки юноши-неандертальца из Ла Мустье-1 и ребёнка из Тешик-Таш, сделала вывод о том, что «классические» неандертальцы в поздний период своего существования в Европе (в данном случае около 40 тысяч лет назад) выживали на пределе своих физических возможностей. Их дети старели (если понимать под началом старения ускоренную перестройку остеонов под действием колоссальной биомеханической нагрузки), не успевая достичь стадии полового созревания. В этом отношении они, по-видимому, отличались от представителей азиатских неандертальцев (Тешик-Таш), демонстрирующих вполне современные темпы дифференциации зубной и скелетной системы» [М. Б. Медникова, 2007, с. 153].

В том же 2007 г. Сванте Паабо с группой исследователей из Института эволюционной антропологии имени Макса Планка в Лейпциге изучили митохондриальную ДНК из левой бедренной кости ребёнка из Тешик-Таш и сравнили её с ранее расшифрованными геномами других неандертальцев. Исследование подтвердило неандертальское происхождение детей и из Узбекистана, и из Окладниковой пещеры на Алтае, что продвинуло ареал неандертальцев ещё дальше на восток. Любопытно, что мтДНК обитателей среднеазиатской и алтайской пещер очень мало отличается от мтДНК европейских неандертальцев. Это свидетельствует о достаточно низком генетическом разнообразии неандертальцев в целом. К сожалению, по мтДНК невозможно выявить гибридное потомство неандертальцев и сапиенсов, так как она наследуется только по материнской линии [Марков А. В., 2007].

К сожалению, радиоуглеродный анализ костей из Тешик-Таш провести не удалось из-за слишком малого количества коллагена, необходимого для такого анализа [Марков А. В., 2007]. По каменным орудиям, найденным в пещере, датировка достаточно широкая: от 300 до 40 тыс. лет назад.

В 2012 г. вышла статья Ф. Гунца и Е. Булыгиной, которые отмечали, что некоторые аспекты морфологии черепа ребёнка из Тешик-Таш более похожи на ископаемых современных людей, в частности на находки из палестинских пещер Схул и Кафзех или даже на анатомически современных людей верхнего палеолита. Но морфология лобной кости приближает ребёнка из Тешик-Таш к другим детям-неандертальцам. То же самое касается и смоделированной формы взрослого варианта. В сочетании с генетическими данными и такими классическими особенностями, как затылочный бугор и лопатообразные верх-

ние резцы ребёнка из Тешик-Таша следует отнести к неандертальцам [Gunz P., Bulygina E., 2012].

В 2022 г. российские и узбекистанские археологи возобновили исследования в гроте Тешик-Таш. Главной целью стало уточнение датировки памятника. В то же время решено было приступить к повторному исследованию костных останков, которые хранятся в коллекциях разных российских музеев. По словам советника директора Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук по вопросам сохранения археологического наследия К. К. Павленка, для уточнения данных датировки необходимо было собрать сведения о современном радиоактивном фоне в пещере, соответственно, были взяты образцы горных пород и грунта, а также образцы современной растительности из пещеры. В дальнейшем предстоит попытки реализации метода оптически стимулированной люминесценции, изотопный анализ костей архаров и т.д. [Российские и узбекистанские археологи..., 2023].

В 2023 г. палеоантропологи из Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова и их коллеги из Цзилиньского университета продемонстрировали новый вариант реконструкции внешнего облика неандертальца. Впервые для восстановления внешнего облика ископаемого человека была использована технология цифровой 3D-реставрации. По словам академика Российской академии наук А. П. Бужиловой, реконструкция сделала облик ребёнка-неандертальца более достоверным, подчеркнула его индивидуальные особенности [Китайские и российские палеоантропологи..., 2023].

Таким образом, мы видим, что находка, сделанная в конце 1930-х гг. в Узбекистане, продолжает привлекать внимание как российских, так и зарубежных исследователей. С 1940-х гг. продолжаются работы и по реконструкции внешнего облика ребёнка, и по его таксономическому статусу. Исследования далеко не закончены, впереди уточнение подлинного возраста находки, определение пола ребёнка, расшифровка ДНК, сравнение останков из пещеры Тешик-Таш с другими находками на территории Узбекистана, в частности с антропологическим материалом из грота Оби-Рахмат и пещеры Ангилак.

Библиографический список

1. Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Издательство АН СССР, 1955. 586 с.
2. Герасимов М.М. Люди каменного века. М.: Наука, 1964. 185 с.
3. Гремяцкий М.А. Череп ребёнка-неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеонтологический человек / Труды научно-исследовательского института антропологии. Под ред. М.А. Гремяцкого, М.Ф. Неструха. М.: МГУ, 1949. С. 137-182.
4. Громова В.И. Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеонтологический человек / Труды научно-исследовательского института антропологии. Под ред. М.А. Гремяцкого, М.Ф. Неструха. М.: МГУ, 1949. С. 101-108.

5. Дебец Г.Ф. О черепе из Тешиктакской пещеры // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. II. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. С.9.
6. Китайские и российские палеоантропологи восстановили облик мальчика-неандертальца // Жэньминь Жибао. 17.01.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0117/c31516-10197004.html>
7. Марков А.В. Палеогенетические данные расширили ареал неандертальцев на 2000 км на восток // Элементы. 19.10.2007. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/430605
8. Медникова М.Б. К вопросу об особенностях юношеской стадии онтогенеза у европейских неандертальцев // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 3. С.145-153.
9. Окладников А. П. Утро искусства. Л.: Искусство, 1967. 135 с.
10. Окладников А.П. Исследования мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тшик-Таш // Тешик-Таш. Палеонтологический человек / Труды научно-исследовательского института антропологии. Под ред. М.А. Гремяцкого, М.Ф. Неструха. М.: МГУ, 1949. С.7-86.
11. Окладников А.П. Мустьерская стоянка в гроте Тешик-Таш в Узбекистане // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. II. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. С.8.
12. Российские и узбекистанские археологи возвращаются в знаменитый грот Тешик-Таш. Зачем?! // Восточный экспресс. 27.07.2023. URL: <https://asia24.media/main/rossiyskie-i-uzbekistanskie-arkheologi-vozvrashchayutsya-v-znamenityy-grot-teshik-tash-zachem>
13. Рохлин Д.Г. Некоторые данные рентгенологического исследования детского скелета из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеонтологический человек / Труды научно-исследовательского института антропологии. Под ред. М.А. Гремяцкого, М.Ф. Неструха. М.: МГУ, 1949. С. 109-122.
14. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Издательство политической литературы, 1986. 576 с.
15. Харитонов М.В. Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии. Часть 1. 18.09.2010. // Антропогенз.ру. URL: <https://antropogenez.ru/article/121/>
16. Шер Я.А. «Цветы на могиле неандертальца?». Факты и мнения. 13.09.2010. // Антропогенз.ру. URL: <https://antropogenez.ru/article/118/>
17. Gunz P., Bulygina E. The Mousterian Child From Teshik-Tash is a Neanderthal: A Geometric Morphometric Study of the Frontal Bone // American Journal of Physical Anthropology. 2012. № 149 (3). Pp. 365–379.
18. Nishiaki Y., Aripdjanov O. A new look at the Middle Paleolithic lithic industry of the Teshik-Tash Cave, Uzbekistan, West Central Asia // [Quaternary International](https://doi.org/10.1002/ajpa.24581). 2021. Vol. 596. Pp. 22-37.
19. [Winzeler](https://doi.org/10.1017/S0022296708003811) R. L. Anthropology and Religion: what we know, think, and question. Lanham, MD: AltaMira Press, 2008. 297 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gerasimov M.M. Vosstanovlenie licza po cherepu (sovremennyj i iskopaemyj chelovek). M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955. 586 s.
2. Gerasimov M.M. Lyudi kamennogo veka. M.: Nauka, 1964. 185 s.
3. Gremyaczkiy M.A. Cherep rebenka-neandertal'ca iz grota Teshik-Tash, Yuzhnyj Uzbekistan // Teshik-Tash. Paleontologicheskij chelovek / Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta antropologii. Pod red. M.A. Gremyaczkogo, M.F. Nestruxa. M.: MGU, 1949. S. 137-182.
4. Gromova V.I. Plejstocenovaya fauna mlekopitayushhix iz grota Teshik-Tash, Yuzhnyj Uzbekistan // Teshik-Tash. Paleontologicheskij chelovek / Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta antropologii. Pod red. M.A. Gremyaczkogo, M.F. Nestruxa. M.: MGU, 1949. S. 101-108.
5. Debecz G.F.O cherepe iz Teshiktaksoj peshery // Kratkie soobshheniya o dokladax i polevyx issledovaniyax Instituta istorii material'noj kul'tury. Vy`p. II. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1939. S.9.
6. Kitajskie i rossijskie paleoantropologi vosstanovili oblik mal'chika-neandertal'ca // Zhe`n`min` Zhibao. 17.01.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0117/c31516-10197004.html>
7. Markov A.V. Paleogeneticheskie dannye rasshirili areal neandertal'cev na 2000 km na vostok // E`lementy. 19.10.2007.URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/430605
8. Mednikova M.B. K voprosu ob osobennostyax yunosheskoj stadii ontogeneza u evropejskix neandertal'cev // Arxeologiya, e`tnografiya i antropologiya Evrazii. 2007. №3. S.145-153.
9. Okladnikov A. P. Utro iskusstva. L.: Iskusstvo, 1967. 135 s.
10. Okladnikov A.P. Issledovaniya must'erskoj stoyanki i pogrebeniya neandertal'ca v grote Tshik-Tash // Teshik-Tash. Paleontologicheskij chelovek / Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta antropologii. Pod red. M.A. Gremyaczkogo, M.F. Nestruxa. M.: MGU, 1949. S.7-86.
11. Okladnikov A.P. Must'erskaya stoyanka v grote Teshik-Tash v Uzbekistane // Kratkie soobshheniya o dokladax i polevyx issledovaniyax Instituta istorii material'noj kul'tury. Vy`p. II. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1939. S.8.
12. Rossijskie i uzbekistanskie arxeologi vozvrashhayutsya v znamenityj grot Teshik-Tash. Zachem?! // Vostochnyj e`kspress. 27.07.2023. URL: <https://asia24.media/main/rossiyskie-i-uzbekistanskie-arkheologi-vozvrashchayutsya-v-znamenityy-grot-teshik-tash-zachem-/>
13. Roxlin D.G. Nekotorye dannye rentgenologicheskogo issledovaniya detskogo skeleta iz grota Teshik-Tash, Yuzhnyj Uzbekistan // Teshik-Tash. Paleontologicheskij chelovek / Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta antropologii. Pod red. M.A. Gremyaczkogo, M.F. Nestruxa. M.: MGU, 1949. S. 109-122.
14. Tokarev S.A. Religiya v istorii narodov mira. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1986. 576 s.
15. Xaritonov M.V. Naxodki iskopaemyx gominid na territorii Vostochnoj Evropy i sopredel'nyx regionov Azii. Chast` 1. 18.09.2010. // Antropogenez.ru. URL: <https://antropogenez.ru/article/121/>

16. Sher Ya.A. "Czvyty` na mogile neandertal`cza?" Fakty` i mneniya. 13.09.2010. // Antropogenez.ru. URL: <https://antropogenez.ru/article/118/>
17. Gunz P., Bulygina E. The Mousterian Child From Teshik-Tash is a Neanderthal: A Geometric Morphometric Study of the Frontal Bone // American Journal of Physical Anthropology. 2012. № 149 (3). Pp. 365–379.
18. Nishiaki Y., Aripdjanov O. A new look at the Middle Paleolithic lithic industry of the Teshik-Tash Cave, Uzbekistan, West Central Asia // [Quaternary International](#). 2021. Vol. 596. Pp. 22-37.
19. [Winzeler](#) R. L. Anthropology and Religion: what we know, think, and question. Lanham, MD: AltaMira Press, 2008. 297 p.

Сведения об авторе

Елена Владиславовна Спиридонова

Доцент, кандидат исторических наук, заместитель декана по научной работе
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

УДК 930.2.

СБОР И ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ РОССИЙСКИМИ УЧЁНЫМИ-ВОСТОКОВЕДАМИ

Раджабова Д. Н.,

*Самаркандский государственный университет
им. Шарофа Рашидова, Самарканд*

Dilora0403@mail.ru

Аннотация. Сбор, изучение и публикация текстов и списков средневековых рукописей российскими востоковедами позволяет судить о том, что среднеазиатское историографическое начало присутствовало на протяжении многих веков и составляло огромный пласт неисследованного и не открытого мировому научному сообществу богатого источникового рукописного наследия средневековых мыслителей и учёных Средней Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, российские учёные востоковеды, средние века, восточные рукописи, исторические сочинения, изучение.

COLLECTION AND STUDY OF MEDIEVAL MANUSCRIPTS CENTRAL ASIA BY RUSSIAN ORIENTALISTS

Radjabova D. N.

*Samarkand State University named
after Sharof Rashidov, Samarkand*

Dilora0403@mail.ru

Annotation. The collection, study and publication of texts and lists of medieval manuscripts by Russian orientalists allows us to judge that the Central Asian

historiographical beginning was present for many centuries and constituted a huge layer of the rich source manuscript heritage of medieval thinkers and scientists of Central Asia, unexplored and not open to the world scientific community.

Key words: Central Asia, Russian orientalists, Middle Ages, oriental manuscripts, historical works, study.

Коллекции восточных рукописей представляли большой интерес для российских учёных-востоковедов, являясь теми источниками, на основании которых строится историческая картина средневековых стран и регионов, входивших в круг внимания российской науки и культуры.

В этом отношении важное значение имеет так называемая Бухарская коллекция исследователя В. А. Иванова, который по поручению директора Азиатского Музея К. Г. Залемана посетил Бухару летом 1915 года и собрал крупную коллекцию персидско-таджикской литературы, состоявшую преимущественно из рукописей среднеазиатского происхождения, частью переписанных в XVIII-XIX вв. Перед В. Ивановым была поставлена специальная задача – сбор рукописей для Азиатского музея, с чем ещё молодой тогда исследователь успешно справился. За две его поездки было собрано 1057 рукописных томов на арабском, персидском и турецком языках [Иванов А. В., 1970, с. 407; Беляев В. И., 1952, с. 1]. Согласно инструкции К. Г. Залемана В. А. Иванов приобретал «всё более или менее ценное, что попадалось на глаза». По мере приобретения рукописей В. А. Иванов описывал их в специальной тетради [Архив ИВ РАН в СПб. Ф.19, ед.хр.17. тетрадь]. В 1918 г. Иванов В. А. составил список персидских рукописей Бухарской коллекции [Архив ИВ РАН в СПб. Ф.19, ед.хр.19. тетрадь, рукопись]. Иногда названия сочинений сопровождались краткими аннотациями: предания о пророках, сочинения назидательного характера, статьи морально-религиозного содержания, молитвы с наставлениями, собрания рецептов, выписки, сочинения по догматике и т.п. По признанию самого В. А. Иванова, эта коллекция отражает «не только особенности ... общей умственной жизни Бухары, а с ней и всего почти Туркестана, ежегодно посылающего тысячи своих учеников в бухарские медресе» [Иванов В. А., 1974, с. 412]. Саму же Бухару Иванов считал культурным среднеазиатским центром. С большим сожалением учёный писал о плачевном состоянии рукописей, их неправильном употреблении и призывал принять самые энергичные действия по их сбору. Он справедливо считал, что их изучение может дать ценные сведения для историка [Иванов В. А., 1974, с. 413], так как самые ранние из находок относятся ко второй половине VI века. Автор недоумевал по поводу малого количества сочинений, относящихся к периоду правления Амира Тимура и тимуридов.

С другой стороны, присутствие в коллекции большого количества сочинений, относящихся к X – началу XIII веков, ещё раз подтверждает бытующее в современной историографии мнение о расцвете этих территорий в период ренессанса и большого притока сюда в это время учёных и мыслителей, оставивших свои труды. Это позволяет В. А. Иванову заключить, что в данный период наблюдался «пышный расцвет образованности». Если рукописи до этого времени имеют в основном религиозное содержание, то, вероятно, под влиянием

новых культурных течений количество схоластической учебной литературы начинает уменьшаться, а сочинения исторического содержания и правильного мусульманского толкования становятся более востребованными. Сочинения этнографического содержания также привлекают читателя обширностью и разнообразием материала. А присутствие в списке рукописей имен таких средневековых среднеазиатских учёных и мыслителей, как Ан Насафи, Аз Замахшари, Ал Хамадони, Байхаки и других позволяет нам судить о том, что Бухарская коллекция рукописей является ценным историографическим источником для изучения средневековой истории народов Средней Азии.

Следует отметить, что советский историк-арабист, специалист по арабским рукописям В. Беляев, проводя анализ рукописей из коллекции В. А. Иванова, приводит имена российских учёных-арабистов и тюркологов, которые также уделяли внимание в своих трудах тем или иным рукописям из списка Бухарской коллекции. В частности упоминаются имена В. Р. Розена, К. Г. Залемана, И. Ю. Крачковского, В. А. Жуковского, В. В. Бартольда, Д. Г. Гинзбурга и др. К сожалению, на сегодняшний день Бухарская коллекция рукописей не исследована в полной мере, но, по признанию В. Беляева, она даёт относительно «яркое представление о культуре Бухары, бывшей в течение нескольких веков центром всей Средней Азии» [Беляев В. И., 1952. с.П].

Татарскому общественно-политическому деятелю, учёному-богослову, просветителю Галимджану Галиев-Баруди (1857-1921), прожившему 7 лет в Бухаре и перечитавшему множество книг на персидском, арабском и турецком языках, знавшему уйгурский, узбекский, киргизский и казахский языки, в 1882 г. удалось приобрести «...редчайшие, дорогие книги и рукописи за цену простой бумаги...», так как «Бухара являлась плодородной землёй» [Юсупов М. Х., 2003, с. 106]. Книжная коллекция Г. Баруди к 1913 году насчитывала уже более 3000 томов и журналов по исламу, истории, юриспруденции, математике, медицине, физике, логике, психологии, философии и языкознанию на арабском, персидском, киргизском, турецком, татарском и русском языках как в оригиналах, так и в переводах и весила 40 пудов, её стоимость доходила до 5-6 тысяч рублей [Юсупов М. Х., 2003, с. 45-46]. Несомненно, библиотека Г. Баруди представляла собой уникальное и редкое явление как по количеству, так и по ценности трудов, касающихся истории среднеазиатских народов. Основу библиотеки Г. Баруди согласно документам 1920-1924 гг. составляли 4288 томов: 947 рукописных и 3241 печатных изданий (на арабском языке — 2724, на персидском — 161, на тюрко-татарском — 446) [Арсланова А. А., 2018, с. 43]. Среди приобретённых рукописей имелись сочинение «Маслак ал-арифин» («Путь познавших истину»), которое является завещанием шейха Абд' ал-Халика из Гиждувана и представляет собой одно из ранних произведений (XII в.) дервишеской литературы Средней Азии; составитель — Мухаммад бин Ахмад бин Ас'ад ал-Бухари; полный список (переписан в 1830 г.) сочинения «Зубдат ал-хакайек» («Квинтэссенция истин»), составленный около 1750 г. представляет собой трактат о совершении зикра по обряду ордена накшбандийа дахбидийа, автор которого Мухаммад Муса бин Ходжа Исаяи Дахбиди (ум. 1776 г.) был теоретиком среднеазиатского дервишизма; полный список XVI – начала XVII в. (переплет: XVIII – XIX вв.) дидак-

тически-философского сочинения «Субхат ал-абрар» («Чётки праведников») ‘Абд ар-Рахмана Джами (четвёртая поэма из его сборника), написанного в 1482-1483 г., посвящённого периоду правления тимурида султана Хусайна Байкара [А. А. Арсланова, 2018, с. 45-46].

Тюркские коллекции восточных рукописей, пополнявшиеся российскими учёными-востоковедами давали обширные знания по истории, биографии, законодательным актам. Это были космографические и географические сочинения, описания путешествий, справочники энциклопедического характера, сочинения по этике, языкознанию, математике, медицине, ветеринарии, минералогии, музыке, метрике, описание ремёсел, литература (художественная проза, поэзия, фольклор), религия и богословие. В частности из описи ценных по значимости рукописей можно получить детальные сведения о процессе научного сбора письменных источников Средней Азии чиновниками-собираателями, такими, как Я. Я. Лютш, Л. Ф. Богданов, Н. Ф. Петровский и др., которые не ставили перед собой цели подробного научного описания рукописей в отличие от научных изысканий учёных-исследователей А. Л. Куна, В. В. Радлова, В. В. Бартольда, И. Н. Березина, К. Г. Залемана, А. Н. Самойловича, В. Р. Розена, С. Ф. Ольденбурга, А. З. Валидова. Туркменские рукописи наиболее полно представлены в коллекциях А. Н. Самойловича, узбекские – в коллекциях А. Л. Куна, К. Г. Залемана, В. А. Иванова. Узбекские сочинения были посвящены преимущественно среднеазиатским ханствам XVII-XIX вв. [Л. В. Дмитриева и др., 1965, с. 4].

Исторические сочинения, собранные учёными и вошедшие в коллекции тюркских рукописей, охватывают период с X по XX вв. Некоторые списки были выполнены востоковедами Г. Я. Кером, О. И. Сенковским, А. Н. Самойловичем и др. в Петербурге. Более ранний период охватывает Бухарская коллекция, описанная В. А. Ивановым, наиболее старые рукописи которой насчитывают около 800 лет и относятся к началу VI в.

Не зря, по выражению В. А. Иванова, «главной и неотложной задачей крупных европейских библиотек является самое энергичное и настойчивое собирание всех этих книг (восточных рукописей – Д.Р.) и не только в Бухаре, но и в остальной Средней Азии, Кашмире, Персии и других областях...», так как они «играли большую роль в умственной жизни» среднеазиатских народов. Именно этого девиза придерживались собиратели коллекций, не всегда знавшие о ценности и значимости приобретаемого материала, но стремившиеся любыми путями пополнить свои собрания средневековыми источниками, особенно рукописями исторического содержания, которые были очень востребованы на местном рынке [Иванов В. А., 1970, с. 412, 418]. К сожалению, не все тюркские, арабские и персидские рукописи указывают на владельца коллекции, хотя в некоторых аннотациях такие сведения встречаются. Например, рукопись «“Таварих-и Табари” тарджамаси» («Перевод “Истории Табари”»), содержащая главы о жизни и деяниях пророка Мухаммада, принадлежала российскому учёному-филологу В. И. Далю [Дмитриева Л. В. и др., 1965, с.23-24]; «Зубдат ал-асар» («Суть летописей»), всеобщая история мусульманских династий до середины XVI века была из коллекции учёного-востоковеда В. В. Бартольда; «Ваки'а-нама» («Книга событий») – краткий обзор истории 25 мусульманских ди-

настий до 1026/1617 г. – из Бухарской коллекции 1915 года сотрудника Азиатского музея В. А. Иванова и др. В частности следует заметить, что таковыми были не только российские учёные-историки, но и филологи, военные, административные чиновники и др. Большое количество ценных мусульманских рукописей входило в коллекцию генерал-губернатора Кауфмана, которая по его приказу была собрана в Туркестанском крае во время хивинского похода 1873 года главным образом А. Л. Куном «Тарджама-и равзат ас-сафа» («Перевод [сочинения] “Сад чистоты“») – узбекский перевод труда Мирхонда; также немало мусульманских рукописей относится к коллекции И. Ф. Петровского, бывшего в 1882-1908 гг. генеральным русским консулом в Восточном Туркестане: «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из историй») с включённой в него «Тарих-и Хуканд» («История Коканда»), представляет собой историю мусульманских династий, где основное внимание уделяется правителям Кокандского и Бухарского ханств от Шейбани-хана до смерти Аталих-хана, некоторые главы содержат подробности описания походов Бухарского эмира Насруллахана на Хорезм и др.; «Кисас ал-гараиб» («Удивительные истории») – всеобщая история мусульманских династий с более подробным описанием истории Чингизхана, его потомков и последователей до сына Бабура — Насир ад-дина Хумаюна; «Тарих-и Хаванд-шах тарджамаси» («Перевод “Истории Хаванд-шаха”») с включённым «Равзат ас-сафа» («Сад чистоты» Мирхонда), содержит сведения о сотворении мира, пророках, Александре Македонском, древних греческих философах, древних персидских династиях – Ахеменидах, Аршакидах и Сасанидах и т.д. [Л. В. Дмитриева и др., 1965, с. 19-54]. Несмотря на то что рукописи переписаны в XV-XX вв., они явились важной вспомогательной составляющей в доказательстве того, что среднеазиатское историографическое начало присутствовало на протяжении многих веков и составляло огромный пласт неисследованного и неоткрытого мировому научному сообществу богатого источникового рукописного наследия средневековых мыслителей и учёных Средней Азии.

По представленным спискам рукописей и дополнительной информации, прикреплённой к ним, мы можем вычленить тот пласт рукописей, который был изучен российскими востоковедами – историками, филологами, лингвистами, этнографами, и, соответственно, сделать вывод о том, насколько важен был для учёных сам процесс обнаружения и исследования восточных рукописей как ценного источникового и историографического аспекта истории и культуры среднеазиатских народов.

Библиографический список

1. Арсланова А.А. Персоязычные рукописи из коллекции Г. Баруди и Ш. Марджани в собрании научной Библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета. // Труды Института востоковедения РАН, Вып. 17: Архивное востоковедение (Материалы симпозиума к 200-летию ИВ РАН) / Редкол.: В.В. Беляков, Д.Д. Васильев, О.М. Курникова, Н.Г. Романова, Д.М. Тимохин, Н.К. Чарыева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 41-53.

2. Архив ИВ РАН в СПб. Ф.19.

3. Беляев В.И. Арабские рукописи Бухарской коллекции Азиатского музея института востоковедения АН СССР. // Труды института востоковедения Академии наук СССР. II, Ленинград, Изд-во АН СССР, 1952. 52 с.

4. Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей института народов Азии. I, История. Под ред. А.Н. Кононова. Москва, «Наука», 1965. 260 с.

5. Иванов В.А. Списки рукописей Бухарской коллекции (Предисловие и примечания Ю.Е. Барщевского). // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1970. М.: Наука, 1974. с. 407-436.

6. Юсупов М.Х. Галимджан Баруди. Казань: Татарское кн. изд-во, 2003. 208 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arslanova A.A. Persoyazychnyye rukopisi iz kollektzii G. Barudi i SH. Mardzhani v sobranii nauchnoy Biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo (Privolzhskogo) Federal'nogo universiteta. // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, Vyp. 17: Arkhivnoye vostokovedeniye (Materialy simpoziuma k 200-letiyu IV RAN) / Redkol.: V.V. Belyakov, D.D. Vasil'yev, O.M. Kurnikova, N.G. Romanova, D.M. Timokhin, N.K. Charyyeva. M.: IV RAN, 2018. 41-53.

2. Arxiv IV RAN v SPb. F.19.s.1.

3. Belyayev V.I. Arabskiye rukopisi Bukharskoy kollektzii Aziatskogo muzeya instituta vostokovedeniya AN SSSR. // Trudy instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR. II, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1952. 52 s.

4. Dmitriyeva L.V., Muginov A.M., Muratov S.N. Opisaniye tyurkskikh rukopisey instituta narodov Azii. I, Istoriya. Pod red. A.N. Kononova. Moskva, «Nauka», 1965. 260 s.

5. Ivanov V.A. Spiski rukopisey Bukharskoy kollektzii (Predisloviye i primechaniya YU.Ye. Barshchevskogo). // Pis'mennyye pamyatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskiye issledovaniya. Yezhegodnik. 1970. M.: Nauka, 1974. S. 407-436.

6. Yusupov M.KH. Galimdzhan Barudi. Kazan': Tatarskoye kn. izd-vo, 2003. 208 s.

Сведения об авторе

Раджабова Дилора Назаровна

Доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета, кандидат исторических наук

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ КОЛОНИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЕ
ПОЗИЦИЙ МЕТРОПОЛИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)**

Гоффоров Ш. С.,

*Самаркандский государственный университет
им. Шарофа Рашидова, Самарканд*

sh.s.gofforov.samgu@gmail.com

Аннотация: В данной статье исследуется русская колонизация Туркестана, начавшаяся сразу после завоевания этой территории Россией. Раскрываются стратегические цели царизма и историография колониальной переселенческой политики в связи с изучением места данной политики, реализуемой Российской империей с целью превратить Туркестан в свою внутреннюю колонию. Освещены вопросы политической, экономической, хозяйственной и духовно-просветительской сфер жизни Туркестанского края. Колониальная стратегия царизма показана во всех её проявлениях, рассматривается логика имперской экспансии преобразования в экономике, превращение Туркестана в рынок сбыта и основной источник сырья для развивающейся промышленности России. В статье освещены также факты создания разветвлённой сети идеологического контроля, притеснения традиционной системы образования, поддержка христианского миссионерства, использования иных великодержавных акций, изучены цели царизма по духовному подчинению широких масс Туркестана. Выявлено, что переселение русских крестьян в Туркестанский край посредством создания преимущественно русских поселений должно было обеспечить военно-политическое господство России в регионе и при этом имело свои локальные особенности. Исследуются взаимоотношения русских поселенцев с местным населением, причины возникновения конфликтных ситуаций. На основе анализа проблем, возникших между коренным населением региона и русскими переселенцами, делается вывод о несовершенстве переселенческой политики российской администрации, заключающейся в отсутствии нормативно-правовой базы и чёткого плана переселения. Выводы автора подкреплены статистикой и хронологией событий.

Ключевые слова: царизм, переселенческая политика, колониальная политика, Туркестан, Российская империя.

STRATEGIC GOALS OF COLONIZATION AND STRENGTHENING THE POSITION OF THE METROPOLIA IN THE TURKESTAN REGION (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Gofforov S. S.

*Samarkand State University named
after Sharof Rashidov, Samarkand.*

sh.s.gofforov.samgu@gmail.com

Annotation. This article examines the Russian colonization of Turkestan, which began immediately after the conquest of this territory by Russia. The strategic goals of tsarism and the historiography of colonial resettlement policy are revealed in connection with the study of the place of resettlement policy implemented by the Russian Empire with the aim of turning Turkestan into its inter-colony. Issues of the political, economic and spiritual-educational spheres of life of the population of the Turkestan region are covered. The colonial strategy of tsarism is shown in all its manifestations: the logic of imperial expansion, transformation in the economy, the transformation of Turkestan into a sales market and the main source of raw materials for the developing industry of Russia. As well as the creation of an extensive network of ideological control, oppression of the traditional education system, official support for Christian missionary work, the use of other great power actions, the strategic goals of tsarism to spiritually subjugate the broad masses of Turkestan. It was revealed that the resettlement of Russian peasants to the Turkestan region through the creation of predominantly Russian settlements ensured the military-political dominance of Russia in the region and at the same time had its own local characteristics. The relationship between Russian settlers and the local population and the causes of conflict situations are explored. Based on an analysis of the problems that arose between the indigenous population of the region and Russian settlers, a conclusion is made about the imperfection of the resettlement policy of the Russian administration, which consists in the absence of a regulatory framework and a clear resettlement plan. The author's conclusions are based on statistic and hronology.

Keywords: tsarism, resettlement policy, colonial policy, Turkestan, Russian Empire, strategic goals, historiography

Сегодня очевидно, что до обретения Узбекистаном независимости именно данный период оказался предельно искажён. В официальной исторической науке колониального прошлого господствовала концепция об исключительной «цивилизаторской миссии» державной России, суть которой сводилась к тому, что насильственное удержание нашего края в составе царской, а затем советской империи имело долгосрочные позитивные последствия, окупавшие все издержки колонизации. Они виделись в ускоренном экономическом развитии, прорыве центральноазиатских народов от «вековой отсталости» к «вершинам исторического прогресса». Инерция подобных концептуальных подходов прослеживается

и в части современной зарубежной историографии, к примеру, российской. Вследствие этого актуальным запросом времени выступает необходимость воссоздания объективной картины подневольной жизни колониального Туркестана. Важно с новых методологических позиций раскрыть содержательную суть всей совокупности неоднозначных и внутренне противоречивых изменений, вызванных колонизацией края, чётко определить соотношение объективно значимых перемен с негативными последствиями колониального господства.

И всё же на этом участке исторической науки сохранилось ещё немало вопросов, оставшихся вне зоны современного исследования. В их числе сюжеты, связанные с переселенческой политикой царизма. Данная проблема до последнего времени ещё не выступала в качестве самостоятельного объекта системного научного познания. Общественная же потребность в её изучении чрезвычайно велика. Она определяется прежде всего тем, что переселенческая политика царизма составляла сердцевину стратегии колонизации среднеазиатского региона.

Известно, что узбекский народ, как и другие центральноазиатские народы, в пространстве колониального времени последовательно подвергался обезличиванию, национальной дискриминации, отчуждению от своего тысячелетнего духовного наследия. Одним из звеньев этого стратегического курса выступала политика переселения русскоязычного населения, идеология которой, кроме решения проблемы избыточных людских ресурсов метрополии, была направлена на всё более тесное привязывание региона к империи путём искусственного наращивания многонациональности состава населения края, целенаправленного «размывания» его тюрко-этнической однородности и сближения в этнокультурном отношении с Россией. Как, к примеру, писал видный царский чиновник, российский сенатор К. К. Пален: «...русского населения в Туркестане должно быть как можно больше для того, чтобы обеспечить господство империи в крае и навечно закрепить его за Россией» [К. К. Пален, 1911, с. 408, 504].

Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о том, что царизм, учитывая неизбежную отрицательную реакцию Англии и ряда западноевропейских государств на продвижение России вглубь Центральной Азии, особенно в сторону Бухары, Хивы и границ Афганистана, тщательно скрывал свои военно-политические устремления. Так, заявляя о намерении ограничиться установлением своей власти только на пространстве от Семипалатинска до Ташкента, царизм в 1865 г. образовал Туркестанскую область и включил её в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Но одновременно шла подготовка к завоеванию остальной территории среднеазиатских ханств. К 1867 г. к Туркестанской области была «присоединена» значительная территория, входившая ранее в состав Бухарского эмирата, и в связи с этим было создано Туркестанское генерал-губернаторство, непосредственно подчинённое центральному правительству. Краевая администрация, возглавляемая К. П. Кауфманом, в соответствии со стратегическими планами царизма продолжила завоевательную политику. В 1876 г. было объявлено о «присоединении» Кокандского ханства к России и образовании на его месте Ферганской области. Бухарский эмират и Хивинское ханство оказались превращёнными в вассальные Российской

империи государства. Одновременно осуществлялась аннексия территорий казахов Среднего и Малого жузов, на базе которых в 1882 г. было образовано Степное генерал-губернаторство.

Правящие верхи России, хорошо знавшие о военно-стратегической значимости и ресурсных богатствах Центральной Азии, стремились основательно утвердить в регионе колониальное господство. А для этого, помимо сильной армии и разветвлённой военно-административной системы управления, важно было создать надёжную опору в лице русского населения. По мнению вдохновителей и руководителей колонизации, это особенно необходимо было осуществить в Туркестане, коренное население которого, составлявшее около 5 млн. человек, явно враждебно относилось к новой власти.

Достаточно откровенно высказался о стратегических целях политики переселения части российского населения в край граф К. К. Пален, приехавший с ревизией в Туркестан в 1908 году. Он в частности писал: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение для завоевания Туркестана, этот край с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двоякий интерес: 1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колониальной политики как новая область для перемещения избыточного населения из губерний» [Пален К. К., 1911, с. 496].

Стоит отметить, что тезис об «избыточности аграрного населения», оправдывающий колонизацию среднеазиатского региона, носил надуманный характер. Ведь почти три столетия у царской империи оставались малонаселёнными огромные просторы Сибири и Дальнего Востока, нуждающиеся в хозяйственном освоении. Другой вопрос, что оно требовало колоссальных финансовых средств. Туркестан с его благоприятным климатом и развитой хозяйственной инфраструктурой выглядел в этом отношении гораздо предпочтительнее.

Именно на данном этапе сложился механизм стимулирования имперской администрацией возрастающего увеличения потока переселенцев из метрополии, призванных, во-первых, содействовать укреплению колониального господства России в крае, а во-вторых, обеспечивать безопасность тыла российских войск и предупреждать волнения среди коренного населения. За два с лишним года существования Туркестанской области колониальные власти создали откровенно великодержавную военно-административную систему управления, а также довольно разветвлённую сеть русских поселений и добились динамичного притока российских переселенцев, оседавших преимущественно в городах области.

Преобразование Туркестанской области в одноименное генерал-губернаторство, подчинение его Военному министерству и предоставление фон Кауфману прав царского наместника в крае ознаменовали начало второго этапа переселенческого движения из метрополии в Сырдарьинскую и Семиреченскую области [Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях, 1867].

Этот этап, охвативший 1867-1881 годы, отличался существенным расширением территориального простора для переселенцев, так как за счёт вновь завоё-

ванных районов были созданы Зарафшанский округ (1868 г.), Амударьинский отдел (1873 г.), Ферганская область (1876 г.). В последующем в целях казачьей колонизации и масштабного заселения русским населением туркменских территорий царизм передал образованную в 1881 г. Закаспийскую область в ведение Кавказского наместничества, в составе которой она оставалась до 1898 г. Но ещё до этого в 1873 г. правительство империи согласилось с предложением Туркестанского генерал-губернатора о первоочередном заселении русскими переселенцами территорий по линиям: 1) от Оренбурга до Ташкента и 2) от Ташкента через Чимкент, Аулие-Ата и Верный до Семипалатинска [Гинзбург А. И., 1991, с. 30].

Последним этапом в переселенческой политике и практике царского самодержавия в Туркестане явились 1897-1917 годы. Этот этап, как показывают материалы исследования, стал самым тяжёлым для коренного населения не только Туркестанского края, но и Бухарского эмирата, Хивинского ханства, значительная часть территорий которых отторгалась колониальной администрацией для заселения переселенцами из метрополии, а с 1914 – и для размещения иностранных военнопленных [ЦГА РУз. Ф. И.-16, оп. 1, д. 711, л. 1-2 об.].

Данному этапу были присущи стремительное увеличение численности переселенцев христианского вероисповедания, усиление притеснения местного населения, которое инициировалось как самими переселенцами, так и колониальными властями, а также было узаконено имперскими указами и постановлениями российского правительства. Среди этих документов можно назвать принятые Сенатом 10 июля 1903 г. «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую», [Закон Правительствующего Сената Российской империи от 10 июля 1903 года, 1903., Закон от 1910 г. «Об изъятии из пользования кочевников Туркестана излишних для них земель в целях обращения их под переселенческие участки и другие государственные надобности» [Ф. Исхаков, 1997, с.117].

В геостратегическом плане, особенно в свете англо-русского соперничества, царское самодержавие предусматривало дальнейшую колониальную экспансию и укрепление имперских позиций в Центральной Азии и на Кавказе. В обеспечении данной задачи ответственная роль отводилась переселенческой политике. Свидетельством тому является активное переселение военизированного казачества, а также преимущественное заселение российских переселенцев в приграничных с Афганистаном, Турцией, Китаем (Восточный Туркестан), Северным Ираном районах. Показательно и другое. При наличии крупной регулярной армии вооружалось и почти всё переселенческое русское население, что служило военно-политическому господству Российской империи. Однако для осуществления экспансионистских замыслов не было достаточных возможностей. Поэтому акцент в переселенческой политике всё больше смещался в сторону использования переселенческого движения в целях колонизации захваченных территорий, в том числе Туркестана.

Материалы исследования отчётливо показывают, что уже на первом этапе колонизации Туркестана переселенческая политика царизма носила откровенно великодержавный характер и была подчинена не только военно-политическим,

но и экономическим интересам метрополии. В связи с чем стала осуществляться масштабная конфискация земель коренного населения и объявление их собственностью российского государства. Эти акции способствовали созданию мощного земельного фонда для переселенцев из центральных районов метрополии и чиновников колониальных властей, которые, наряду с военными подразделениями, должны были стать прочным фундаментом колониального режима в крае.

Колониалистическая сущность переселенческой политики проявлялась и в том, что устройство русских переселенцев осуществлялось, как правило, за счёт социально-экономического притеснения коренных народов. Имперская практика социальной дискриминации местного населения находила идеологическое и правовое обеспечение в многочисленных указах, законах и постановлениях царского правительства, посвящённых переселенческому вопросу.

Русская администрация стремилась с первых шагов переселенческой колонизации системно размещать переселенцев по всем областям завоёванного края. В связи с чем, особенно на начальном этапе, для российских переселенцев создавались льготные условия. Так, в 60-х – 70-х годах XIX в. до принятия первых официальных правил, регламентирующих порядок переселения и размещения крестьян и других категорий переселенцев, им предоставлялось от 7 до 10 десятин орошаемой земли. А в некоторых местностях Сырдарьинской и Семиреченской областей и того больше: по 7-8 десятин на мужскую душу [ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 9, д. 604, л. 17-18.]. И это при том, что в расчёте на семью местного сельского населения орошаемой земли приходилось всего от 0,4 до 0,7 десятины. Кроме того, русские сельские переселенцы на 15 лет освобождались от налогов, денежных податей, а мужчины – от воинской службы [ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 9, д. 604, л. 17-18.]. Правда, поскольку в ряде районов, например, в Ферганской и Самаркандской областях, ощущалось острое малоземелье и конфискация земель у коренного населения вызывала особенно мощное сопротивление, русским крестьянам в них предоставлялись меньшие земельные участки. Но зато они получали ссуды для дополнительной покупки земли.

Власти империи проявляли заинтересованность в том, чтобы русские в Туркестане в политическом, гражданском и хозяйственном отношении стояли выше коренного населения. И действительно, как указывалось в отчёте К. П. Кауфмана, «... среди русских оседлостей здесь на первом плане выступают в настоящее время (отчёт написан весной 1881 г. – *Ш. Г.*) не одни мелкие городки, населённые наполовину татарами (имеется в виду коренное население – *Ш. Г.*), и не одни редкие казачьи станицы с их сибирским полубродячим населением, а зажиточно на степном приволье благодатного края разрастающиеся крестьянские деревни и общины» [Кауфман К. П., 1885, с.186].

В последующем царское правительство издавало всё новые правовые акты, регулирующие переселенческие процессы. В их числе «Правила переселения» от 12 июня 1886 г. [ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 703, л. 161-163.], Закон от 13 июля 1889 г., а также Закон, принятый 10 июня 1903 г. [ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 13, д. 504, л. 17-20.], который был специально нацелен на заселение русскими основных земледельческих и экономически богатых областей края.

Он назывался «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую» [Полное собрание законов Российской империи. 1905, с. 742-743].

Опираясь на эти документы, царское правительство и краевая колониальная администрация, несмотря на непрекращающееся сопротивление коренного населения (холерный бунт 1892 г. в Ташкенте, Андижанское восстание 1898 г. и другие акции национально-освободительного движения), целенаправленно проводили линию на динамичное увеличение численности российских переселенцев и использования их в качестве одного из инструментов максимальной эксплуатации природных и людских ресурсов среднеазиатского региона.

Так, к 1900 г. количество русского населения, прибывшего в Закаспийскую и Самаркандскую области после прокладки железной дороги, превысило 40 тыс. человек. Но особенно заметно возрастало число русских переселенцев и их посёлков в Ферганской и Сырдарьинской областях. Например, к началу XX в. в Сырдарьинской области возникло 48 переселенческих посёлков [Полное собрание законов Российской империи. 1905. с. 742-743]. В Ферганском регионе в течение 1882-1900 гг. было образовано более 20 таких поселений [Государственный архив Ферганского вилоята. Ф. 276, оп. 1, д. 131, л. 19-20.]. Причём, наряду с заселением сельской местности, значительная часть переселенцев осела в городах, вблизи нефтепромыслов, угольных рудников и т.д. В последующие 15 лет количество переселенческих сёл составило в Ферганской области свыше 60, в Самаркандской – 14, а в Сырдарьинской – 147 [ЦГА РУз, ф. И-18, оп. 2, д. 118, л. 114.].

Потребность в расширении переселенческого потока обуславливалась также необходимостью экономического освоения подневольного края. Приоритетное значение в этом отношении придавалось регионам возделывания хлопчатника и богатых минеральным сырьём. Вследствие чего царская администрация стала прибегать с начала XX в. к методам дифференцированного заселения, стимулируя прежде всего массовое переселение русских мигрантов в Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области.

Чтобы придать целенаправленный характер данной акции, императором были утверждены 10 июня 1903 г. «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую». Правда, в отличие от прежней практики, учитывая явную недостаточность земель в этих густонаселённых районах, предусматривалось предоставление орошаемой земли здесь не свыше 3 дес. на мужскую душу в переселенческой семье. В то же время продолжалось переселение русских крестьян в Закаспийскую, Семиреченскую области, на контролируемые российскими властями территории Бухарского эмирата, Хивинского ханства.

Подводя итоги по изучаемой проблеме, отметим:

1. Учитывая тюрко-этническое единство коренных народов Средней Азии, обладающих глубокими историческими корнями, высоким уровнем социальной организации, объединяющую роль ислама, а также богатые природные ресурсы края, царизм ещё до завоевания Туркестана рассматривал фактор переселения в новую колонию значительного по численности и политически

благонадежного российского населения в качестве важного условия утверждения здесь имперского господства России. В соответствии с чем царское самодержавие придавало огромное значение созданию в ходе колонизации Туркестана широкой сети полувоенных казачьих поселений, военных гарнизонов и посёлков, преимущественно заселённых русскими крестьянами, торговцами, предпринимателями и т.д.

2. Стратегическим целям системной колонизации края, усилению позиций метрополии в Туркестане служила переселенческая политика царского самодержавия. Переселенческий процесс протекал в разных формах и хронологически распадался на ряд этапов. В ходе эволюции, инспирированного властями переселенческого движения, смещались отдельные идеологические акценты в практической деятельности по его разворачиванию. Неоднозначными были и долгосрочные последствия интенсивного заселения Туркестана российскими переселенцами. Однако базовые парадигмы стратегии и философии переселенческой политики царизма в принципе оставались неизменными. Они определяли создание из многочисленной армии переселенцев прочной опоры колониального строя, использование массового переселенческого потока в целях системной эксплуатации природных богатств и сырьевых ресурсов завоёванного региона, обеспечение масштабных задач по воздвижению «русского Туркестана».

3. Колонизация Туркестана, переплетаясь с военно-административной системой управления и последовательно расширяющимся переселенческим движением из метрополии, оказала заметное воздействие на характер изменений в экономике края и социальном положении местного населения. В логике имперской экспансии преобразования в экономике были нацелены на превращение Туркестана в рынок сбыта и основной источник сырья для развивающейся промышленности России. В сельском хозяйстве внедрялась губительная хлопковая монокультура, вызывавшая опасное сокращение посевов продовольственных культур и установление зерновой зависимости от метрополии. Резко уменьшались масштабы традиционного ремесленного производства как в городе, так и на селе, особенно после прокладки железных дорог. Растущая конкуренция со стороны более дешёвых промышленных товаров, покровительственная политика царизма российским предпринимателям определили вытеснение многих видов местной ремесленной продукции, тенденцию ослабления национальных промыслов, исконно ориентированных на удовлетворение повседневных нужд коренного населения.

4. Материалы исследования свидетельствуют, что по ряду направлений русификаторской политики в духовной сфере колониальная администрация смогла частично решить поставленные задачи. Но в целом, несмотря на создание разветвлённой сети идеологического контроля, притеснение традиционной системы образования, официальную поддержку христианского миссионерства, а также использование иных великодержавных акций, претворить стратегические цели царизма по духовному подчинению широких масс Туркестана не удалось. В силу прочности национального менталитета, твёрдой приверженности коренных народов этическим и вековым духовно-нравственным ценностям местное население активно сопротивлялось колониальным устремлениям цар-

ского самодержавия. В частности оно всемерно поддерживало классическое мусульманское образование. В результате количество традиционных мактабов не только не сократилось, но и существенно возросло.

Библиографический список

1. Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане (конец XIX – начало XX века). М.: «Наука», 1991. 192 с.
2. Государственный архив Ферганской области . Ф. 276, оп. 1, д. 131, л. 19-20.
3. Закон Правительствующего Сената Российской империи от 10 июля 1903 года. СПб., 1903.
4. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917 гг.). Ташкент: Фан, 1997. 203 с.
5. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчёта генерал-адъютанта К.П.Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского-генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб.: Издание Военно-учёного комитета Главного штаба, 1885. [4], VIII, 503 с.
6. Пален К.К. Приложение к отчёту ревизии Туркестанского края. Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестане. Ч. 1, отд. 4. СПб.: Гос.тип., 1911. 496 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е, Т. XXIII. СПб: Гос.тип., 1905. 786 с.
8. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867. 109 с.
9. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. И-1, оп. 11, д. 703, л. 161-163. оп. 13, д. 504, л. 17-20
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан., ф. И-1, оп. 9, д. 604, л. 17-18.
11. Центральный государственный архив Республики Узбекистан., ф. И-18, оп. 2, д. 118, л. 114.
12. Центральный государственный архив Республики Узбекистан.. Ф. И.-16, оп. 1, д. 711, л. 1-2 об.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ginzburg A.I. Russkoe naselenie v Turkestane (kones XIX – nachalo XX veka). M.: «Nauka», 1991. S. 192.
2. Gosudarstvennyy arxiv Ferganskogo viloyata. F. 276, op. 1, d. 131, l. 19-20.
3. Zakon Pravitelstvuyushchego Senata Rossiyskoy imperii ot 10 iyulya 1903 goda. – SPb., 1903.
4. Isxakov F. Natsionalnaya politika sarizma v Turkestane (1867-1917gg). – T.: Fan, 1997. 203 S.
5. Kaufman K.P. Proekt vsepoddanneyshego otcheta general-ad'yutanta K.P.Kaufmana 1-go po grajdanskomu upravleniyu i ustroystvu oblastiakh Turkestanskogo-general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1881 g.- SPb.: Izdanie Voенno-uchenogo komiteta Glavnogo shtaba, 1885. [4], VIII, 503 s.

6. Palen K.K. Prilojenie k otchetu revizii Turkestanского kraя. Materialы k karakteristike narodного xozyaystva Turkestane. Ch. 1, otd. 4. SPb.: Gos.tip., 1911. 496 s.

7. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3-ye, T. XXIII. SPb.: Gos.tip., 1905. 786 s.

8. Proekt polojeniya ob upravlenii v Semirechenskoy i Сырдаринской oblasti. SPb., 1867. 109 s.

9. Sentralniy gosudarstvennyy arxiv Respubliku Uzbekistan. I-1, op. 11, d. 703, l. 161-163. op. 13, d. 504, l. 17-20

10. Sentralniy gosudarstvennyy arxiv Respubliku Uzbekistan., f. I-1, op. 9, d. 604, l. 17-18.

11. Sentralniy gosudarstvennyy arxiv Respubliku Uzbekistan., f. I-18, op. 2, d. 118, l. 114.

Sentralniy gosudarstvennyy arxiv Respubliku Uzbekistan.. F. I-16, op. 1, d. 711, ll. 1-2 ob.

Сведения об авторе

Гоффоров Шокир Сафарович

профессор кафедры История Узбекистана, доктор исторических наук.

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,

УДК 94 (5)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ФИРМ В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Рахимов Б. Э.,

*Самаркандский государственный университет
им. Шарофа Рашидова, Самарканд.*

raximovbektosh76@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена деятельности иностранных фирм в Закаспийской области Туркестанского генерал-губернаторства. В частности определено участие иностранных инвесторов в развитии экономической инфраструктуры Закаспийского региона. На основе фактических материалов анализируется влияние иностранцев на хлопкоочистительную, горнодобывающую и другие отрасли народного хозяйства региона. Важно отметить, что и в отечественной историографии, и за рубежом были созданы сотни исследований, посвящённых Центральной Азии. Деятельность иностранных компаний в Туркестанском генерал-губернаторстве частично освещается и в трудах европейских учёных. Особого внимания заслуживают опубликованные в Германии исследования, посвящённые деятельности иностранных компаний в Туркестане, включая Закаспийскую область. Эти исследования предоставляют разнообразный материал об эко-

номической деятельности иностранных, в частности немецких фирм в Туркестане. Немецких предпринимателей очень интересовали полезные ископаемые Туркестана, например нефтяные промыслы. Иностранные предприниматели активно занимались также фармацевтической деятельностью. Они закупали целебные растения на месте и отправляли их в Германию и другие страны мира. Иностранные предприниматели, работавшие в то время в Закаспийской области, занимались в основном хлопководством. В частности с помощью своих обширных связей с банками страны занимались закупкой хлопка в больших количествах фирмы «Братьев Н. и А. Тер-Микиртичевых», «Персидская компания», «С.Х. Кеворковы». Хорошую прибыль получали такие хлопковые фирмы, как «Арзуманов», «Торговый дом Вадяевых», немецкое акционерное общество «Герхард и Гей», действовавшие в городах Ашхабад и Мерв.

Ключевые слова: Туркестан, иностранные компании, хлопковые конторы, акционерные общества, иностранный капитал, горнодобывающая промышленность, Закаспийская область.

FROM THE ACTIVITIES OF FOREIGN FIRMS IN THE TRASCASPIAN REGION OF THE TURKESTAN GENERAL GOVERNMENT

Rakhimov B. E.

*Samarkand State University named
after Sharaf Rashidov, Samarkand
rakhimovbektosh76@gmail.com*

Annotation. The article is devoted to the activities of foreign companies in the Transcaspian region of the Turkestan General Government. In particular, the participation of foreign investors in the development of the economic infrastructure of the Transcaspian region was determined. On the basis of factual materials, the influence of foreigners on the cotton gin, mining and other sectors of the national economy of the region is analyzed. It is important to note that hundreds of studies on Central Asia have been created both in Russian historiography and abroad. The activities of foreign companies in the Turkestan General Government are partially covered in the works of European scientists. Studies published in Germany on the activities of foreign companies in Turkestan, including the Transcaspian region, deserve special attention. These studies provide a variety of materials on the economic activities of foreign, in particular, German firms in Turkestan. German entrepreneurs were very interested in the minerals of Turkestan. Many of them were engaged in the oil industry of the region. Foreign entrepreneurs were also actively engaged in pharmaceutical activities. They bought medicinal plants on the spot and sent them to Germany and other countries of the world. Foreign entrepreneurs working in the Transcaspian region at that time were mainly engaged in cotton farming. In particular, with the help of their extensive ties with the country's banks, the firms of the Brothers N. and A. Ter-Mikirtichev, the Persian Company, and The Kevorkovs were engaged in the purchase of cotton in large quantities. Cotton

companies such as Arzumanov, Vadyaev Trading House, and the German joint-stock company Gerhard and Gay, operating in the cities of Ashgabat and Merv, received good profits.

Keywords: Turkestan, foreign companies, cotton offices, joint-stock companies, foreign capital, mining industry, Transcaspian region.

Конец XIX и начало XX веков вошли в мировую историю как период колониализма крупных империй. Такие страны, как Англия, Франция, Германия и Россия в этот период расширили границы своих стран. В этот период, особенно между странами России и Англии, шли непрерывные противостояния за территории. Одной из спорных территорий между двумя странами являлась территория Туркестана. Но британское сопротивление в Туркестане было сломлено, и регион оказался под властью Российской империи. После завоевания Туркестана царской Россией здесь было введено управление генерал-губернатора, а территория разделена на области. Генерал-губернаторство разделено на пять регионов. Говоря об истории Туркестана в колониальный период Российской империи, невозможно не остановиться на возникновении в стране промышленных предприятий, сферах их деятельности и их роли в общественно-политических процессах региона. Особенно важно изучение деятельности иностранных компаний в Закаспийской области Туркестанского генерал-губернаторства в данный период.

Актуальность темы заключается в том, что как в историографии советского периода, так и в исследованиях, созданных в годы независимости, раскрывается роль иностранных фирм и состояние экономического развития Туркестана конца XIX – начала XX веков. Хотя этот вопрос в отечественной историографии и был изучен в определённой степени, но зарубежные источники были задействованы недостаточно. Вопросы развития промышленности интересовали туристов, учёных и послов, приехавших в этот период из других европейских стран. В результате чего за рубежом, в том числе в Германии, на данном этапе появились сотни работ, посвящённых Центральной Азии. В частности Ф. Махачек в своём исследовании, опубликованном в 1921 г., Г. Крамер в книге «*Russen in Mittelasien*», Р. Марк. «*Im Schatten des Great Game*» [Mark R., 2012. S.405-414], исследуя немецкую политику и русский империализм в Центральной Азии в 1871-1914 годах, раскрывают деятельность иностранных компаний в Туркестане, включая Закаспийский регион. Узбекские историки, например, А. Мирзаев, С. Шодмонова, Ш. Гафаров, Б. Рахимов, [Гаффаров Ш. С., 2006. б. 98.] также освещали некоторые аспекты деятельности иностранных компаний в Закаспийской области. Важную роль в изучении темы играют архивные источники.

Иностранные фирмы и их капитал начинают активно проникать в Туркестан со второй половины XIX века. Среди них были представители различных наций и народностей. Особое место среди европейской прослойки предпринимателей в Туркестане занимала всемирно известная компания «Зингер». После открытия железных дорог предоставились большие возможности для проник-

новения в Туркестан русского и иностранного капитала. В стране работало множество иностранных компаний.

Первоначально деятельность иностранных фирм в Туркестане юридически ограничивалась. 17 февраля 1892 г. были приняты дополнительные указы, согласно которым на горные работы должно было быть получено разрешение горного инженера [Вексельман М. И., 1987, с. 91-92].

В 1907 году иностранные предприниматели обратились с ходатайством об отмене закона, «запрещающего иностранным компаниям торговать». Туркестанское генерал-губернаторство поначалу противилось этому. Но Николай II дал своё согласие, считая, что иностранные фирмы улучшат положение на рынке. Таким образом, было разрешено вести свои торговые операции предпринимателям из Англии, Франции, Германии и Бельгии. Тогда предприниматели обратились к царскому правительству с просьбой построить железную дорогу от Самарканда до Ферганы. Но царское правительство отложило эту работу, учитывая состояние финансовой системы. Не получив положительного разрешения вопроса в 1889 году, местные предприниматели сами достроили железную дорогу от Самарканда до Ферганы [Жамолхожи И., 2004, с. 61].

В 1883 году в Туркестане появилась первая «Среднеазиатская горная компания». Сначала она занималась добычей угля. В 1896 году в Андижане и Маргилане работал геолог Бер. В 1901 году Сливинский проводил исследования в долинах Еркургана и Котармы Чимьянской области. В 1896 году особое впечатление на иностранные компании произвело участие туркестанских предпринимателей с их экспонатами под названием «Нефть» на ярмарке в Нижнем Новгороде. Ферганская нефть была упомянута на международном конгрессе, проходившем в Париже в 1900 году. В Коканде были представлены немецкие торговцы А. И. Цигель и К. Ф. Рейнсаген. А. И. Зигель работал менеджером компании «Чимён». Они оба были директорами «Торгово-промышленной компании Андреева» в Канибадоме. 20 октября 1910 года был основан «Торговый дом Зигеля и Рейнсагена». 12 сентября 1911 года акционеры обратились к генерал-губернатору с просьбой о создании нефтяной компании «Мойлисой». В этот период местные компании представляли в основном дочерние компании иностранных организаций. В частности «Каспийско-Черноморский нефтяной промышленный и торговый дом» принадлежал «Торговому дому Ротшильдов (Франция)». В 1906 году в нефтедобывающей отрасли Средней Азии под руководством Н. Суханова была создана компания «Суханов и К». 27 декабря 1907 года образовалась «Среднеазиатская нефтяная промышленная компания», объединявшая 5 нефтяных месторождений, расположенных в горах Сельрохо, Окколмак и Ерёги [Мирзаев А., 2011, с. 24-33].

Материалы, касающиеся деятельности иностранных инвесторов в горнодобывающей отрасли страны, часто встречаются в научной литературе. В частности имеются сведения о визите в Туркестан представителя британского горнопромышленного синдиката инженера А. Нобеля. Он приехал собрать сведения о медных рудниках в Туркестане и, если возможно, получить несколько разрешений на их разработку. Этот синдикат владел медными рудниками в нескольких частях Российской империи, в частности на Урале, в Сибири и на

Кавказе. В прессе особое место было уделено интервью приехавшего в Туркестан А. Нобеля корреспонденту газеты "Туркестанские ведомости". В беседе с корреспондентом представитель британского горнопромышленного синдиката подчеркнул, что месторождения меди в стране недостаточно разведаны и что «русские в восторге от того, что англичане захватили все природные ресурсы в стране» [Шадманова С., 2020, с. 7]. Английский бизнесмен также вёл обширную деятельность в районе Закаспийской области, поскольку остров Челекен в районе Закаспия был богат не только запасами соли, но и нефтяными месторождениями [Machatschek F., 1921, s.160]. Помимо нефтяных скважин, здесь были также нефтяные озёра и источники. Большая часть этих площадей была сдана в аренду иностранцам на 20-30 лет. Например, в 1876 году здесь начала свою деятельность фирма «Братья Нобель» [Вексельман М. И., 1987, с. 16]. Интересные сведения об этой иностранной компании, занимавшейся добычей нефти в регионе, дал немецкий исследователь Г. Крамер: «...Общество братьев Нобель взяло в аренду 8 таких участков. Три скважины бурятся машинным способом, а 164 – вручную. Палашковский владел 30 участками, управлял 16 буровыми машинами и построил в этом районе нефтяной завод. Добытая нефть была отправлена в Персию: 966 420 кг в 1891 г., 160 524 кг в 1892 г. и 187 710 кг в 1893 г. В 1893 г. Нобелевское общество добыло всего 1 924 650 кг нефти...» [Krahmer G., 1897, s. 136].

Помимо них, добычей нефти в этом регионе занимались и другие иностранные предприниматели, но большинство из них работали на старых скважинах и также экспортировали продукцию в Иран [Krahmer G., 1897, s. 136]. Другие регионы Туркестана старались не отставать от Закаспийской области. Например, в Ферганской области в 1891 году на 26 га земли проводились работы по нефтедобыче. Здесь было получено 75 180 кг нефти. Два нефтяных месторождения также открыты в Самаркандской области. Но на основании имеющихся у нас сведений можно сделать вывод, что при сравнении областей Туркестанского генерал-губернаторства Закаспийская область опережала все остальные по добыче нефти [G. Krahmer, 1897, s. 137]. В 1902 году в Челекене начала свою деятельность английская фирма «Центрально-Челекенское общество». Основной капитал общества был установлен в 500 тысяч рублей, а в 1906 году он был увеличен до 1 миллиона. До декабря 1907 года общество владело тремя нефтяными участками на острове площадью 20 десятин. 23 декабря 1907 г. обществу было разрешено увеличить земельную собственность до 60 десятин [Krahmer G., 1897, s. 137].

30 июня 1910 года в Лондоне была образована «Челекен Ойл Индастри Лимитед Компани» с капиталом в 300 000 фунтов, [Krahmer G., 1897, s. 137]. Целью создания компании было приобретение и эксплуатация нефтяных месторождений в России, добыча и переработка нефти на острове Челекен, торговля нефтепродуктами. 12 декабря 1912 г. император утвердил условия деятельности этого общества в России. В 1911-1914 годах, несмотря на возражения Туркестанского генерал-губернатора, начало свою деятельность акционерное общество под названием «Общество с ограниченной ответственностью "Гаджи-Челекен" нефтяной промышленности», в котором преобладали британские ин-

вестиции. Иностранные (преимущественно английские) инвестиции заняли ведущее место в нефтяной промышленности Закаспийского региона в предвоенные годы. В частности в 1911 году его доля составляла 7,2 миллиона фунта (или 52 %), в 1913 г. — 4,94 млн. пуд (47,9 %) [Вексельман М. И., 1987, с. 293-294]. Помимо острова Челекен, британские нефтяные компании работали и в других нефтедобывающих регионах России: в Тбилисской губернии, Фергане, Сахалине. Их участие здесь в основном заключалось в покупке права на разработку рудников у российских нефтяников [Холлиев А. Г., 2023, с.185-186].

В 1910 году британская финансовая группа выкупила у О. А. Валуевой право на добычу нефти на территории Майлисоя, доставшееся по наследству бывшему министру путей сообщения М. И. Хилкову. Для этого было создано Общество с ограниченной ответственностью «Ферганские нефтяные месторождения» («The Ferghana Oilfields Limited») с капиталом 750 000 ф. ст. или 7085,5 тыс. руб. В 1911-1913 годах английская компания «The Ferghana Oilfields Limited» занималась покупкой новых участков нефтяных земель. Община продолжала добывать нефть из существующих скважин, но добычи были не столь значительны. В 1910 г. было добыто 48728 фунтов, в 1911 г. — 19419 фунтов, в 1912 г. — 41460 фунтов, в 1913 г. — 14512 фунтов, из которых по соглашению 15% должно было быть удержано в пользу государственной казны. Приобретение, несомненно, охладило энтузиазм английских предпринимателей. Они прекратили выделять средства на нефтяные месторождения. С большой долей вероятности можно сказать, что общество прекратило свою деятельность в 1914 году [Холлиев А. Г., 2023, с.185-186].

В Мангышлакском районе Закаспийской области были большие запасы бурого угля, а в Балханских горах и Челекене месторождения озокерита. По свидетельству немецких авторов, местные жители варили его в больших специальных котлах, очищали от других примесей и получали чистый озокерит, при плавлении которого получали серазин, широко используемый в хозяйстве [Krahmer G., 1897, s.137]. Следовательно, туркестанцам были известны способы получения и обработки озокерита, который отправлялся из Закаспийской области в Персию, Бухару и Хиву. По данным Крамера, Ферганская область также была богата месторождениями озокерита. Например, в Ферганской области в 1890 году было добыто 7370 кг озокерита [Krahmer G., 1897, s.138].

В законе 1894 года об управлении Туркестанским краем указано, что «только акционерные общества, образованные из русских граждан христианской веры и граждан Туркестана и соседних стран Средней Азии, могут приобретать землю и недвижимость в Туркестанском крае» [Жамолхожи И., 2004, с. 62]. В этом законе запрещается покупка недвижимого имущества иностранцами или лицами иудейской веры, при этом указывается, что им разрешено приобретать его только во временное пользование [Гаффоров Ш. С., 2006, с. 98]. Кроме того, в 1907 году акционерные общества Туркестанской области обратились к министру торговли и промышленности с просьбой исключить из своих уставов фразу «иностранцам запрещается владеть акциями общества». 1 июля Николай II поддержал эту просьбу и 30 октября 1907 года министерство издало постановление, в котором было указано, что «главами обществ, владе-

ющих недвижимым имуществом на территории России, могут быть только неевреи». 18 декабря этот документ за подписью Николая II через министра торговли и промышленности был разослан акционерным обществам Франции, Англии, Германии и Бельгии, действовавшим на территории России [Рахимов Б. Э., 2013, с. 62].

В то же время владельцы торгово-промышленных фирм (Герхард и Гей, братья Крафт, братья Кноп, Луи Зальма, братья Шлоссберг и др.), бывшие гражданами Германии и Австро-Венгрии, включали своих граждан в состав акционеров, переименовали свои предприятия и использовали другие меры для спасения своих активов от частичного или полного секвестирования и для продолжения получения доходов. Например, в мае 1915 года торговый дом «Братья Кноп» был переименован в фирму «Волокно» («Волокно»), фирма «Гергард и Гей» — в «Русское транспортное общество». С 1917 года Пётр Вахрушев был объявлен владельцем фабрики «Луи Зальма», занимающейся пошивом военной формы [Матвеев А. М., 1977, с. 36].

Известно, что большинство крупных банков царской России были подчинены французскому и немецкому капиталу. Например, 36,7% Русско-Азиатского банка и 40% Сибирского коммерческого банка принадлежали преимущественно французам. 40% Московского счётного банка и торгово-промышленного банков, 40% Азово-Донского банка принадлежали немецким, французским, английским и другим иностранным акционерам. Новоургенчский филиал Русско-Азиатского банка осуществлял свои торговые операции через гамбургскую фирму «Адольф Тейльхаймер» и нью-йоркскую фирму «Гейман и К°». [Садыков А. С., 1965, с. 158].

В источниках также содержатся сведения о немцах, приехавших в регион с предпринимательскими целями, но чья жизнь трагически оборвалась. В 1905 году Густаву Густавовичу Гранбергу, приехавшему в Закаспийскую область, удалось получить от правительства разрешение и привилегии на своё дело сроком на пять лет с целью улучшения мясоснабжения города Ашхабада. У него в Ашхабаде была большая мясная лавка, а за городом ему бесплатно предоставили участок земли для земледелия и скотоводства в местечке под названием Куртсу. Гранберг смело начал собственный бизнес. Если будут достигнуты положительные результаты, власти пообещали продлить льготы даже через пять лет. За короткий промежуток времени он построил ферму, пруды и дорогу, ведущую от Куртсу к горе. Он выкопал три колодца. Он поставлял ашхабадцам из своего магазина качественное мясо по тарифу, установленному государством. Однако этот успешный бизнесмен был убит в 1906 году. Эта ситуация наглядно показывает, насколько важна деятельность иностранных предпринимателей в экономическом развитии Туркестана. Город Ашхабад был в то время крупным политическим и военным центром, обслуживавшим интересы империи [Mark R., 2012, s. 405-414].

Животноводство и шелководство, являющиеся важными сферами народного хозяйства Туркестана, в колониальный период не могли в полной мере служить своим владельцам. В целом, хотя на созданных промышленных предприятиях и предпринимались попытки использовать новое оборудование и технологии, средств на реконструкцию всех предприятий с новым оборудованием

не хватало. Кроме того, тот факт, что промышленные предприятия России далеко отставали от многих стран мира, особенно европейских стран и Америки по оснащённости оборудованием и машинами, отражается и на её колонии в Туркестане. Известно, что иностранные предприниматели, работавшие в то время в Туркестане и, в частности в Закаспийской области, в основном занимались хлопководством. В частности «Братья Н. и А. Тер-Микиртичевы», «Форс Ширкати», «С.Х. Кеворков», «Б. Арзуманов» [НАУз, с. 115], «Торговый дом Вадяевых» [НАУз с. 30-31], немецкие хлопковые компании типа Акционерное общество «Герхард и Гей», работавшие в Ашхабаде и Мерве, получали солидную прибыль [НАУз, с. 118].

В целях защиты российского капитала от конкуренции иностранных предпринимателей на деятельность иностранных инвесторов накладываются определённые ограничения. В результате деятельность внешнеторговых и промышленных фирм оказалась под угрозой. Чтобы сохранить свои доходы и компании, они включили в состав акционеров граждан с русскими фамилиями. Таким образом, названия иностранных компаний были заменены на российские. В 1911 году Туркестанский генерал-губернатор Самсонов, опасавшийся роста иностранного капитала, писал: «многие предприятия в стране находятся в руках не русских, а иностранцев». На основании этой информации мы видим, что имперские власти обеспокоены притоком иностранного капитала в промышленность и ищут способы сохранить Туркестан «только для русских». Экономический потенциал всех типов предприятий коренных и русских инвесторов в экономике Туркестана был намного слабее потенциала фирм, зависимых от иностранного капитала. Правительству пришлось признать этот аспект, поэтому оно пошло по пути взаимного соглашения с иностранными инвесторами и совместно расхищало надземные и подземные природные ресурсы Туркестана.

Библиографический список

1. Вексельман М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX - начало XXв.). Ташкент: Фан, 1987. 145 с.
2. Жамолхожи И. Туркистонда рус ва хорижий нефть ширкатларининг фаолияти // Ўзбекистон тарихи. 2004. №2. Б. 61-62 .
3. Мирзаев А. XIX аср охири-XX аср бошида Ярослав Катта мануфактураси ширкатининг Фарғона водийсидаги фаолияти // Ўзбекистон тарихи . 2011. №4. Б. 24-33.
4. Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент: Фан, 1977. 36 с.
5. Рахимов Б.Э. Каспий орти вилоятидаги яхудийлар тарихидан (XIX аср охири - XX аср бошида) // СамДУ профессор-ўқитувчилари ва илмий ходимларининг анъанавий LXVIII конференция материаллари. Самарқанд: СамДУ, 2013. б. 62.
6. Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX - начале XX вв. Ташкент: «Узбекистан», 1965. с.158.
7. Гаффаров Ш.С. Тарих ва тақдир: Россия империясидан Туркистонга кўчирилганлар. Тошкент: "Фан" нашриёти, 2006. 224 б.

8. Шадманова С. “Туркистон матбуотида саноат ишлаб чиқариши ҳақидаги маълумотларнинг акс этиши (XIX аср охири – XX аср бошлари)”//<http://ziyonet.uz/uzc/library/libid/20207>

9. Национальный архив Узбекистана (далее ЎзМА). Ф. И-3, 461-иш, 115- бет.

10. ЎзМА. Ф. И-3, 461-иш , 30.об, Ф.- И, 1496-иш, 31, 31 об.

11. ЎзМА. Ф- И-3, 461-иш, 118 об.

12. Холлиев А.Г. Россия XIX асрнинг охириги чораги- XX аср бошида:хорижий мамлакатлар билан иқтисодий алоқаларни ташкил қилиш ва амалга оширишнинг тарихий тажрибаси (Буюк Британия ва АҚШ мисолида) / Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси, Тошкент, 2023.286 б.

13. Kraemer G. Russland in Mittelasien. (Nachdruck der Leipziger Ausgabe. 1897). Muenster, Hamburg: Lit. 1994. 181 s.

14. Machatschek F. Landeskunde von Russisch Turkestan. Stuttgart 1921. 160 S.

15. Mark R. Im Schatten des Great Game. Deutsche «Weltpolitik» und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871-1914. Paderborn: Published by Brill Schoningh, 2012 . 501 S.

Bibliograficheskiy spisok

1. Veksel'man M.I.Rossiyskiy monopolisticheskij i inostrannyj kapital v Srednej Azii (konec XIX- nachalo XXv.). Tashkent: Fan, 1987. 145 s.

2. ZHamolhozhi I.Turkistonda rus va horizhij neft' shirkatlarining faoliyati // Ўзбекiston tarihi. 2004. №2. В. 61-62 .

3. Mirzaev A. XIX asr ohiri-XX asr boshida YAroslav Katta manufakturasi shirkatining Farqona vodijsidagi faoliyati //Ўзбекiston tarihi . 2011. №4. В. 24-33.

4. Matveev A. M. Zarubezhnye vyhodcy v Turkestane na putyah k Velikomu Oktyabryu. Tashkent: Fan,1977. 36 s.

5. Rahimov B.E.Kaspijorti viloyatidagi yaхudijlar tarihidan (XIX asr ohiri - XX asr boshida) // SamDU professor-ўқитuvchilari va ilmiy hodimlarining an"anaviy LXVIII konferenciya materiallari. Samarqand: SamDU, 2013.b.62.

6. Sadykov A. S. Ekonomicheskie svyazi Hivy s Rossiej vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv. Tashkent: «Uzbekistan», 1965. s.158.

7. Fafforov SH.S Tarih va taқdir: Rossiya imperiyasidan Turkistonga kўchirilganlar. Toshkent: ”Fan”nashriyoti, 2006. 224 b.

8. SHadmanova S. “Turkiston matbuotida sanoat ishlab chiqarishi haқidagi ma"lumotlarning aks etishi (XIX asr ohiri – XX asr boshlari)”//<http://ziyonet.uz/uzc/library/libid/20207>

9. Nacional'nyj arhiv Uzbekistana (dalee ЎzМА). F. I-3, 461-ish, 115- бет.

10. ЎzМА. F. I-3, 461-ish , 30.ob, F.- I, 1496-ish, 31, 31 ob.

11. ЎzМА. F- I-3, 461-ish, 118 ob.

12. Holliiev A.G. Rossiya XIX asrning ohirgi choragi- XX asr boshida:horizhij mamlakatlar bilan iқtisodij aloқalarni tashkil qilish va amalga oshirishning tarihiy tazhribasi (Buyuk Britaniya va AKSH misolida) / Tarih fanlari doktori (DSc) dissertaciyasi, Toshkent, 2023.286 b.

13. Kraemer G. Russland in Mittelasien. (Nachdruck der Leipziger Ausgabe. 1897). Muenster, Hamburg: Lit. 1994. 181 s.

14. Machatschek F. Landeskunde von Russisch Turkestan. Stuttgart 1921. 160 S.

15. Mark R. Im Schatten des Great Game. Deutsche «Weltpolitik» und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871-1914. Paderborn: Published by Brill Schoningh, 2012 . 501 S.

Сведения об авторе

Рахимов Бектош Элмуродович

Старший преподаватель кафедры истории Узбекистана, Phd в области исторических наук

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

УДК 94(5) / 912.412

ФРАНЦУЗСКИЕ ФОТОГРАФЫ В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

*Урядова А. В.,
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль
uryadovaanna@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению восприятия французскими фотографами XIX в. Российского Туркестана, а точнее, той его части, которая сегодня относится к Узбекистану. Это не только фотозарисовки, но и письменные свидетельства об архитектуре, людях, взаимодействии с царской властью. Для проезда по данным территориям иностранцам нужно было получить специальное разрешение, поэтому их было не так много. Более пристальное внимание уделяется путешествиям таких французских фотографов, как Поль Надар и Юго Краффт.

Ключевые слова: Туркестан, Российская империя, Франция, фотограф, фотография, путешествие.

FRENCH PHOTOGRAPHERS IN TURKESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY.

*Uriadova A.V.
Yaroslavl state university named
after P.G. Demidov, Yaroslavl
uryadovaanna@gmail.com*

Annotation. The article is devoted to the study of French photographers perception of XIX century towards the Russian Turkestan, or rather the part of it that

belongs today to Uzbekistan. These are not only photo sketches, but also written testimonies about architecture, people, and interaction with the tsarist government. To travel through these territories, foreigners needed to obtain a special permit, so there were not so many of them. More attention is paid to the travels of Paul Nadar and Hugues Krafft.

Keywords: Turkestan, Russian Empire, France, photographer, photography, travel.

Во второй половине XIX – начале XX столетия в экзотическую Центральную Азию совершали путешествия не только представители стран, заинтересованных в продвижение на эти территории (Англии и России), но и путешественники из Франции. История этих экспедиций исследована в меньшей степени. В большинстве своём путешественники оставили после себя травелоги, путевые заметки. Однако предметом исследования данной работы стали французские фотографии, не только описавшие свои путешествия, но и сохранившие их визуальный образ. По этим документам можно составить представление о том, как проходили эти экспедиции, что интересовало путешественников, что представляли из себя места, в которых они побывали, как выглядело местное население, как оценивалось русское присутствие и влияние на этой территории.

Земли Центральной Азии на протяжении веков были важным торговым пунктом как для Востока, так и для Запада. Несмотря на это, в Европе информация о регионе оставалась разрозненной. В ту эпоху генерал-губернаторство Туркестана не являлось открытой территорией, и для поездки нужно было получить специальное разрешение Министерства обороны, находившегося в Санкт-Петербурге. Автор травелога «На всех парах в Центральную Азию» («En Asie Centrale à la vapeur») Жюль Наполеон Ней (внук прославленного маршала Мишеля Нея), совершивший в 1888 г. путешествие в эти края, писал о так называемых «открытых листах» – разрешениях, без которых доступ в Закаспийскую провинцию был запрещён для иностранных подданных: «В последние годы доступ в заграничные провинции был разрешен только французам (...). Многим немецким и английским путешественникам было отказано в получении открытых листов» [Neu A., 1900]. К тому же путь был достаточно долгим. Даже когда в этом регионе появилось железнодорожное сообщение, путь из Парижа в Ташкент по самому быстрому маршруту занимал 15 дней.

В данной статье основное внимание будет уделено именно так называемому русскому Туркестану, т.е. территориям нынешней Туркмении и Узбекистана, входившим в конце XIX – начале XX вв. в состав Российской империи. Был и Туркестан, именуемый восточным или китайским (территория современного Синьцзяна), по дороге в который французские исследователи нередко останавливались (русский Туркестан) и готовили свои экспедиции.

Так, французский синтоист Поль Пеллио (Paul Pellio) в 1905 г. был назначен руководителем французской экспедиции в Восточный Туркестан. Кроме него, в экспедиции приняли участие военный врач Луи Вайан (Louis Vaillant) и фотограф Шарль Нуэтт (Charles Nouette). Французская экспедиция получила

разрешение на пересечение Российской территории, но в сопровождении русского офицера. Интересно отметить, что таковым стал офицер шведского происхождения Карл Густав Маннергейм, который в Кашгаре оставил эту экспедицию. Из Парижа поездом они добрались до Ташкента, там пересели на другой поезд в Андижан, где около 3 недель готовились к дальнейшему пути, взяли в сопровождение двух казаков, составили караван из 24 вьючных лошадей, 5 седельных лошадей, 9 арб для перевозки 67 ящиков или 3х тонн различного снаряжения и провизии, включая ящик с шампанским. Французы... Экспедиция отправлялась по Шёлковому пути, проходящему через Алайскую долину и ведущему в Кашгар. Их целью был именно Восточный Туркестан.

Ну а что касается территорий нынешнего Узбекистана, то в своём выступлении по возвращении во Францию Пеллио говорил: «Я не буду рассказывать вам об этой стране, которая уже хорошо известна; я даже не покажу вам её фотографий, потому что они не могут быть лучше, чем те, которые Поль Надар привёз из неё почти двадцать лет назад». И ещё он высоко оценивал самаркандские дыни [Trois ans...].

Пеллио в этом выступлении высоко оценил работу Поля Надара – знаменитого французского фотографа. О нём далее и пойдёт речь. Это автор уникального фоторепортажа по Туркестану, сделанного в 1890 г. Он легко получил разрешение на посещение этих территорий. По рекомендациям генералов А. В. Комарова и Н. А. Анненкова его принимали и даже чествовали на каждом шагу офицеры, эмиры, беи. Целью этого путешествия было представление фотографий на Всемирной выставке в Ташкенте. В течение двух месяцев он путешествовал по территории Туркестана сначала на поезде, направившись по Транскаспийской магистрали, затем на конной повозке. Из этой поездки он привёз 1200 негативов (по другим данным 1800), которые представляют повседневную жизнь, памятники, пейзажи, строительство железной дороги и множество портретов. Надар фотографировал большие пустынные пространства, пересекаемые Транскаспийской магистралью.

Его фото – уникальные документальные свидетельства о жизни региона в конце XIX века. То же касается многочисленных архитектурных памятников (мечетей, медресе, караван-сараяв, мавзолеев), по большей части разрушенных в момент его путешествия. На фото Надара запечатлены улицы, скопления людей и жизнь на оживлённых базарных площадях, бродячие торговцы, досуг кочевников и новое городское общество, семьи, играющие дети. Он снимал портреты местных руководителей, в частности эмира Бухарского, которому он посвятил целую серию снимков. Есть на его фото и представители российской администрации, знати, военные. Вдали от комфорта своей мастерской он с удовольствием запечатлевал яркую и красочную толпу на базарах и рынках Самарканда, Ташкента или Бухары, охоту на ястребов и орлов, широкие песчаные пространства пустыни Кара-Кум, величественные остатки разрушенных архитектурных памятников. Этот репортаж, состоящий из более чем тысячи снимков, свидетельствует об остроте его взгляда и его профессионализме. Поль Надар не исследователь и не искатель приключений, а парижский фотограф, унаследовавший отцовскую профессию, ищущий необычные пейзажи, чьё лю-

бопытство было удовлетворено, о чём свидетельствует переписка, адресованная его матери: «... я бесконечно сожалею, что ни ты, ни папа не знали всех тех чудес, что я вижу.... У меня кружится голова от этого, и мне кажется, что я перенесён в сказочную страну, где всё – плод фантазии, настолько это отличается от того, что я представлял себе перед отъездом и выходит за рамки всего, что можно предположить» [Цит. по: Paul Nadar au Turkestan...].

В 1890-х годах Надар выставлял свои туркестанские фотографии на нескольких Всемирных выставках, а в 1894 году географ Эдуард Блан использовал снимки Надара для иллюстрации статьи, которую он опубликовал в «Annals of Geography». В студии Надара изображения были доступны для покупки в нескольких форматах, включая распечатки различных размеров, стереоскопы и проекционные пластины.

В 2007 г. во Франции вышла книга «Одиссея Поля Надара в Туркестане» [А.-М. Bernard, M.Claude, 2007]. А в 2010 г. в Ташкенте состоялась выставка «Полю Надар, из Турции в Туркестан, 1890», на которой были представлены 70 фотографий, выполненных с оригинальных негативов, сохранившихся в фотоархивах Министерства Культуры Франции (Медиатека Архитектуры и достояния). Это стало возможно в том числе благодаря тому, что в дополнение к классическому оборудованию, позволяющему делать фотографии на не очень прочных стеклянных пластинах, что было традиционно для того времени и большинства фотографов, он использовал новые устройства, разработанные Eastman: модели Kodak, работающие с мягкой плёнкой, что значительно упрощало транспортировку и использование, а в настоящее время их воспроизведение в виде фото. Более того, разработал в этом ключе и свою камеру – Nadar Express Detective instant Camera.

Ещё одним французским фотографом, посетившим Туркестан, был заядлый путешественник, богатый дворянин, Hugues Krafft (Юг Краффт), оказавшийся здесь с октября 1898 года по июнь 1899 года. Изначально он прибыл в Самарканд по Закаспийской железной дороге, оттуда добрался до Андижана и до китайской границы. Он посетил также Бухару, Ташкент, Коканд и другие города. В Туркестане он создал множество фотопортретов, на которых показаны представители разных сословий, профессий, народов, проживавших в Туркестане... Все портреты очень живые, психологичные. Ну и конечно, городские зарисовки. К тому времени Краффт уже побывал в европейской части России, Японии и большей части Европы, но ничто не могло подготовить его к тому, чтобы увидеть сокровища, с которыми он столкнулся в Центральной Азии. Вот что он сам об этом писал: «Очарование красоты высоких гор и цветущих долин, великолепие памятников, необыкновенный колорит костюмов...». Талантливый фотограф, Краффт запечатлевал всё, что видел по пути: оживлённые рынки Бухары, древние памятники Самарканда, разнообразные природные явления, красочные костюмы представителей разных национальностей и профессий, мусульманскую культуру во всех её проявлениях.

По возвращении в Париж Краффт сделал доклад в Парижском географическом обществе. В декабре 1901 года он опубликовал в «Журнале народных традиций» («Revue des traditions populaires») свои «Сказки и басни Туркестана».

В 1902 году он издал книгу «A travers le Turkestan russe» («Пересекая Русский Туркестан») с 270 иллюстрациями, в числе которых фотографии, гравюры и карты. «Русским Туркестаном» Краффт называет ту часть Средней Азии, которая в его эпоху входила в состав Российской Империи, сюда же он включает Хивинское ханство и Бухарский эмират, сохранявшие свою независимость.

На фото в его книге изображены народы, костюмы, традиции, фестивали, города, мечети, медресе, горы и долины этого региона. Фотогравюры были напечатаны на плотной высококачественной пергаментной бумаге, каждая из которых была защищена салфеткой с пояснительной надписью; текст и гелиогравюры были напечатаны на глянцевой бумаге с широкими полями и дополнительными водяными знаками “Х. Краффт” и “Русский Туркестан”. Несколько экземпляров были зарезервированы для близкого окружения Краффта и европейской аристократии, включая царя Николая II. Они были подписаны автором и переплетены в роскошные и очень декоративные переплеты из телячьей кожи с позолотой. Есть сведения, что Краффт добился личной аудиенции Николая II и лично вручил ему экземпляр данного произведения. Как отмечают даже современные исследователи, – это было одно из лучших иллюстрированных произведений о Туркестане того времени.

Библиографический список

1. Bernard A.-M., Claude M. L'odyssée de Paul Nadar au Turkestan, 1890: photographies de Paul Nadar . Paris: Monum, 2007. 274 p.
2. Ney N. En Asie Centrale à la vapeur : notes de voyage. Paris - Samarkand - Paris en 43 jours. Paris: Garnier frères, 1900. 466 p.
3. Paul Nadar au Turkestan (1890). Biographie // Archive de Monuments historique et de l' Archeopogie patrimoine que de l'Etat <https://mediatheque-patrimoine.culture.gouv.fr/collection/objet/paul-nadar-au-turkestan-1890>
4. Trois Ans dans la haute Asie. Conférence de M. Paul Pellio au grand amphithéâtre de la Sorbonne, le 10 décembre 1909. Trois Ans dans la haute Asie : vol.1. Paris: Comité de l'Asie Française, 1910. 16 p.

Сведения об авторе

Анна Владимировна Урядова

Доцент, доктор исторических наук, и.о. завкафедры Новейшей отечественной истории

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

*Нормуродова Г. Б.,
Самаркандский государственный
университет имени Шарофа Рашидова,
г. Самарканд, Узбекистан
guzal.sam@mail.ru*

Аннотация. В данной статье раскрываются изменения конца XIX – начала XX вв. в социально-экономической жизни Бухарского эмирата, которые оказали существенное влияние на количество, социальный состав и уровень жизни населения. В частности установление капиталистических отношений в Бухарском эмирате оказали воздействие на усиление процесса социального расслоения среди сельского и городского населения. В обществе сформировалась прослойка предприимчивых собственников, рабочих. То есть в конце XIX – начале XX века статус личности в обществе, наряду с сословными правами и привилегиями, определяли ещё и такие критерии, как наличие личного капитала, частной собственности и образования.

Ключевые слова: Центральная Азия, Бухарский эмират, социальная структура, капиталистические отношения, социальное расслоение.

ABOUT SOME CHANGES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE EMIRATE OF BUKHARA (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

*Normurodova G. B.
Sharaf Rashidov Samarkand
State University, Samarkand, Uzbekistan
guzal.sam@mail.ru*

Annotation. This article reveals the changes at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries in the socio-economic life of the Bukhara Emirate, which had a significant impact on the number, social structure and lifestyle of the population. In particular, the establishment of capitalist relations in the Bukhara Emirate had an impact on strengthening the process of social stratification among the rural and urban population. A layer of enterprising owners and workers has formed in society. That is, at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries, the status of an individual in society, along with class rights and privileges, was also determined by such criteria as the presence of personal capital, private property and education.

Key words: Central Asia, the Bukharan Emirate, social structure, capitalist relations, social stratification.

Регион Центральной Азии в конце XIX – начале XX века переживал сложные социально-политические и экономические изменения. В условиях колонизации Российской империей определённые трансформации, сопровождавшиеся кризисом и развитием, пережила и традиционная социальная система общества. Исследование данного вопроса на примере изменений и проблем в социальной структуре, находившегося под протекторатом Бухарского эмирата, позволило увидеть историческую действительность на региональном и межрегиональном уровне. Осуществление в настоящее время масштабных исследований, направленных на изучение истории Бухарского эмирата, а также работа над специальными проектами определяет актуальность настоящей темы как в локальном, так и в международном масштабе (АН Республики Узбекистан, США, Швейцария, Российская АН, Япония, Австрийская АН, Таджикистан и др.).

Проведение в январе 1897 года Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в том числе в Туркестанском крае, послужило сбору определённых статистических сведений о населении. Однако в Бухарском эмирате официальная перепись населения не была проведена. Поэтому в литературе приводятся различные сведения о численности населения в эмирате в конце XIX - начале XX веков. На основе анализа этой литературы и источников можно считать, что в результате политических, демографических, экономических изменений произошёл рост численности населения от 2-2,5 млн. человек в первой половине XIX века до 2,5-3 млн. человек в конце XIX – начале XX веков [Нормуродова Г., 2019, с.81].

Вместе с тем тот факт, что в эмирате не была произведена перепись населения, затрудняет определение социального состава населения. Ко второй половине XIX века основными занятиями населения эмирата являлись земледелие и животноводство. Орошаемое земледелие в эмирате осуществлялось в основном в Зарафшанском, Кашкадарьинском оазисах, расположенных в верхнем и среднем течении Амударьи оазисах (Куляб, Вахш, Гиссар), а в горных районах Восточной Бухары было широко распространено богарное земледелие. На основе анализа литературы можно сделать вывод: принимая во внимание, что кочевое население составляло 15-20% всего населения эмирата, а в жизни полукочевого населения земледелие занимало такое же важное место, как в жизни оседлого населения, то 85-90% населения страны составляли дехкане.

В исследуемый период регион Бухарского эмирата имел большое значение для Российской империи с точки зрения сырьевой базы и торговых интересов. Это в свою очередь привело к противоречивости произошедших в Бухарском эмирате экономических изменений – социальным последствиям, носившим как положительный, так и негативный характер. Согласно анализу хозяйственного строя даже в самых отдалённых и отсталых районах Бухарского эмирата (в его восточной и юго-восточной части) в начале XX века в основанных на собственности на землю отношениях наблюдается развитие капиталистических отношений. В связи с этим Файзулла Ходжаев отмечал: «Русский капитализм, занявшись вплотную Средней Азией, покрыв её целой сетью своих банков, торговых контор, скупая усиленно дехканское сырьё и поставляя в Среднюю Азию свою мануфактуру и другие фабрикатy, этот русский капитализм в своём наступа-

тельном шествии вносит глубокие изменения в экономику и, следовательно, в социальную структуру Туркестана и Бухары» [Ходжаев Ф., 1932, с.12].

В результате роста товарных, капиталистических отношений в дехканских хозяйствах произошла социальная дифференциация сельского населения. При этом, с одной стороны, посевные площади и орошаемые земли были сконцентрированы в руках крупных землевладельцев, с другой стороны, увеличивалось число малоземельных и безземельных дехкан. Согласно сведениям богатые хозяйства села владели в среднем 20-30 десятинами земли, которые были более качественными и орошаемыми, они были пожалованы главным образом эмиром и назывались *мулк* и *мулки хурр*. Они также владели пожалованными государством богарными землями категории *танхо*, из которых на каждого человека приходилось по 100-150 десятин [Ходжаев Ф., 1932, с.15].

Погрязшие в долгах, лишившиеся своей земл и дехкане постепенно превращались в издольщиков – *коранда* и подёнщиков – *мардикоров*. По сведениям из документов Российского государственного военно-исторического архива, коранда получали за свой труд в летние месяцы по 20-30 таньга в день. А те, кто работал круглый год, имели заработную плату до 24-36 рублей в год [РГ ВИА, ф.400, л.12]. Более половины дохода дехкан расходовался на налоги. По сведениям американского учёного С. Бекера, с дехкан эмирата взималось в 8 раз больше налогов по сравнению с дехканами Туркестанского края [Пылев А., 2005, с.44]. Обессилившие от налогов дехканин и скотовод из-за безвыходного положения вынуждены были продавать землю, пополняя число безземельных крестьян. Таким образом, со второй половины XIX века дехкане находились под двойным гнётом, то есть, с одной стороны, местной аристократии и ростовщиков, а с другой стороны, русского капитала.

В 1916-1917 годах Бухарский эмират оказался в трудном экономическом положении. В отчёте, представленном российскому правительству, говорилось об очень сложной ситуации во многих регионах в эти годы из-за засухи и нехватки воды. Например, в 1916 году из-за небольшого урожая в Китабском районе дехкане вынуждены были использовать семенное зерно для собственных нужд. Дехкане, осуществлявшие земледелие на богарных землях, лишившись семян для посева, покидали свои места жительства или существовали с детьми на подённые заработки [НА Уз, ф.И126, л.1.]. Это тяжёлое положение вызывало беспорядочные, а иногда организованные восстания дехкан, в частности такие восстания часто вспыхивали в 1880-1890 годах. В том числе такие народные восстания вспыхнули в 1888 году в Кулябском, в 1889 году в Калифском бекствах, в 1900 году в бекстве Кармана, в 1901 году вновь в Калифском и Денауском бекствах, в 1902 году в Кургантепинском бекствах [Ишанов А., 1955, с. 20-21]. Движения дехкан, возникавшие в различных частях эмирата, заканчивались принятием мер по отношению к определённым чиновникам, или бекам, – облегчением налогового бремени.

К концу XIX века в результате расширения орошаемых земель наблюдается переход полукочевого и кочевого населения к оседлому образу жизни. В исследованиях отмечается, что в начале XX века 85,1% населения эмирата

проживало в сельской местности, 9% в городах, 5,9% – вели кочевой образ жизни [Тухтаметов Т., 1977, с. 88].

Одним из слоёв населения, вовлечённого в экономические процессы в исследуемый период, были скотоводы. В этот период животноводческая отрасль использовалась в двух направлениях: с одной стороны, для удовлетворения внутренних потребностей эмирата, с другой стороны, для вывоза животноводческого сырья в российскую империю и другие государства. Период российских революций и Первой мировой войны изолировал эмират от внешнего мира и нанёс ущерб производству продукции. В 1919 году посевные площади для хлопчатника сократились на 20% по сравнению с 1913 годом, также резко понизились цены на продукцию. Например, в 1917 году один фунт хлопка продавался по 11 рублей, а в 1919 году его цена составляла 1 рубль 80 копеек, стоимость фунта шерсти упал с 6 рублей до 2 рублей, стоимость каракулевой смушки понизилась с 7 рублей до 1 рубля до 20 копеек [Рашидов У., Рашидов У., 2013, с.17].

Согласно сведениям, накануне 1917 года в Средней Азии число лиц, занимавшихся ремесленничеством составляло примерно 60 человек, из которых 42% приходилось на регион Бухарского эмирата [Ишанов А., 1969, с.175]. Как отмечает О. Сухарева, специфическое отличие ремесленнических семей в городе Бухаре от ремесленников в городах Самарканд, Ташкент, Фергана заключалось в том, что они покидали города для ведения хозяйства на своих землях и дворах, находившихся за его пределами, ремесленники же Бухары круглый год работали в городе. При этом они существовали только за счёт ремесленничества [Сухарева О., 1958, с. 151]. В ходе новых экономических процессов некоторые местные ремесленники стремились развивать производство товаров, являвшихся ходовыми как на внутренних, так и на внешних рынках. В результате этого укрупнялись мелкие мастерские. В крупных мастерских работало определённое количество нанятых подмастерьев, учеников. Однако в отчёте об экономике эмирата за 1917 год отмечалось, что работа ремесленников год от года не была равноценной. Например, в Китабском бекстве производители шёлка и шелкомотальщики в 1917 году произвели только треть продукции, произведённой в 1916 году [НА Уз, ф.И126, об.л.1]. Таким образом положение ремесленников, втянутых в новые торгово-денежные отношения, ухудшилось и несколько ремесленнических отраслей испытывали кризис. В связи с этим в 1908, 1911-1912 и 1919 годах в Бухаре происходили забастовки именно ткачей [История Бухары, 1976, с. 167].

Российский банковский и торговый капитал, внедрявшийся в Бухарский эмират, развивался посредством местного торгового капитала и собственников, стремившихся получать прибыль. Ф. Ходжаев по этому поводу выразил следующую мысль: «... крупное самостоятельное купечество в Бухаре насчитывалось лишь единицами, вся же остальная масса состояла из посредников и маклеров русских торговых фирм и банков» [Ходжаев Ф., 1932, с.14]. Капитал, внедрявшийся посредством коммерческих банков, направлялся в основном на обеспечение средствами производителей. Такие кредитные средства проходили через руки местных посредников и превращались не в банковские средства, а в ро-

стовщические. В ходе этих процессов в составе собственников значительно умножился торгово-ростовщический слой.

Экономические перемены сформировали новых собственников и стали основой для укрепления их места в обществе. Эта прослойка в лице торговцев, промышленников, владельцев крупных земель, состоятельных ремесленников с их собственностью, имеющей различные формы и объём, активно участвовала в сферах торговли, промышленности и сельского хозяйства. При их участии развивался российский банковский и торговый капитал в Бухаре. Их национальный состав включал в основном узбеков, таджиков, евреев и других. Социальной основой служили купцы, промышленники, богатые землевладельцы и другие лица, связанные с сельским хозяйством, торговлей, производством (промышленным, ремесленным). После возникновения в эмирате перерабатывающей промышленности стали возникать собственники, наряду с занятием своей прежней профессией – торговлей, также вкладывавшие свой капитал в деятельность местной промышленности.

С формированием в стране новых экономических инфраструктур и товарно-денежных отношений увеличивалось количество мелкого и среднего купечества, выходцев из местного населения, которые торговали в основном продукцией ремесленничества, кустарного производства, земледелия и скотоводства. В городе Бухаре жили 100 крупных купцов с капиталом 20 000-50 000 рублей, более десятка купцов и промышленников с капиталом от 100 000 до нескольких миллионов рублей [Зияева Д., 2013, с.184].

Местные промышленники вкладывали свой капитал в основном в хлопкоочистительную, кожевенную, маслособойную, горнодобывающую и другие отрасли промышленности. Конкуренция местной буржуазии с русскими в промышленности развивалась медленно, потому что многие заводы в эмирате принадлежали русской буржуазии. Например, накануне Первой мировой войны 19 хлопкоочистительных заводов принадлежало русской буржуазии, 3 – бухарскому эмиру, 3 – местным капиталистам и один – крупному бухарскому купцу Мирзо Мухиддину Мансурову [НА Уз, фондИ 3, л. 27]. В последующий период около 25-30% предприятий приходилось на долю местных капиталистов, которые всё более активно участвовали в экономических отношениях.

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков, наряду с господствовавшим традиционализмом, прослеживаются процессы модернизации. Особенности, свойственные современности, наблюдаются в индустриализированных предприятиях и заводах, железных дорогах и средствах связи, изменениях, происходивших в урбанизации, деятельности и взглядах социальных слоёв населения. В происходивших трансформациях важное значение имело формирование новых социальных групп, защищавших и оправдывавших посредством своего социального сознания реформирование и прогресс. К таким обладавшим современными взглядами слоям в социальной структуре общества можно отнести, к примеру, национальную буржуазию, включавшую новые категории собственников, и передовую интеллигенцию (джадидов). В начале XX века статус личности в обществе определялся, наряду с традиционными социальными пра-

вами и привилегиями, и такими новыми критериями, как капитал, частная собственность и образованность.

Необходимо особо отметить также слой местных рабочих, сформировавшийся под влиянием изменений, произошедших в социальной системе общества. Под влиянием таких факторов, как строительство железных дорог и введение в строй новых промышленных предприятий, усиление повседневных жизненных потребностей в новых условиях, кризис представителей некоторых профессий и ремёсел в конце XIX – начале XX века сформировались сезонные или постоянные рабочие, занимавшиеся дополнительным или полностью сезонным трудом. Несмотря на то что рабочих эмирата нельзя сравнивать в полном смысле слова с классом рабочих индустриального общества Запада, они появились в местных условиях и принадлежали к рабочему классу. Они были совершенно чужды традиционному бухарскому обществу и представляли собой местный слой рабочих, трудившихся в промышленности, на железной дороге и т.д.

После введения в эксплуатацию Среднеазиатской железной дороги (1880-1899) российское правительство быстрыми темпами продолжило строительство других её ответвлений. Строительство железных дорог требовало прежде всего больших трудовых сил, поэтому крайне необходимо было привлечение к этому процессу слоёв местного населения. Согласно документам архива Кушбеги 1915 года к строительным работам на железной дороге в основном привлекались наёмные рабочие [НА Уз, фонд И126, л. 36.]. В составе рабочих, наряду с местными гражданами, работали туркмены, иранцы, русские, каракалпаки и представители других национальностей. В частности в 1914 году для строительства Бухарской железной дороги было нанято 350 человек из Елатомского уезда Тамбовской губернии. На строительстве Бухарской железной дороги работало более 7 тысяч человек, из которых 500 человек были русские, частично иранцы и татары, остальные 6 500 человек были бухарцами [НА Уз, фонд И3, л. 27].

В сфере промышленности в основном работали русские или русскоязычные рабочие, а местное население в основном нанималось в качестве сезонных рабочих. Численность рабочих, таких, как извозчики, водоносы, сапожники, кустари разных специальностей достигала более 10 000 человек, а численность работающих в сельском хозяйстве составляла несколько тысяч человек. Они были в основном из Восточной Бухары, районов Гарме, Кулябе, Чарджуе и Каракуле. Установлено, что многочисленные хлопкоочистительные заводы Бухарского эмирата и Туркестанского края функционировали в сезонном режиме. Рабочий день на промышленных предприятиях длился от 14 до 18 часов, заработная плата за день составляла 30-60 копеек.

Таким образом, политические, экономические изменения, произошедшие в результате превращения Бухарского эмирата в государство, находящееся под протекторатом Российской империи, оказали значительное влияние на социальную жизнь общества. Экономические изменения, произошедшие в этот период, привели к противоречивым как положительным, так и к отрицательным социальным последствиям. С одной стороны, на территории эмирата развивались товарно-денежные отношения, строились предприятия и железные дороги, возникали признаки интеграции социально-экономической жизни населения

края с общероссийской жизнью, с другой стороны, установленные капиталистические отношения в Бухарском эмирате оказали воздействие на усиление процесса социального расслоения среди сельского и городского населения. Если, с одной стороны, в обществе сформировалась прослойка предприимчивых собственников – представителей национальной буржуазии, таких, как собственники крупных земель, состоятельные ремесленники и торговцы, то, с другой стороны, в результате товарно-денежных отношений определённая часть населения, как дехкане, ремесленники и скотоводы, потеряли свой прежний статус. В конце XIX – начале XX вв. в результате экономических трансформаций сформировалась прослойка местных рабочих, которые ввиду своих материальных потребностей занимались дополнительным и наёмным трудом. По данным источников, численность постоянных и сезонных рабочих составляла более ста тысяч человек. В начале XX века статус личности в обществе, наряду с сословными правами и привилегиями, определяли ещё и такие критерии, как наличие личного капитала, частной собственности и образования.

Библиографический список

1. Национальный архив Узбекистана. (далее НА Уз). Ф. И 126, оп. 2, Ед.хр. 327, 328, 421.
2. НА Уз, Ф. И 3, оп. 1, д. 28, 449.
3. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400, Оп. 1, Д. 1152.
4. Зиёева Д. Ўзбекистон шаҳарлари XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари. Ташкент, 2013. 338 б.
5. История Бухары. С древнейших времён до наших дней. Ташкент: Фан, 1976. 383 с.
6. Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. Т.: Изд. АН УзССР, 1955. 180 с.
7. Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969. 392 с.
8. Нормуродова Г. Бухоро амирлиги ижтимоий стратификацияси ва аҳоли қатламларининг жамият ҳаётидаги ўрни. Тошкент, 2019. <https://ccas.uok.edu.in/Files/93269b6c-7f53-4439-ae9a-3bdf55a4c649/Journal/e1d2ed14-4834-4ff8-bcf6-490234de34b1.pdf#page=54>
9. Пылев А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917-1920 гг.: выбор путей развития. СПб.: Изд. Петербургское востоковедение, 2005. 192 с.
10. Рашидов У., Рашидов Ў. Бухоронинг Россия билан иқтисодий ва сиёсий муносабатлари тарихидан (1900-1925 йиллар). Бухоро, 2013. 159 б.
11. Сухарева О. А. Бухара: XIX-начало XX в. (позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966. 328 с.
12. Тухтаметов Т. Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, 1977. 208 с.
13. Ходжаев Файзулло. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Изд. 2-е. – Ташкент: Гос. Изд-во УзССР, 1932. 192 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Nasionalniy arxiv Uzbekistana (dalee NA Uz), fond I 126, opis 2, Ed.xr. 327, 328, 421.
2. NA Uz, fond I 3, opis 1, delo 28, 449.
3. Rossiyskiy gosudarstvenniy voenno-istoricheskiy arxiv (dalee RGVIA), F. 400, Op. 1, D. 1152.
4. Ziyayeva D. O‘zbekiston shaharlari XIX asrning ikkinchi yarmi –XX asr boshlari. -Tashkent, 2013. 338 b.
5. Istoriya Buxari. S drevneyshix vremen do nashix dney. Tashkent: Fan, 1976, –383 s.
6. Ishanov A.I. Sozdanie Buxarskoy Narodnoy Sovetskoy Respubliki. Tashkent: Izd. AN UzSSR, 1955. S. 7. 180 s.
7. Ishanov A.I. Buxarskaya Narodnaya Sovetskaya Respublika. Tashkent: Uzbekistan, 1969. 392 s.
8. Normurodova G. Buxoro amirligi ijtimoiy stratifikatsiyasi va aholi qatlamlarining jamiyat hayotidagi o‘rni. Toshkent, 2019. <https://ccas.uok.edu.in/Files/93269b6c-7f53-4439-ae9a-3bdf55a4c649/Journal/e1d2ed14-4834-4ff8-bcf6-490234de34b1.pdf#page=54>
9. Pilev A.I. Politicheskoe polozhenie Buxarskogo emirata i Xivinskogo xanstva v 1917-1920 gg.: vibor putey razvitiya. - SPb.: Izd. Peterburgskoe vostokovedenie, 2005. 192 s.
10. Rashidov U., Rashidov O‘. Buxoroning Rossiya bilan iqtisodiy va siyosiy munosabatlari tarixidan (1900-1925 yillar). Buxoro, 2013. 159 b.
11. Suxareva O. A. Buxara: XIX-nachalo XX v. (pozdnefeodalniy gorod i yego naseleniya). M.: Nauka, 1966. 328 c.
12. Tuxtametov T. G. Rossiya i Buxarskiy emirat v nachale XX v. Dushanbe, 1977. 208 s.
13. Xodjaev Fayzullo. K istorii revolyutsii v Buxare i nasionalnogo razmejevaniya Sredney Azii. Izd. 2-e. Tashkent: Gos. Izd-vo UzSSR, 1932. 192 s.

Сведения об авторе

Нормуродова Гузал Бекмурадовна

Доцент кафедры История Узбекистана, доктор исторических наук

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

**ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (КОНЕЦ XX- НАЧ. XXI В.)**

*Рашидова Ф. Ш.,
Самаркандский государственный
университет имени Шарофа Рашидова,
г. Самарканд
rashidova.feruza@inbox.ru*

Аннотация. В условиях глобализующегося мира внедрение иностранных инвестиций в национальную экономику и определение перспективы развития страны являются неотъемлемыми элементами в формировании современного рыночного механизма. Актуальность данного вопроса определяется ролью и перспективами социально-экономических преобразований в Узбекистане в годы национальной независимости. В этом контексте необходимым является определение исторической роли и места малого бизнеса и частного предпринимательства на основе зарубежных инвестиций, а также разработка теоретических и практических рекомендаций для дальнейшего совершенствования российско-узбекских отношений в этом направлении.

Дипломатические отношения между Россией и Узбекистаном были установлены 20 марта 1992 года. 30 мая 1992 года был заключён Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве. В Договоре о стратегическом партнёрстве от 16 июня 2004 года и Договоре о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 года зафиксированы приоритетные направления развития российско-узбекского партнёрства в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Кроме того, основным документом, регулирующим торгово-экономические связи России и Узбекистана, является Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 года. На основе этих документов налажены партнёрские отношения, вложения российских компаний в экономику Узбекистана уже с 90-х годов активизируется, и это определяет важность двусторонних отношений в последующие годы.

Ключевые слова: малый бизнес, частное предпринимательство, дипломатические отношения, товарооборот, совместные предприятия.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN-UZBEK RELATIONS IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP (END OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURY)

Rashidova F.Sh.

*Samarkand State University named
after Sharof Rashidov, Samarkand
rashidova.feruza@inbox.ru*

Annotation. In a globalizing world, the introduction of foreign investment into the national economy and the determination of the country's development prospects are integral elements in the formation of a modern market mechanism. The relevance of this issue is determined by the role and prospects of socio-economic transformations in Uzbekistan during the years of national independence. In this context, it is necessary to determine the historical role and place of small business and private entrepreneurship based on foreign investment, as well as the development of theoretical and practical recommendations for their further improvement of Russian-Uzbek relations in this direction.

Diplomatic relations between Russia and Uzbekistan were established on March 20, 1992. On May 30, 1992, the Treaty on the Fundamentals of Interstate Relations, Friendship and Cooperation was concluded. The Agreement on Strategic Partnership dated June 16, 2004 and the Treaty on Allied Relations dated November 14, 2005 set out priority areas for the development of Russian-Uzbek partnership in the military-political, trade-economic and humanitarian spheres. In addition, the main document regulating trade and economic relations between Russia and Uzbekistan is the Agreement on Trade Relations of November 13, 1992. Based on these documents, partnerships have been established; investments by Russian companies in the economy of Uzbekistan have been activated since the 90s, and this determines the importance of bilateral relations in subsequent years.

Key words: small business, private entrepreneurship, diplomatic relations, trade turnover, joint ventures.

После обретения независимости государства Центральной Азии вступили в нелёгкий период трансформации. Перед ними встали ряд серьёзных проблем в экономике, во внутренней и внешней политике. Странам региона пришлось решать одновременно целый комплекс задач: становление национальной государственности, проведение конституционных реформ, переход к иной социально-экономической модели развития, формирование самостоятельной внешней политики и политики безопасности. Постсоветская Центральная Азия столкнулась с необходимостью формирования самостоятельной экономической политики, отказа от методов административного регулирования и преобразования своей экономики в рыночную. Трудности, с которыми столкнулись страны региона, отражали общую сложность задачи и неопределённость представлений о содержании реформ, методов внедрения рыночных механизмов. Тем не менее

правительства стран Центральной Азии приступили к осуществлению экономических реформ: приватизации и развитию рыночных отношений, введению национальных валют, диверсификации внешнеэкономических связей [Акказиева Г. И., 2011, с. 275].

Принятая в 1992 году 53-статья Конституции Республики Узбекистан гласит: «Основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в её различных формах. Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учётом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности» [Конституция Республики Узбекистан, 2014, с.18]. Это означает, что различные формы собственности, становясь равноправными, определяют индикаторы общественно-политической жизни страны. Принятие 31 октября 1990 года Законов «О собственности в Республике Узбекистан» [<https://lex.uz/docs>], 19 ноября 1991 года «О разгосударствлении и приватизации» [<https://lex.uz/docs>], 7 мая 1993 года «О внесении изменений и дополнений в закон о собственности в Республике Узбекистан» [<https://lex.uz/docs>] определили экономическую систему государства. Эти и другие законодательные акты позволили частному сектору экономики функционировать и развивать свою деятельность. Так, формы собственности и хозяйствования изменили 130 тыс. юридических лиц. Невзирая на издержки и проблемы объективного и субъективного характера, на базе государственного имущества было создано 3685 акционерных обществ, 2966 – коллективных, 13544 – малых частных и 2497 – совместных предприятий. За годы независимости в Республике было приватизировано более 97 тысяч единиц государственных предприятий и объектов.

Одним из главных стал вопрос формирования собственной государственной идентичности – на смену советскому универсализму пришли национальные интересы и идеологии. В связи с этим необходимо было определить, какую роль в дальнейшем развитии стран региона будет играть советское прошлое и как будут выстроены их отношения с Российской Федерацией – преемницей СССР [Кудряшова Д. и др. 2023, с.178].

В начале формирования и укрепления государственного строя правительство особо уделяло внимание совершенствованию предпринимательской деятельности в Республике. В частности 26 февраля 1992 года Кабинет Министров при Президенте Республики Узбекистан принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию предпринимательской деятельности в Республике» [<https://lex.uz/docs/394291>], где указывалось на улучшение делового климата в стране.

В августе 1995 года была принята Государственная программа по поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства в стране. В ней нашли своё отражение условия создания и развития рыночной инфраструктуры, принятия мер по государственной поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства, источники финансового обеспечения для реализации Государственной программы.

Важное значение в создании благоприятного инвестиционного климата имели соответствующие Указы Президента Республики Узбекистан и Законодательной Палаты Олий Мажлиса [Ф.Ш. Рашидова, 2019, с. 46.].

Все эти меры требовали усовершенствования двусторонних отношений со странами, наладить дружественные контакты, найти экономически стабильных партнёров по дальнейшему развитию экономики страны. И среди этих стран выступила Российская Федерация.

Руководствуясь стремлением развивать свои отношения и содействовать осуществлению целей и принципов Содружества Независимых Государств, желая укреплять политические, торговые, экономические и культурные связи двух стран и придавать им новое качество 20 марта 1992 года был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан [Бюллетень международных договоров № 4, 1993 год]. Кроме этих договоров, имеются основополагающие межгосударственные документы – Договор о стратегическом партнёрстве (2004) и Договор о союзнических отношениях (2005), в которых зафиксированы приоритетные направления развития двустороннего сотрудничества [Собр. законодат. РФ, № 11, 14.03.2005].

Основным документом, регулирующим торгово-экономические связи России и Узбекистана, является Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 года.

Россия остаётся одним из крупнейших инвесторов в Узбекистане, вложения российских компаний в его экономику составили более 10 миллиардов долларов с начала 1990-х годов [<https://uz.sputniknews.ru>].

Россия является одним из основных торговых партнёров Узбекистана – её доля в общем объёме внешней торговли Республики в 1990-е – начале 2000-х гг. составляла около 29%. Доля Узбекистана в общем российском товарообороте – 0,4%, вместе с тем республика вошла в пятёрку ведущих экономических партнёров России на пространстве СНГ с долей в 3,8%. Если обратиться к источникам, то можно увидеть, что только в 1998 году по количеству иностранных предприятий на долю РФ приходится 57%, было задействовано 358 совместных предприятий. В этот период объём продукции по прямым иностранным инвестициям составил 6467 млн. сумов, а доля инвесторов РФ в общем объёме продукции ПИИ приходится на 3,6% [Рашидова Ф., 2019, с. 186].

В 2012 году товарооборот России и Узбекистана, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, составил 3714,4 млн. долларов США. При этом российский экспорт увеличился на 10,4% (до 2325 млн. долларов США), а импорт уменьшился на 25,1% (до 1389,5 млн. долларов США). Положительное сальдо составило 935,5 млн. долларов США.

На начало 2013 года в Узбекистане работали 846 российско-узбекских компании, аккредитованы представительства 127 российских предприятий. В России была создана 401 компания с узбекским капиталом.

Российская Федерация является основным внешнеторговым партнёром Узбекистана. По узбекским статистическим данным, на протяжении последних лет доля российско-узбекского товарооборота в общем внешнем торговом обо-

роте республики составляет порядка 30%. За последние десятилетия в Узбекистане было задействовано 902 предприятия с участием российского капитала, аккредитованы представительства 102 компаний, и следует уточнить, что основное количество таких компаний приходилось на долю малого бизнеса и частного предпринимательства. На российской территории функционируют 489 предприятия с участием узбекского капитала.

Только в последние годы в нашей республике количество российских компаний увеличилось до 961 предприятия, из них 810 СП и 151 предприятие со стопроцентным российским капиталом. В республике аккредитованы представительства 64 фирм и компаний из России. В свою очередь на территории РФ создано 569 предприятий с участием резидентов Узбекистана.

Двусторонний товарооборот в 2013 году вырос на 9,4% – до 4062,7 млн. долл. США. При этом российский экспорт в Узбекистан увеличился на 20,6% – до 2804,0 млн. долл. США, а российский импорт узбекской продукции снизился на 9,5% – до 1258,7 млн. долл. США.

При этом, если в структуре российского экспорта в страны СНГ в 2013 году преобладали «топливно-энергетические товары», – 47% от общего объёма экспорта, то основными товарными группами экспорта России в Узбекистан были «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – 24,1%, «металлы и изделия из них» – 19,1%, «машины, оборудование и транспортные средства» – 19,0% [<https://uzbekistan.mid.ru>].

Хотелось также указать на партнёрство субъектов малого бизнеса Узбекистана с предпринимателями Ярославской области. Предприниматели Ярославской области являются давними торгово-экономическими партнёрами Республики Узбекистан. По данным таможенной статистики, только в 2021 году торговый оборот Ярославской области с Узбекистаном вырос более чем в 1,5 раза и составил 21,7 млн. долл. США. Экспорт увеличился на 36% и составил 15 млн. долл. США.

Основные группы экспортируемых из Ярославской области товаров – минеральные продукты, фармацевтическая продукция, продукция химической отрасли (шины, лакокрасочные изделия), продукция отрасли машиностроения, металлы. И к этим компаниям можно отнести такие фирмы и компании Ярославской области, как «Углич Пласт», «Волга Полимер», «Ярославский полиграфический комбинат», завод «Красный маяк», «Регулятор», «Сенсор», «Аро-нап», консервный завод «Поречский» и др. Среди основных импортируемых товарных групп преобладают хлопок и одежда.

Отношения между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией прошли этапы как отдаления, так и сближения. Каждый раз, находя точки пересечения интересов, лидеры двух государств руководствовались тем, что у России и Узбекистана больше общего, чем различного. Оба государства были прежде частями единого Советского Союза, поэтому у руководства Москвы и Ташкента сложилось представление о том, как, основываясь на общности истории, выстраивать диалог. За последние тридцать лет интересы государств менялись под влиянием различных факторов, однако, наряду с отстаиванием национальных приоритетов, неизменными остаются цели обеспечения безопас-

ности государственности и границ не только двух стран, но и региона в целом. Так, в экономической сфере особую роль приобретает развитие логистики, углубление сотрудничества в области энергетики, взаимный обмен природными и трудовыми ресурсами, в военной сфере – общие цели и интересы по поддержанию мира и стабильности в Средней Азии. Гуманитарные отношения двух стран также выходят на новый уровень: расширяется сотрудничество в области культуры, науки, образования и туризма. Происходит активизация диалога в рамках международных организаций [Д.Кудряшова и др., 2023, с.185].

В связи с внедрением иностранного капитала в сферу малого бизнеса и частного предпринимательства в нашей республике расширился ассортимент выпускаемой продукции, расширились инфраструктура и сферы услуг. В то же время положительные тенденции, наблюдаемые во внешней политике и в международных отношениях страны, сыграли позитивную роль в преобразованиях в сфере экономики Узбекистана. Обосновывается это тем, что если на начальном этапе формирования малого и среднего бизнеса основными участниками были свыше 20 стран мира, то на сегодняшний день их количество составляет больше 40 стран. Отсюда следует вывод, что меры, принимаемые на предстоящую перспективу по привлечению иностранных инвесторов, непременно дадут ещё более ощутимые результаты в деле развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане.

Библиографический список

1. Акказиева Г. И. Факторы эволюции геополитического положения стран Центральной Азии // Вестник МГИМО Университета Научный журнал на тему: Экономика и бизнес, Политологические науки, Социальная и экономическая география, История и археология. 2011. № 4. С. 274-279.

2. Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Собрание законодательства Российской Федерации, №11, 14.03.2005 // <https://docs.cntd.ru/document/9,01903614> (Дата обращения 10.04.2024).

3. Закон Республики Узбекистан № 152-ХII «О собственности в Республике Узбекистан» от 31.10.1990 г. // <https://lex.uz/docs/111455> (Дата обращения 22.02.2018).

4. Закон Республики Узбекистан № 425-ХII «О разгосударствлении и приватизации» от 19.11.1991 г. // <https://lex.uz/docs/127000> (Дата обращения 22.02.2018).

5. Закон Республики Узбекистан № 851-ХII «О внесении изменений и дополнений в закон о собственности в Республике Узбекистан» от 07.09.1993 г. // <https://lex.uz/docs/69929?ONDATE=16.05.2024> (Дата обращения 22.02.2018).

6. Конституция Республики Узбекистан. Тошкент: ИПТД «Узбекистан», 2014. 76 с.

7. Кудряшова Д., Рожкова З., Майорова М. Российско-узбекские отношения: состояние и перспективы. Россия и новые государства Евразии, 2023, № II (LIX), с. 178-188. // Электронный ресурс: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-2-178-188>

8. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 26.02.1992 г. № 85 «О мерах по дальнейшему развитию предпринимательской деятельности в Республике» [<https://lex.uz/docs/394291>]

9. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // «Бюллетень международных договоров» №4, 1993 год // <https://docs.cntd.ru/document/1902966> (Дата обращения 10.04.2024)

10. Рашидова Ф. Ш. Зарубежные инвестиции в формировании и развитии малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан (исторический аспект). Дисс. на соиск. учён. степ. докт. филос. (PhD) по историческим наукам. Ташкент, 2019. 183 с.

11. Российско-узбекские отношения // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан https://uzbekistan.mid.ru/ru/countries1/rossiya_i_uzbekistan_dvustor/rossiysko_uzbekskie_otnosheniya/ (Дата обращения 10.04.2024)

12. Россия сохранила лидерство по числу созданных в Узбекистане иностранных предприятий // <https://uz.sputniknews.ru/20230114/rossiya-soxranila-liderstvo-po-chislu-sozdannyx-v-uzbekistane-inostrannyx-predpriyatiy-31460358.html>

Bibliograficheskiy spisok

1. Akkazyeva G.I. Faktori evolyutsii geopoliticheskogo polojeniya stran Sentralnoy Azii // Vestnik MGIMO Universiteta Nauchniy jurnal na temu: Ekonomika i biznes, Politologicheskiye nauki, Sotsialnaya i ekonomicheskaya geografiya, Istoriya i arxeologiya. 2011. № 4. S. 274-279.

2. Dogovor o strategicheskom partnerstve mejdu Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Uzbekistan. Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, №11, 14.03.2005 // <https://docs.cntd.ru/document/9,01903614> (Data obrasheniya 10.04.2024)

3. Zakon Respubliki Uzbekistan № 152-XII «O sobstvennosti v Respublike Uzbekistan» ot 31.10.1990 g. // <https://lex.uz/docs/111455> (Data obrasheniya 22.02.2018)

4. Zakon Respubliki Uzbekistan № 425-XII «O razgosudarstvlenii i privatizatsii» ot 19.11.1991 g. // <https://lex.uz/docs/127000> (Data obrasheniya 22.02.2018)

5. Zakon Respubliki Uzbekistan № 851-XII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v zakon o sobstvennosti v Respublike Uzbekistan» ot 07.09.1993 g. // <https://lex.uz/docs/69929?ONDATE=16.05.2024> (Data obrasheniya 22.02.2018)

6. Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan. Tashkent: IPTD «Uzbekistan», 2014, 76-s.

7. Kudryashova D., Rojkova Z., Mayorova M. Rossiysko-uzbekskie otnosheniya: sostoyaniye i perspektivi. Rossiya i novie gosudarstva Yevrazii, 2023, № II (LIX), s. 178-188. // Elektronniy resurs: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-2-178-188>

8. Postanovleniye Kabineta Ministrov pri Prezidente Respubliki Uzbekistan ot 26.02.1992 g. № 85 «O merax po dalneyshemu razvitiyu predprinimatelskoy deyatel'nosti v Respublike» [<https://lex.uz/docs/394291>]

9. Protokol ob ustanovlenii diplomaticheskix otnosheniy mejdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Uzbekistan // «Byulleten mejdunarodnix dogovorov» №4, 1993 god // <https://docs.cntd.ru/document/1902966> (Data obrasheniya 10.04.2024)

10. Rashidova F.Sh. Zarubejnie investitsii v formirovani i razvitii malogo biznesa i chastnogo predprinimatelstva v Respublike Uzbekistan (istoricheskiy aspekt). Diss. na soisk. uchen. step. dokt. filos. (PhD) po istoricheskim naukam. Tashkent, 2019. 183 s.

11. Rossiysko-uzbekskiye otnosheniya // Ofitsialniy sayt Posolstva Rossiyskoy Federatsii v Respublike Uzbekistan https://uzbekistan.mid.ru/ru/countries1/rossiya_i_uzbekistan_dvustor/rossiysko_uzbekskie_otnosheniya/ (Data obrasheniya 10.04.2024)

12. Rossiya soxranila liderstvo po chislu sozdannix v Uzbekistane inostrannix predpriyatiy // <https://uz.sputniknews.ru/20230114/rossiya-soxranila-liderstvo-po-chislu-sozdannyx-v-uzbekistane-inostrannyx-predpriyatiy-31460358.html>

Сведения об авторе

Феруза Шомухаммедовна Рашидова

доцент кафедры Всемирной истории, Phd по истории

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

УДК 94(575.1) + 025.173

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ УЗБЕКИСТАНА ИСЛАМ КАРИМОВ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1990-Х ГГ.

Тумаков Д. В.,

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет»*

Минздрава России, г. Ярославль

denistumakov@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы оценки, данные первому президенту Узбекистана Исламу Каримову в российской печати 1990-х гг. Изучались наиболее типичные публикации ведущих отечественных масс-медиа той эпохи, касавшиеся развитию экономики и социальной сферы молодого государства, его политического строя и взаимоотношений с Россией. Сделан вывод о противоречивом восприятии фигуры Каримова в столичной прессе.

Ключевые слова: Ислам Каримов, Узбекистан, периодическая печать, постсоветский период, союзники, экономический кризис, партнёрство.

THE FIRST PRESIDENT OF UZBEKISTAN, ISLAM KARIMOV, IN THE ASSESSMENTS OF THE RUSSIAN PERIODICAL PRESS OF THE 1990S.

Tumakov D. V.

*Yaroslavl State medical University,
Yaroslavl*

denistumakov@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the assessments given to the first president of Uzbekistan Islam Karimov in the Russian press of the 1990s. The most typical publications of the leading domestic mass media of that era concerning the development of the economy and social sphere of the young state, its political system and relations with Russia were studied. The conclusion is made about the contradictory perception of Karimov's figure in the capital's press.

Key words: Islam Karimov, Uzbekistan, periodicals, post-Soviet period, allies, economic crisis, partnership.

По мнению современного исследователя А. Юрчака, в период позднего социализма «советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» [Юрчак А., 2014, с. 36]. Однако спустя весьма короткий по историческим меркам срок Советский Союз прекратил существование, на смену коммунистической идеологии на постсоветском пространстве пришли иные ценности, а между некоторыми бывшими союзными республиками вспыхнули настоящие войны. Тем не менее интерес российской общественности к этим странам в 1990-е гг. сохранялся на высоком уровне. Не стал исключением и Узбекистан – наиболее крупное по населению государство Центральной Азии. Образу первого президента этой страны И. А. Каримова в российской печати и посвящена данная статья.

Весной 1993 года в большом интервью президента И. А. Каримова редакции газеты «Труд» Узбекистан характеризовался как стабильное в социально-политическом отношении государство, что было в целом нехарактерно для постсоветского пространства того периода. По мнению президента, главными причинами столь благоприятного положения вещей стали гостеприимство, терпение и терпимость узбекского народа. В подтверждение своих слов он заявлял, что на рубеже 1980-1990-х гг. в его республике в отличие от Прибалтики или некоторых регионов Кавказа не было проявлений русофобии [Потапов А., Бирюков В., 1993]. После обретения государственной независимости в конце 1991 года, как подчёркивал Каримов, в национальной политике официального Ташкента не произошло сколь-либо заметных изменений. Напротив, «всё, что мы делаем в области экономики, политики, в социальной сфере, в переходе к рынку, – принципиально связано с обеспечением межнационального, социального согласия» [Потапов А., Бирюков В., 1993], и президент в интервью выразил готовность «отдать любую цену» за поддержание стабильности в узбек-

ском обществе [Потапов А., Бирюков В., 1993]. В качестве показательного примера он приводил факт поддержки его кандидатуры 99% русскоязычного населения на президентских выборах 1991 года [Потапов А., Бирюков В., 1993].

Вскоре после распада Советского Союза узбекский президент в интервью центральным СМИ показал стремление к созданию собственного позитивного образа и сравнительно подробно высказывал взгляды на политику и экономику. Так, в беседе с представителем столичного издания «Сельская жизнь» Каримов позиционировал себя как трудоголика, чей рабочий день составляет 16 часов в сутки, включает постоянные поездки по республике и встречи с населением городов и деревень, а ежедневный график был «спрессован до минут» [Шаров М., 1991]. Одновременно Каримов всячески давал понять, что является умеренным политическим и государственным деятелем, не приемлющим любых идеологических крайностей. Так, президент утверждал, что он выступает за все формы собственности и ведения хозяйства, кроме «неэффективных». В интервью он подверг критике сложившуюся в советский период систему колхозов и совхозов и фактически поддержал идею частной собственности. С его слов, в 1990-1991 гг. в Узбекистане были приняты 23 постановления и президентских указа, касавшихся различных форм хозяйствования и собственности [Шаров М., 1991].

Главным из них президент считал постановление о государственной помощи предпринимателям и фермерским хозяйствам, за основу которого был взят и критически переосмыслен опыт соседних республик Центральной Азии, а также России и Украины [Шаров М., 1991]. Каримов утверждал, что документ предусматривал снятие ограничений с предпринимательства: фермеры должны были продавать государству 50% своей продукции по договорным ценам и освобождались от уплаты всех налогов (кроме таможенных) сроком на два года. Целью, с его слов, была помощь государства предпринимателям («поставим их крепко на ноги»), материально-технической базы, закупке скота и всего необходимого для обустройства [Шаров М., 1991]. Кроме того, президент утверждал, что с 1989 года власти республики отвели около 300 тысяч га орошаемых земель для развития личных подсобных хозяйств, увеличив до 20 соток средний размер приусадебных участков [Шаров М., 1991].

В российских СМИ получила известность концепция особого пути Узбекистана в мире. Так, в феврале 1993 года в интервью популярному российскому периодическому изданию, газете «Комсомольская правда», президент суверенного Узбекистана вкратце изложил её основные, взаимосвязанные между собой принципы. Во-первых, речь шла о приоритете деидеологизированной экономики над политикой. Во-вторых, главным реформатором в переходный период Каримов считал не команду технократов, как это было в 1992 году в России, а сильную государственную власть. В-третьих, важным пунктом для успеха грядущих реформ он полагал законопослушание, поскольку считал, что у бывших граждан Советского Союза отсутствует «элементарное чувство уважения к закону» [Фронин В., 1993]. Между тем, заявил в интервью «Комсомолке» узбекский лидер, только в обратных условиях будут возможны переход к новому демократическому обществу, победа над растущей уголовной преступностью,

защита прав человека и частной собственности, а также поддержание межнационального и социального мира. Четвёртым принципом Каримов полагал сильную социальную политику, особенно актуальную для славившегося своей многодетностью Узбекистана. В подтверждение своих слов он приводил статистику, согласно которой население республики за 1992 год возросло на 550 тысяч человек, а на зарплату одного работника могла прокормиться семья из 6-7 человек [Фронин В., 1993]. В силу этого, заключал президент, при переходе от плановой экономики к рыночной обязательно должны были учитываться конкретные реалии и специфика того или иного региона.

Стремясь опровергнуть сложившийся стереотип о себе как о глубоко консервативном политике, И. А. Каримов в большом интервью редакции российской газеты «Труд» доказывал, что народ его страны не приемлет радикальных, революционных преобразований наподобие политики «шоковой терапии» начала 1992 года в российской экономике. Как заявил глава государства, узбеки выступают «за эволюционный, выверенный путь», так как он соответствует их национальным традициям, образу жизни, нравственным и духовным ценностям [Потапов А., Бирюков В., 1993]. Позднее политические и экономические взгляды И. А. Каримова не претерпели существенных изменений. Так, летом 1994 года в беседе с журналистом «Независимой газеты» президент Узбекистана вновь отверг любые формулировки, определяющие суть политического или экономического государственного устройства, и предложил вернуться к вопросам конвергенции капиталистической и социалистической систем. В связи с этим Каримов обозначил два очень важных для построения эффективного государства фактора. Во-первых, речь шла об уважении властями народных традиций и исторически сложившейся ментальности населения, а во-вторых, об их отказе от изоляционизма и изучении мирового опыта. Прежде всего речь шла об опыте тех государств и народов, которые были наиболее близки узбекам [Портников В., 1994].

Как отмечал корреспондент популярной и авторитетной в годы Перестройки и в начале 1990-х гг. столичной газеты «Московские новости», для обоснования концепции особого пути президент Узбекистана актуализировал ряд аспектов исторического прошлого узбекского народа. В республике происходила популяризация государственных деятелей эпохи Средних веков. Так, Каримов публично утверждал, что ответы на многие проблемы времени он находит в эпистолярном наследии знаменитого полководца и правителя Тамерлана (Амира Темура), а на встрече с писателями в апреле 1993 года напомнил о том, что уроженцами Узбекистана были такие крупные деятели науки и культуры, как Мирзо Улугбек, Аль-Бируни или Алишер Навои. В связи с этим, констатировал глава государства, его страна распространяла «свет цивилизации тогда, когда европейцы ходили в шкурах», а потому, спустя примерно 10-15 лет, она должна занять одно из ведущих мест в мире [Рахимов Л., 1993]. Такой путь Каримов во время визита в Германию в том же 1993 году назвал «национальной демократией». Для внедрения этой идеологии в массы, как подчёркивал корреспондент «Московских новостей», обязательными атрибутами улиц и площадей городов, офисов и средних школ становились портреты, бюсты и барельефы

президента страны, а его изречения пропагандировались академической наукой [Рахимов Л., 1993].

Отношения И. А. Каримова с новой Россией в начале 1990-х гг. были неоднозначными. С одной стороны, он воспринимался как главный союзник Москвы в Центральной Азии. Такому положению Каримова в немалой степени способствовала многочисленность узбекского народа и его исторически сложившееся влияние в Центральноазиатском регионе. Именно узбекская армия в 1992 году оказала действенную помощь пророссийским силам в соседнем Таджикистане [Мусалов А. Н., 2022, с. 90, 114] и в дальнейшем помогала сохранению у власти в Душанбе правительства Народного фронта, боровшегося с вооружённой исламской оппозицией [Эггерт К., 1994, с. 16]. Весьма положительно в Москве оценивались достижения Узбекистана в сфере образования, в частности создание Ташкентского университета мировой экономики и дипломатии («мини-Гарварда»), где в 1994 году обучались до 1000 студентов. Его патроном считался сам президент страны [Эггерт К., 1994, с. 17].

С другой стороны, Узбекистан изначально был непростым партнёром России. Так, в интервью, данном в начале 1992 года российскому прокоммунистическому изданию «Советская Россия», И. А. Каримов акцентировал внимание на непростых моментах во взаимоотношениях между бывшими союзными республиками после распада СССР. Узбекский лидер раскритиковал руководство России, Украины и Белоруссии за подписание 8 декабря 1991 года Беловежских соглашений, поскольку в итоге его республика и её соседи по Центральной Азии оказались поставлены перед свершившимися фактами роспуска Советского Союза и образования СНГ [Орлов А., 1992]. В последующем Каримов без симпатий оценивал попытки создания Союзного государства России и Белоруссии [Малашенко А. В., 2012, с. 12].

В том же интервью он скептически высказался об амбициозном стремлении новой России «в единственном числе быть правопреемницей Союза», в частности о попытке сохранения единых Вооружённых Сил. Каримов полагал, что все прочие постсоветские государства не согласятся со стремлением Москвы командовать их вновь созданными армиями, что в свою очередь поставит под вопрос само существование СНГ [Орлов А., 1992]. В понимании официального Ташкента лучшей альтернативой этому стало бы формирование объединённых вооружённых сил по образцу НАТО, в то время как стратегическое ядерное оружие бывшей Советской Армии должно быть передано под управление властей России [Орлов А., 1992].

В некоторых интервью самого узбекского лидера или аналитических материалах крупнейших центральных масс-медиа звучали критические оценки им различных аспектов российской внутренней политики. В частности на одном из заседаний парламента страны в начале 1990-х гг. Каримов дал негативные оценки демократическим партиям и движениям эпохи Перестройки, так как считал основной их ролью возникновение «горячих точек» постсоветского пространства. Упрёки во многом были адресованы и лично президенту России Б. Н. Ельцину [Рахимов Л., 1993]. Примеру российских рыночных реформ узбекский президент противопоставлял опыт таких государств, как Китай, Тур-

ция, Южная Корея или Чили, где во второй половине XX века успешные экономические преобразования сочетались с авторитарным политическим режимом [Рахимов Л., 1993]. Весьма примечательно, что Каримов скептически оценивал всероссийский референдум 25 апреля 1993 года о доверии политическому и экономическому курсу Б. Н. Ельцина. В вышеупомянутой беседе с журналистами «Труда» он утверждал, что подобное голосование дорого обходится для государственного бюджета и к тому же «разделяет людей», в то время как Ельцин был «избран народом» в 1991 году и поэтому ему не требуется «лишний раз подтверждать свою легитимность» [Потапов А., Бирюков В., 1993].

Позднее, во время президентской избирательной кампании 1996 года в России, Каримов в беседе с московскими журналистами подверг суровой критике одного из её главных фаворитов лидера КПРФ Г. А. Зюганова. Успех российских коммунистов на парламентских выборах 1995 года президент Узбекистана объяснял преимущественно ошибками Кремля в ходе проведения рыночных преобразований начала 1990-х гг., в частности слабостью социальной политики властей [Мусиенко Н., 1996]. Как особо подчеркнул специальный корреспондент «Правды», Каримов усомнился в наличии у КПРФ какой-либо созидательной программы и весьма самоуверенно утверждал, что в публичной дискуссии с ним о различных моделях устройства экономики «Зюганов ... и пяти минут не выдержит» [Мусиенко Н., 1996]. Критике из его уст также неоднократно подвергались многочисленные репрессивные моменты из советского периода истории Узбекистана – от борьбы с басмачеством в годы Гражданской войны 1917-1922 гг. и Большого террора 1937-1938 гг. до печально известного «хлопкового дела» 1980-х гг. [Потапов А., Бирюков В., 1993; Мусиенко Н., 1996]. Перспективы возрождения в его стране коммунистической партии или идеологии И. А. Каримов оценивал более чем скептически.

Представители российских СМИ в 1990-е гг. жаловались на жёсткую цензуру со стороны властей Узбекистана. Например, как писал специальный корреспондент оппозиционного издания «Правды» Н. Мусиенко, на страницы центральных масс-медиа «попадали лишь краткие сообщения сугубо комплиментарного содержания», а к тем журналистам, что писали о республике в любом ином ключе, официальный Ташкент принимал суровые меры, включая запрет на распространение на узбекской территории данных СМИ. Например, корреспондент столичного еженедельного журнала «Новое время», придерживавшегося в 1990-е гг. демократических взглядов, утверждал, что не только профессиональная деятельность, но и даже жизнь его коллег в Узбекистане становятся небезопасными [Дубнов А., с. 18].

Однако в феврале 1996 года 10 журналистов из ведущих российских газет и журналов по личному приглашению президента И. А. Каримова посетили республику с недельным визитом [Мусиенко Н., 1996]. Условия приёма были роскошными. Как утверждал журналист «Правды», их автобус сопровождала милицейская машина с сиреной, в гостиницах им были представлены лучшие апартаменты, по высшему разряду было организовано и питание. К недостаткам визита Мусиенко отнёс только тщательный контроль за содержанием интервью и негласный запрет на любую импровизацию со стороны принимающей

стороны [Мусиенко Н., 1996]. Фактически данное мероприятие выглядело как отчёт узбекских властей о собственных социально-экономических достижениях за годы независимости.

Кульминацией поездки российских журналистов в Узбекистан стала их трёхчасовая встреча с президентом И. А. Каримовым, прямая трансляция которой велась на местном телевидении. Глава государства вновь назвал своей главной задачей создание в республике класса собственников и представляющих его интересы политических партий, а также называл своими приоритетами рыночную экономику и приверженность «общемировым демократическим ценностям в сочетании с национальными традициями» [Мусиенко Н., 1996]. Характеризуя положение русскоязычного населения Узбекистана, в отличие от более ранних интервью российским масс-медиа Каримов был вынужден признать наличие волны национализма в республике на рубеже 1980-1990-х гг. и даже «элементы ущемления прав человека» в законе о государственном языке. Тем не менее президент уверял своих собеседников, что данный законодательный акт был пересмотрен в конце 1995 года, поэтому для русских уже нет никаких ограничений на продвижение по службе, на занятие государственных должностей или на участие в общественной жизни. По его мнению, не владевшие узбекским языком граждане республики, вполне могли получать высшее или среднее специальное образование [Мусиенко Н., 1996].

Основной акцент в интервью И. А. Каримова был сделан на особенностях экономических преобразований в стране. Президент считал, что в советскую эпоху экономика Узбекистана была гипертрофирована, а потому для исправления ситуации было необходимо привлечение иностранных инвестиций и специалистов. Для этого требовались соответствующие условия. В частности совместные предприятия на 5-7 лет освобождались от уплаты налогов и таможенных пошлин, что позволило начать строительство крупного НПЗ в Бухаре, призванного обеспечить нефтяную независимость страны. Узбекистан с 1996 года перестал закупать нефть за границей. В Андижанской области совместно с южнокорейской фирмой Daewoo строился автозавод, благодаря чему, как утверждал президент, каждая семья в Узбекистане смогла бы приобрести собственный легковой автомобиль на льготных условиях: вместо 10000 долларов от покупателя сразу требовалось заплатить лишь 2500, а остальная сумма выплачивалась с рассрочкой на десять лет под минимальные проценты [Мусиенко Н., 1996]. Кроме того, с помощью западных инвесторов осваивалось нефтяное месторождение в Кокмадулаке, а также строился газопровод Газли – Нукус [Дубнов А., 1996, с. 16]. Факт успешного взаимодействия властей Узбекистана и крупного зарубежного бизнеса в 1990-е гг. признавали и другие российские СМИ [Рахимов Л., 1993].

В первое постсоветское десятилетие столичные масс-медиа неоднократно обвиняли узбекские власти в авторитарном стиле управления страной. Отметим, что публичные заявления первых лиц республики действительно давали к этому немало поводов. В интервью «Комсомолке» И. А. Каримов не отрицал оппозицию как таковую и даже признавался в уважении к «конструктивной оппозиции в демократическом и стабильном государстве», то есть к политиче-

ским группам «со своей платформой, со своим пониманием будущего общества», однако таких сил в тогдашнем Узбекистане он не видел. Президент считал, что его оппоненты лишь критиканы, сознательно нагнетающие обстановку тотальным отрицанием политики действующей власти, у которых «за душой ничего нет, кроме апломба» [Фронин В., 1993].

Выше уже говорилось о резко негативном отношении И. А. Каримова к критике со стороны СМИ или к коммунистической партии, но политические ограничения не исчерпывались только иностранными журналистами или сторонниками прежнего общественного строя. Так, в беседе с корреспондентом «Нового времени» председатель Олий Мажлиса (парламента) Узбекистана доктор юридических наук Э. Х. Халилов утверждал, что идея французского философа эпохи Просвещения Ш. де Монтескье о разделении властей будто бы является следствием неверного перевода, в то время как «на самом деле есть только одна власть» [Дубнов А., 1996, с. 16]. Спикер парламента настаивал на том, что в Узбекистане в условиях переходного периода оптимальной является только сильная исполнительная власть [А. Дубнов, 1996, с. 16]. Без сомнения, высказанная им точка зрения полностью совпадала с позицией главы государства.

К достижениям молодой страны в период правления президента И. А. Каримова Э. Х. Халилов отнёс введение в 1995 году нового Уголовного кодекса Узбекистана, согласно которому было сокращено количество преступлений, предусматривавших в качестве наказания смертную казнь, а с другой стороны, заметно ужесточена ответственность за преступления против частной собственности. В результате, как замечал глава парламента, властям удалось практически покончить с квартирными кражами или угоном автомобилей [Дубнов А., 1996, с. 16]. В отличие от российских коллег представители деловых кругов центральноазиатской страны обходились без личной охраны, так как заказные убийства в Узбекистане также были крайне редки. Для сравнения: в России только в 1994 году жертвами данного типа преступлений стали свыше 600 политических деятелей, предпринимателей или представителей прессы [Коткин С., 2018, с. 133]. В то же время журналист столичного «Нового времени» полагал, что главным гарантом успешности ведения бизнеса иностранцами в Узбекистане в начале и середине 1990-х гг. являлась не надёжная законодательная база в стране, а широко развитые контакты и личный патронаж главы государства [Дубнов А., 1996, с. 16].

Таким образом, в 1990-е гг. первый президент суверенного Узбекистана И. А. Каримов был частым героем публикаций в российской прессе, независимо от её политических пристрастий. Отношение к нему со стороны журналистов ведущих столичных масс-медиа было неоднозначным. Высоко ценились заслуги узбекского президента в развитии экономики, образования и науки своей страны, поддержании стабильности и порядка, особенно значимые на фоне кровопролитной гражданской войны в соседнем Таджикистане [Ротарь И. В., 2018, с. 232-233]. Он вполне справедливо оценивался как союзник в борьбе с исламским радикализмом. В то же время ведущие столичные масс-медиа не замалчивали явных недостатков режима И. А. Каримова, обвиняя его в жёстком авторитаризме и систематическом подавлении любых оппозиционных проявле-

ний, отсутствии серьёзных политических перемен в стране. Печать, близкая к КПРФ, к тому же порицала узбекского президента (в недавнем прошлом – члена Политбюро ЦК КПСС) в неуважении к советскому наследию. В целом же российская центральная пресса старалась проявлять снисхождение к лидеру Узбекистана, полагая существовавшие недостатки «издержками роста» молодой страны.

Библиографический список

1. Дубнов А. Портрет власти // Новое время. 1996. № 14. С. 12-16.
2. Коткин С. Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970-2000. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 240с.
3. Малашенко А. В. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 118 с.
4. Мусалов А. Н. Таджикистан 1992-2005: Война на забытой границе. М.: Яуза-каталог, 2022. 704 с.
5. Мусиенко Н. Изжога от кремлёвских звёзд. Ислам Каримов о своей республике // Правда. 1996. 12 марта.
6. Орлов А. Как жить в содружестве. На вопросы нашего корреспондента отвечает президент Узбекистана И. Каримов // Советская Россия. 1992. 23 января.
7. Портников В. «Я уже много раз приговорён». Президент Узбекистана Ислам Каримов о ситуации в своей стране, Центральной Азии и СНГ // Независимая газета. 1994. 21 июня.
8. Потапов А., Бирюков В. Ислам Каримов: «Готов спорить с любым оппонентом...». Президент Республики Узбекистан отвечает на вопросы газеты «Труд» // Труд. 1993. 26 мая.
9. Рахимов Л. Станет ли Ислам Каримов Нобелевским лауреатом? // Московские новости. 1993. 10 октября.
10. Ротарь И. В. Войны распавшейся империи. От Горбачёва до Путина. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
11. Фронин В. Не построив новый дом – не разрушай старого. Этого принципа придерживается Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов. Сегодня он даёт интервью «Комсомольской правде» // Комсомольская правда. 1993. 12 февраля.
12. Шаров М. Президент Ислам Каримов: «Моё кредо: благо человека, интересы республики» // Сельская жизнь. 1991. 21 декабря.
13. Эггерт К. Ислам Каримов останется союзником России, пока ему это выгодно // Новое время. 1994. № 10. С. 16-17.
14. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dubnov A. Portret vlasti // Novoje vremya. 1996. № 14. P. 12-16.
2. Kotkin S. Predotvraschyonnyj Armageddon. Raspad Sovetskogo Soyuz, 1970-2000. M. Novoje literaturnoje obozrenie, 2018. 240 p.

3. Malashenko A. V. Tsentralnaya Azija: na chto rasschityvaet Rossiya? M. Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2012. 118 p.
4. Musalov A. N. Tadjikistan, 1992-2005: Vojna na zabytoj granitse. M. Yauza-katalog, 2022. 704 p.
5. Musienko N. Izzhoga ot kremlyovskih zvezd. Islam Karimov o svoej respublike // Pravda. 1996. 12 marta.
6. Orlov A. Kak zhit v sodruzhestve. Na voprosy nashego korrespondenta otvechaet prezident Uzbekistana I. Karimov // Sovetskaya Rossiya. 1992. 23 janvarya.
7. Portnikov V. «Ya uzhe mnogo raz prigovoryon». President Uzbekistana Islam Karimov o situatsii v svoej strane, Tsentralnoy Azii i SNG // Nezavisimaja gazeta. 1994. 21 ijunya.
8. Potapov A., Biriukov V. Islam Karimov: «Gotov sporit s liubym opponentom...». President Respubliki Uzbekistan otvechaet na voprosy gazety «Trud» // Trud. 1993. 26 maja.
9. Rakhimov L. Stanet li Islam Karimov Nobelevskim laureatom? // Moskovskie novosti. 1993. 10 oktyabrya.
10. Rotar I. Vojny raspavshejsya imperii. Ot Gorbachyova do Putina. M. Eksmo, 2018. 352 p.
11. Fronin V. Ne postroiv novyj dom – ne razrushaj starogo. Etogo printsipa priderzhivaetsya President Uzbekistana Islam Abduganievich Karimov. Segodnya on dayot interview «Komsomolskoj pravde» // Komsomolskaja pravda. 1993. 12 fevralya.
12. Sharov M. President Islam Karimov: «Moje kredo: blago cheloveka, interesy cheloveka» // Selskaya zhizn. 1991. 21 decabrya.
13. Eggert K. Islam Karimov ostanetsya soyuznicom Rossii, poka emu eto vygodno // Novoje vremya. 1994. № 10. P. 16-17.
14. Yourchak A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoye pokolenije. M. Novoje literaturnoje obozrenie, 2014. 664 p.

Сведения об авторе

Тумаков Денис Васильевич

Доцент кафедры истории и философии, кандидат исторических наук

Ярославский государственный медицинский университет

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДЛЯ РОССИЯН

*Савин Д. А.,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль
savind@yandex.ru*

Аннотация. Узбекистан – относительно новое направление на российском туристском рынке. Здесь сосредоточена большая часть уникального исторического, культурного и духовного наследия Центральной Азии. Привлекательность этой страны для российских туристов заключается в возможности оказаться в иной культурной среде, в возможности совершить путешествие во времени и почувствовать гостеприимство народа.

Ключевые слова: Узбекистан, исторические города, туризм, культура, привлекательность.

THE ATTRACTIVENESS OF UZBEKISTAN AS A TOURIST DESTINATION FOR RUSSIANS

*Savin D. A.
P.G. Demidov Yaroslavl State University
savind@yandex.ru*

Annotation. Uzbekistan is a relatively new destination on the Russian tourist market. Most of the unique historical, cultural and spiritual heritage of Central Asia is concentrated here. The attractiveness of this country for Russian tourists lies in the opportunity to find oneself in a different cultural environment, in the possibility to travel through time and to feel the hospitality of the people.

Key words: Uzbekistan, historical cities, tourism, culture, attractiveness.

Привлекательность туристской дестинации часто связана с мнениями потребителей о возможностях удовлетворить их потребности. Изучение аспектов, связанных с привлекательностью дестинаций, необходимо для понимания тех моментов, которые вдохновляют людей на совершение путешествий.

Понятие «привлекательность» относительно туристской сферы в зарубежных исследованиях начали изучать с 1970-1980-х годов. Многие исследователи в своих работах ссылаются на таких американских авторов, как Е. Майо и Л. Джарвис, которые в 1981 г. опубликовали работу «Психология туристических поездок». В ней они дали такое понятие «туристской привлекательности» дестинаций: «привлекательность - функция восприятия туристом способности

места назначения удовлетворить их потребности и принести личную выгоду» [Ariya G., 2017, p.2].

Эта способность достигается с помощью особых атрибутов дестинации, таких, как аттракции, инфраструктура, сервисные услуги и люди, которые их обеспечивают, а также цены на товары и услуги.

Узбекистан – независимое государство в Центральной Азии, имеющее богатую историю и культуру, которые привлекают внимание туристов из разных стран. Страна ассоциируется с историческими личностями (Амир Темура и его внук Улугбек), архитектурными памятниками Самарканда, Бухары, Хивы, Шахрисабза, ковроткачеством, хлопковыми полями, пловом, виноградом, фруктами и бахчевыми культурами, культурой гостеприимства.

Президент страны Шавкат Мирзиёев с 2019 г. провёл ряд реформ в сфере туризма: упростил визовые формальности, в результате чего граждане 92 стран без виз могут прибыть в республику, реализовал ряд инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры и привлечению международных гостиничных операторов, занимается сохранением культурного наследия и благоустройством исторических городов. Всё это привело к тому, что в рамках XI сессии Организации Исламского Сотрудничества, прошедшей в Баку, было объявлено, что Хива станет туристической столицей исламского мира в 2024 г. В самой Хиве были произведены реставрационные работы, демонтированы электрические столбы, улучшена инфраструктура: строятся 5* отели и хостелы. В этой связи, думается, что к Хиве (и не только) возрастёт интерес и у российских туристов.

В постпандемийную эпоху Узбекистан демонстрирует уверенный рост числа иностранных туристов. По статистическим данным Росстата Узбекистан в 2022 г. посетили 358 тыс. российских туристов, а в 2023 г. – 403 тыс. [Федеральная служба государственной статистики]. При этом новостное агентство «РИА Новости» 29 января 2024 г. опубликовало иные данные по российским туристам со ссылкой на Агентство по статистике Узбекистана, согласно которым 714,2 тыс. российских туристов посетили Узбекистан, что превысило показатель 2022 года (567 725 человек) на 25,8% [РИА Новости]. При этом по числу туристских прибытий россияне занимают 4 место после туристов из соседних с Узбекистаном стран – Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Несмотря на значительные расхождения статистических данных, приведённые выше показатели свидетельствуют о значительном росте интереса россиян к этой стране.

19 сентября 2023 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья «Вкус Востока, красота истории: почему Узбекистан становится всё популярнее у туристов» [Сокольникова Л.], в которой были названы 7 причин растущей популярности страны:

1. Транспортное сообщение. Удобные прямые рейсы «Узбекских авиалиний» и «Аэрофлота» действуют между Москвой, Санкт-Петербургом, Казанью, Сочи, Владивостоком, Хабаровском и городами Узбекистана (Ташкентом, Самаркандом, Ферганой, Наманганом). Кроме того, в страну можно приехать на поезде или личном автомобиле.

2. Безвизовая страна для россиян. Нет языкового барьера.

3. Особая кулинарная культура. Главным гастрономическим специалитетом является плов – блюдо на основе риса и баранины, которое готовится в специальной посуде – казане – литом металлическом котле. У плова множество рецептов, и он делится по регионам (например, ферганский и самаркандский плов). В 2016 г. узбекский плов вошёл в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В гастрономические туры по Узбекистану обычно включаются мастер-классы по приготовлению лепёшек и самсы (пирожок с разными начинками) в глиняной печи – тандыре. Как и плов, самсу в каждом регионе готовят по своим рецептам и разной формы. Любители гастрономии также имеют возможность во время поездки по Узбекистану познакомиться с особенностями застолья и правилами подачи блюд. Так, например, любая трапеза начинается и заканчивается чаепитием. Чай заваривают в фарфоровых чайниках и разливают по пиалам. Обычно пьют только зелёный чай (китайское влияние). Чёрный чай пью заметно реже с узбекскими лимонами и сахаром.

4. Богатое историческое наследие. Каждая историческая эпоха оставила свой след, превратив Узбекистан в калейдоскоп достопримечательностей. Туры культурно-познавательного характера, предлагаемые на туристском рынке, различаются по длительности – от поездок выходного дня до 7-10-дневных экскурсионных программ, включающих в себя знакомство с Ферганской долиной и главными историческими центрами – Ташкентом, Самаркандом, Шахрисабзом, Бухарой и Хивой. При этом крепость Ичан-кала в Хиве, исторические центры Самарканда, Бухары и Шахрисабза включены в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Для желающих более глубоко познакомиться с историей и культурой узбекского народа организуются так называемые «кочевые туры», в рамках которых гостям страны предлагается пожить в юрте – традиционном жилище кочевников, что способствует более глубокому знакомству с историческим прошлым, традициями и бытовым укладом кочевого в прошлом населения.

5. Шёлк и мастерские ремесленников. Шёлк – предмет гордости местных мастеров и сувенир. В качестве сувенира можно приобрести шёлковый платок или халат, а также современное дизайнерское платье из натурального шёлка (например, в Самаркандском центре ремесленников). А в деревне мастеров Конигиль можно увидеть процесс производства шёлковой бумаги по возрождённой технологии. Применяется только ручной труд. Срок годности бумаги составляет 400 лет. Для туристов организована экскурсия на фабрику «Мерос», где демонстрируется весь процесс изготовления бумаги, а в качестве сувениров можно привезти открытки, блокноты, сумки, куклы и платья. Деревня мастеров находится на окраине Самарканда (в 13 км). В ней можно познакомиться с аспектами быта типичной узбекской деревни (архитектурой домов, традиционными занятиями женщин – вышивка, ковроткачество, приготовление лепёшек в тандыре, помол зерна на водяной мельнице, получение разных видов натуральных масел на маслобойне, содержание домашних животных). На территории комплекса можно также попробовать традиционные блюда узбекской кухни, посидеть в традиционной чайхане [Dolores travel].

6. Гостеприимство и современный сервис. Жители Узбекистана могут предложить гостям страны зайти к ним в гости, а отказываться от приглашения

не принято в соответствии с традицией. Традиционное восточное гостеприимство сочетается с современным сервисом. Так, в Ташкенте открыты отели мировых гостиничных цепей – Хайят, Хилтон, Рэдиссон, Марриот, Лотте. В Самарканде открылся уникальный многопрофильный комплекс «Silk Road Samarkand» [Silk Road Samarkand: сайт туркомплекса], объединивший объекты культурного, медицинского и делового туризма на площади в 260 га. В комплекс входят 8 отелей, в которых одновременно могут разместиться более 3000 чел., гребной канал длиной 2,2 км, историко-этнографический парк «Вечный город», рестораны, СПА и конгресс-центр.

7. Узбекистан можно посещать круглый год, но высоким сезоном можно считать весну и осень (чаще всего туристы приезжают в апреле-мае и сентябрь-октябре). Зимой Узбекистан предлагает туристам покататься на горных лыжах на курортах Чимган, Амирсой и Бельдерсай (сезон катания с декабря по март).

Таким образом, посещать Узбекистан можно с различными целями – культурно- и природно-познавательными, рекреационными, горнолыжными, гастрономическими, деловыми, открывая для себя богатое культурное наследие и разнообразную природную среду от знойных пустынь на западе до зелёных межгорных долин и горных хребтов на востоке.

Как показывают многочисленные отзывы в интернете, туристы главным образом отмечают положительные моменты в рамках поездки в Узбекистан, ну а имеющиеся недостатки, связанные с сервисным обслуживанием, не снижают общего впечатления, полученного во время пребывания в Узбекистане. Со своей стороны, Узбекистан строит амбициозные планы по ежегодному увеличению количества российских туристов на своей территории.

Библиографический список

1. Сокольникова Л. Вкус Востока, красота истории: почему Узбекистан становится всё популярнее у туристов // Комсомольская правда. 2023. 19 сентября. URL: <https://www.kp.ru/daily/27555/4823361/?ysclid=lx1mhkfsn4608251836> (дата обращения: 25.05.2024).

2. Туристическая деревня Конирил и бумажная фабрика «Мерос» // Dolores Travel: официальный сайт туроператора. URL: <https://dolorestravel.com/ru/guide/koniril> (дата обращения: 26.05.2024).

3. Турпоток из России в Узбекистан в 2023 г. вырос на 25,8% // РИА Новости: сайт новостного агентства. URL: <https://ria.ru/20240129/turisty-1924064252.html?ysclid=lx1mjmyawj959734015> (дата обращения: 01.06.2024).

4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 02.06.2024).

5. Ariya G., Wishitemi B., Sitati N. Tourism destination attractiveness as perceived by tourists visiting lake Nakuru National Park, Kenya // International journal of research in tourism and hospitality. Vol.3, Issue 4, 2017. P. 2. URL: <https://www.arcjournals.org/pdfs/ijrth/v3-i4/1.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

6. «Silk Road Samarkand»: сайт многопрофильного туристского комплекса. URL: <https://www.silkroad-samarkand.com/ru/> (дата обращения: 02.06.2024).

Библиографический список

1. Sokolnikova I. Vkus Vostoka, krasota istorii: pochemu Uzbekistan stanovitsya vse popularnee u turistov // Komsomolskaya Pravda. 2023. 19 sentuabrya. URL: <https://www.kp.ru/daily/27555/4823361/?ysclid=lx1mhkfsn4608251836> (data obraschenia: 25.05.2024).
2. Turisticheskaya derevnya Konigil I bumajnaya fabrika «Meros» // Dolores Travel: oficialnii sait turoperatora. URL: <https://dolorestavel.com/ru/guide/konigil> (data obraschenia: 26.05.2024).
3. Turpotok is Rossii v Uzbekistan v 2023 g. viros na 25,8% // RIA Novosti: sait novostnogo agentstva. URL: <https://ria.ru/20240129/turisty1924064252.html?ysclid=lx1mjmyawj959734015> (data obraschenia: 01.06.2024).
4. Federalnaya sluzba gosudarstvennoi statistiki: oficialnii sait. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (data obraschenia: 02.06.2024).
5. Ariya G., Wishitemi B., Sitati N. Tourism destination attractiveness as perceived by tourists visiting lake Nakuru National Park, Kenya // International journal of research in tourism and hospitality. Vol.3, Issue 4, 2017. P. 2. URL: <https://www.arcjournals.org/pdfs/ijrth/v3-i4/1.pdf> (data obraschenia: 22.05.2024).
6. «Silk Road Samarkand»: sait mnogoprofilnogo turistskogo kompleksa. URL: <https://www.silkroad-samarkand.com/ru/> (data obraschenia: 02.06.2024).

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Савин

Доцент кафедры регионоведения и туризма, кандидат исторических наук
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

УДК 314.7

МИГРАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ В 2016-2022 ГГ.

Шустов А. В.,

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль*

[*a.v.shustov@yandex.ru*](mailto:a.v.shustov@yandex.ru)

Аннотация. В течение трёх последних десятилетий миграции между Россией и Узбекистаном развивались под влиянием двух основных факторов: эмиграции русского и русскоязычного («европейского») населения из Средней Азии и трудовых миграций коренного населения региона в Россию. Последние как массовое явление возникают в «нулевые» годы и достигают своего пика накануне пандемии Covid-19 и обострения военного конфликта в Украине. С 2022 г. к ним добавился третий фактор, которым стал отток «релокантов» из России, вызванный началом специальной военной операции в Украине. К этому времени

феномен «возвратных» миграций русского населения из Узбекистана и других стран региона в Россию в значительной мере был исчерпан. Приток релокантов временно обратил эти процессы вспять, вызвав рост численности русского населения республики. Несмотря на то что русская диаспора Узбекистана до сих пор является второй по численности в Средней Азии (после Казахстана), общая картина миграционных потоков между двумя странами на сегодняшний день определяется главным образом трудовыми миграциями, которые являются одним из ключевых вопросов российско-узбекистанских отношений.

Ключевые слова: Россия, Узбекистан, Средняя Азия, миграции, трудовые миграции, миграционные потоки

MIGRATION BETWEEN RUSSIA AND UZBEKISTAN IN 2016-2022

Shustov A. V.

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl*

a.v.shustov@yandex.ru

Annotation. Migration between Russia and Uzbekistan during over the past three decade has developed under the influence of two main factors: the emigration of the Russian and Russian-speaking ("European") population from Central Asia and labor migrations of the indigenous population of the region to Russia. The latter, as a mass phenomenon, arise in the 2000s years and reach their peak on the eve of the Covid-19 pandemic and the escalation of the military conflict in Ukraine. Since 2022, a third factor has been added to them, which was the outflow of "relocants" from Russia caused by the beginning of a special military operation in Ukraine. By this time, the phenomenon of "return" migrations of the Russian population from Uzbekistan and other countries of the region to Russia had largely been exhausted. The influx of relocators temporarily reversed these processes, causing an increase in the Russian population of the republic. Despite the fact that the Russian diaspora of Uzbekistan is still the second largest in Central Asia (after Kazakhstan), the overall picture of migration flows between the two countries today is mainly determined by labor migration, which is one of the key issues of Russian-Uzbek relations.

Keywords: Russia, Uzbekistan, Central Asia, migration, labor migration, migration flows.

В первые годы после распада СССР трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию как массовое явление отсутствовала. В значительных масштабах она появляется в «нулевые» годы, когда рост российской экономики привёл к созданию для неё достаточно ёмкого рынка труда. Выходцы из Узбекистана тогда не являлись большинством работавших трудовых мигрантов в России в этот период. Основным поставщиком иностранной рабочей силы в Россию первоначально была Украина. Численность иностранных трудовых мигрантов в 2000-е гг. оценивается в 3-4 млн. чел., из них около 1 млн. были выходцами из

Украины. Число трудовых мигрантов из Узбекистана составляло тогда 600-700 тыс. чел., из которых в России работали около 70%. То есть в РФ находилось не более 0,5 млн. узбекистанских трудовых мигрантов - вдвое меньше, чем украинских [Шустов, 2018, с. 27].

Трудовая иммиграция из двух основных регионов, поставлявших иностранную рабочую силу, – европейских стран СНГ и Средней Азии – количественно уравнивали друг друга, что обеспечивало «этнокультурный» баланс миграционных потоков.

Положение начинает меняться в 2010-е гг., когда объёмы миграционных потоков из европейских стран СНГ сокращаются, а из Средней Азии значительно увеличиваются. Одной из главных причин этого стал геополитический фактор – конфликт России и Украины, на стороне которой выступали США и ЕС из-за Крыма и Донбасса. В рамках реализации программы «Восточное партнёрство», направленной на интеграцию республик бывшего СССР в структуры ЕС, в апреле 2014 г. возможность безвизового въезда в страны Шенгенской зоны на 90 дней в течение полугода получили граждане Молдавии, а в июне 2017 г. – Украины (при наличии биометрических паспортов). Всё это привело к переориентации трудовой миграции из Молдавии и Украины в Европу и заметному увеличению доли выходцев из Средней Азии среди мигрантов в России.

С 2017 по 2022 гг. число регистраций граждан стран Средней Азии органами МВД в России выросло вдвое (с 6,7 до 12,7 млн.). Большую часть прибывших из Средней Азии мигрантов составляли узбекистанцы, приток которых увеличился в 1,9 раза (с 3,4 до 6,3 млн.). Миграционный приток из Таджикистана за это же время вырос в 2,4 раза (с 1,9 до 4,5 млн.), а из Киргизии – в 1,4 раза (с 0,8 до 1,2 млн.) [Отдельные, 2022].

В совокупности удельный вес выходцев из Средней Азии (включая Казахстан) в структуре иммиграций из стран СНГ в Россию за эти годы вырос с 46,6 до 75,2%, а граждан европейских стран СНГ сократился с 20 до 10,6% [Отдельные, 2022]. Изменения в структуре миграционных потоков привели к тому, что, если в середине 2010-х гг. из каждых 10 мигрантов, поставленных на учёт в России, пятеро были выходцами из Средней Азии, к началу 2020-х гг. уже 7-8. Доля узбекистанцев в составе среднеазиатских мигрантов, поставленных на миграционный учёт, в эти годы была стабильной и, несмотря на двукратный численный рост объёмов миграции, колебалась крайне незначительно (50-53%). Удельный вес мигрантов из Таджикистана, напротив, заметно увеличился (с 28,3 до 35,1%), а из Казахстана и Киргизии сократился. В 2022 г. на Узбекистан и Таджикистан в совокупности приходилось 85,1% от общего объёма текущей миграции в Россию. Среди причин прибытия в Россию абсолютное большинство узбекистанских мигрантов при заполнении въездных документов указало работу (92,9%). Второе место с огромным отрывом занимают частные цели поездки (4,5%), а третье – учёба (1,2%). [Отдельные, 2022].

По объёмам натурализации своих граждан в России Узбекистан в отличие от Таджикистана каких-то особых «успехов» не демонстрировал. Если число таджикистанцев, получивших российские паспорта, в 2016-2022 гг. увеличилось в шесть раз (с 29 до 173,6 тыс.), то узбекистанцев – всего на 17% (с 23,3 до

27,2 тыс.) [Отдельные, 2022]. Наиболее вероятной причиной этого являлось отсутствие соглашения с Россией о двойном гражданстве аналогичного тому, которое в 1995 г. подписал Таджикистан. Кроме того, в составе узбекистанцев, получающих российские паспорта, заметная часть, по-видимому, принадлежит к русскому или другому «европейскому» населению.

В 2022 г. совершенно новым явлением стала российская «релокация» в Узбекистан, которая включала две волны: после начала СВО в конце февраля и объявления частичной мобилизации в сентябре. Узбекистан являлся не самым популярным направлением для эмиграции из России по нескольким причинам: из-за территориальной удалённости, отсутствия членства в ЕАЭС, дающего гражданам его государств-участников целый ряд льгот, а также «культурного фактора». Узбекистан – преимущественно мусульманская страна, в то время как в гораздо более популярных у российских релокантов Армении доминирует дохалкидонское (древневосточное) христианство, а в Грузии – православие.

По всей видимости, число российских релокантов в Узбекистане было меньше, чем в Казахстане и Киргизии. Тем не менее на фоне исхода русского населения из Средней Азии в предшествующие годы приток граждан России в Узбекистан был весьма заметным. Поскольку официальные данные по числу релокантов отсутствуют, приходится задействовать статистику постоянной миграции, а также оценки наблюдателей и экспертов. По данным Росстата, за январь-ноябрь 2022 г. Узбекистан по притоку населения из РФ занял второе место среди государств СНГ. За 11 месяцев из России в Узбекистан выехали почти 58,3 тыс. чел., обратно из республики прибыли почти 48 тыс., а отрицательное (для РФ) сальдо миграционного обмена составило 10,4 тыс. чел. По этому показателю Узбекистан занял второе место после Армении, в обмене населением с которой чистая миграционная убыль у России за этот период составила 12,2 тыс. чел. [Демография, 1-11., 2022].

Примечательно, что, по данным Росстата, за 12 месяцев 2022 года миграционный отток в Армению ещё более увеличился (до -12,7 тыс.), тогда как в Узбекистан, напротив, сократился (до -8,5 тыс.), что было связано с увеличением числа прибывших из этой республики [Демография, 1-12., 2022]. Возможно, причиной наметившегося сокращения миграционного оттока в Узбекистан являлась возвратная миграция релокантов в Россию, затронувшая прежде всего азиатские страны СНГ. В ноябре после спада паники, охватившей людей с началом СВО, некоторыми экспертами отмечалось частичное возвращение релокантов [Мендкович Н., 2022]. Между тем статистика Узбекистана какого-то заметного притока мигрантов из России не фиксирует. В 2022 г. из республики, по её данным, выехали за рубеж всего 8,8 тыс. чел., прибыли из иностранных государств – 2,3 тыс., а миграционная убыль составила – 6,5 тыс. В отличие от Казахстана и Киргизии, где миграционный отток по итогам 2022 г. впервые за долгое время сменился притоком, смены трендов в Узбекистане не произошло [Демографическая, 2022].

Вопрос об объёмах российской «релокации» в Узбекистан остаётся до конца неясным. В начале октября 2022 г. узбекский экономист Отабек Бакиров в своём телеграм-канале сообщил, что за январь-сентябрь 2022 г. в республику

из России прибыли 394,6 тыс. чел. При этом данных по выбывшим, в том числе в другие страны, он не привёл [Число, 2022]. Об увеличении русского населения в Узбекистане говорит тот факт, что количество резюме иностранцев в республике после объявления частичной мобилизации, по данным Headhunter, увеличилось на 205%. Наиболее популярные специальности соискателей - руководитель проектов, программист, менеджер по продажам и работе с клиентами. По данным МВД Узбекистана от 27 октября 2022 г., необходимую для длительного проживания в стране регистрацию оформили 318,2 тыс. граждан РФ [Постникова Е., 2023].

Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при правительстве Узбекистана изучил 750 резюме релокантов из России, прибывших в республику после начала СВО. Их средний возраст составляет 32 года, что было заметно меньше аналогичного показателя по России в целом (40,5 лет). Российских релокантов отличает высокий уровень образования – 93 % из них имеют диплом вуза. Средний стаж работы составляет 8 лет. Большинство имеют технические и управленческие специальности – инженеры, компьютерщики, менеджеры, маркетологи и т. п. [Как конфликт, 2023].

По данным Headhunter, с 1 января по 31 октября 2022 г. в республике было размещено 3,6 тыс. резюме с указанием российского гражданства. Затем этот показатель почти утроился: с начала ноября 2022 г. по конец января 2023 г. количество соискателей с российским гражданством составило 9,6 тыс. В основном это мужчины (78%) в возрасте 22-55 лет, имеющие высшее образование: 44% имеют диплом бакалавра, еще 20% – магистра. В то же время 24% имеют неоконченное высшее, 3% – среднее специальное, а 8% – среднее образование. Лишь 1% имеет учёную степень кандидата наук [Пулатова М., 2023].

Судя по количеству резюме, число российских релокантов в Узбекистане оказалось не столь уже значительным. Большинство из них транзитом отправились в другие страны или же вернулись в Россию. По данным платформы для сотрудничества с внештатными специалистами «Консоль.Про», которые приводит «Коммерсант», за год в РФ вернулись 20% самозанятых, вынужденных это сделать из-за семейных обстоятельств, проблем со здоровьем, нарушения правил пребывания за рубежом и т. п. При этом почти половина релокантов были готовы вернуться из-за проблем со здоровьем или с документами [Костерева М., 2023].

Всё это позволяет заключить, что на численность русского населения Узбекистана, доля которого в составе населения республики и так была невелика, «релокация» 2022 г. вряд ли окажет заметное воздействие. Главным фактором, определяющим общую картину миграционных потоков между двумя странами, в ближне- и среднесрочной перспективе, по-видимому, останется трудовая миграция узбекистанцев на территорию России.

Библиографический список

1. Демографическая ситуация (январь-декабрь 2022 года) // Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. 28.01.2023. URL:

<https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/34141-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-3> (дата обращения: 14.08.2023).

2. Демография [январь-ноябрь 2022 г.] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 4.08.2023).

3. Демография [январь-декабрь 2022 г.] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 7.08.2023).

4. Как конфликт в Украине повлиял на экономику Узбекистана — ИПМИ // Spot.uz. 13.02.2023. URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/01/13/influence-of-conflict/> (дата обращения: 14.08.2023).

5. Костерева М. «Консоль.Про»: 20% самозанятых-релокантов вернулись в Россию // Коммерсант. 06.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6028388?ysclid=ll1laus0ga509503327> (дата обращения: 14.08.2023).

6. Мендкович Н. Эмиграция-2022: «испуганные патриоты». Часть 3 // StanRadar.com. 17.11.2022. URL: <https://stanradar.com/news/full/51057-emigratsiya-2022-ispugannye-patrioty-chast-3.html> (дата обращения: 14.08.2023).

7. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2017–2022 гг. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.01.2024).

8. Пулатова М. «Заоблачные суммы для узбекского рынка». Где работают и сколько получают россияне в Узбекистане // Kursiv. 9.02.2023. URL: <https://uz.kursiv.media/2023-02-09/zaoblachnye-summy-dlya-uzbekskogo-rynka-gde-rabotayut-i-skolko-poluchayut-rossiyane-v-uzbekistane/?ysclid=ll0xdt13gy4957931> (дата обращения: 14.08.2023).

9. Постникова Е. Как релоканты из России живут в Узбекистане // РБК. 13.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2023/645362d19a794748e700584f> (дата обращения: 14.08.2023).

10. Число прибывших релокантов в Узбекистан почти утроилось // Kapital.uz. 11.10.2022. URL: <https://kapital.uz/migration-uzb/> (дата обращения: 14.08.2023).

11. Шустов А. В., Загребин В. В. Миграционные процессы и политика. Ярославль: ЯрГУ, 2018.

Bibliograficheskiy spisok

1. Demographic situation (January-December 2022) // Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. 28.01.2023. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/34141-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-3> (date of access: 14.08.2023)

2. Demography [January-November 2022] // Russian Federal Service of State Statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (date of access: 4.08.2023)

3. Demography [January-December 2022] // Russian Federal Service of State Statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (date of access: 7.08.2023)

4. How the conflict in Ukraine affected the economy of Uzbekistan — IPMI // Spot.uz. 02/13/2023. URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/01/13/influence-of-conflict/> (date of access: 14.08.2023)

5. Kostereva M. "Console.About": 20% of self-employed relocators returned to Russia // Kommersant. 06.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6028388?ysclid=ll1laus0ga509503327> (date of access: 14.08.2023)

6. Mendkovich N. Emigration-2022: "frightened patriots". Part 3 // StanRadar.com . 17.11.2022. URL: <https://stanradar.com/news/full/51057-emigratsiya-2022-ispugannye-patrioty-chast-3.html> (date of access: 14.08.2023)

7. Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for 2017-2022. // Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (date of access: 25.01.2024)

8. Pulatova M. "Sky-high bags for the Uzbek market". Where Russians work and how much they get in Uzbekistan // Kursiv. 19.02.2023. URL: <https://uz.kursiv.media/2023-02-09/zaoblachnye-summy-dlya-uzbekskogo-rynka-gde-rabotayut-i-skolko-poluchayut-rossiyane-v-uzbekistane/?ysclid=ll0xdt13gy4957931> (date of access: 14.08.2023)

9. Postnikova E. How the relocants from Russia live in Uzbekistan // RBC. 13.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2023/645362d19a794748e700584f> (date of access: 14.08.2023)

10. The number of relocators arriving in Uzbekistan has almost tripled // Kapital.uz . 11.10.2022. URL: <https://kapital.uz/migration-uzb/> (date of access: 14.08.2023)

Сведения об авторе

Шустов Александр Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Сухонина Н. А.,

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль*

Акопова Т. С.

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль*

evametal@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется развитие сотрудничества между Россией и Узбекистаном в сфере обороны и безопасности. Исследование включает описание двусторонних договоров, военных поставок, совместных производственных проектов и учений. Укрепление военно-стратегических отношений в контексте геополитической важности и целей поддержания стабильности в регионе Центральной Азии является приоритетным для обеих стран.

Ключевые слова: безопасность, борьба с терроризмом, военная техника, оборона, Россия, сотрудничество, Узбекистан.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND UZBEKISTAN IN THE FIELD OF DEFENCE AND SECURITY

N. A. Sukhonina,

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Yaroslav State University
named after P.G. Demidov", Yaroslavl*

T. S. Akopova,

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Yaroslav State University
named after P.G. Demidov", Yaroslavl*

evametal@mail.ru

Annotation. This article analyzes the development of cooperation between Russia and Uzbekistan in the field of defense and security. The research includes descriptions of bilateral agreements, military supplies, joint production projects, and exercises. Strengthening military-strategic relations in the context of the geopolitical importance and goals of maintaining stability in the Central Asia region is a priority for both countries.

Keywords: security, counterterrorism, military equipment, defense, Russia, cooperation, Uzbekistan.

Развитие военно-технического сотрудничества между Россией и Узбекистаном представляет собой значимый аспект их взаимодействия в области обороны и безопасности. Этот вид сотрудничества включает в себя обмен военной техникой, технологиями, а также совместные исследования и разработки военных систем. В данном докладе мы предлагаем рассмотреть наиболее заметные аспекты развития военно-технического сотрудничества между Россией и Узбекистаном.

В первую очередь стоит отметить, что сотрудничество двух стран базируется на ряде двусторонних соглашений. К ним относятся:

- Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве от 1992 года. Согласно договору стороны сотрудничают в обеспечении совместной оборонной политики и поддержании достаточных вооружённых сил. Обе стороны обязуются воздерживаться от действий против друг друга и не допускать использования своей территории для агрессии.

- Договор о стратегическом партнёрстве от 2004 года. Согласно этому документу стороны координируют усилия, направленные на создание прочной и эффективной системы региональной безопасности в Центральной Азии, не предпринимают действий, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Стороны, а также осуществляют военное и военно-техническое сотрудничество на основе соответствующих соглашений [Розимова У. Й., 2017].

- Договор о союзнических отношениях от 2005 года. Этот документ имеет особое значение, так как в нём подчёркивается, что в случае совершения акта агрессии против одной из Сторон, другая Сторона предоставляет необходимую помощь, включая военную. Стороны взаимодействуют в целях укрепления мира, повышения стабильности и безопасности в глобальном и региональном масштабе, а также координируют и объединяют свои усилия в противодействии и нейтрализации угроз международного терроризма и других вызовов безопасности [Мещеряков К. Е., 2013].

- В 2021 году в результате двусторонних переговоров было заключено 18 соглашений. Среди них было подписано Совместное заявление о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

В первую очередь стоит отметить, что Россия и Узбекистан активно развивают военно-техническое сотрудничество, что способствует укреплению обороноспособности обеих стран [Кудряшова Д. Р., 2023]. Примерами такого сотрудничества могут служить совместная производственная интеграция и модернизация вооружений и военной техники. Россия является крупным поставщиком военной техники для Узбекистана. Примером таких поставок могут служить российские военные вертолеты «Ми» различных модификаций, которые активно используются в узбекских Вооружённых Силах. Узбекистан закупал у Российской Федерации Су-30СМ, вертолёты Ми-35М, зенитные ракетные комплексы Бук-М2Э, БТР-80 и БТР-82Ф. Россия и Узбекистан также сотрудничают в сфере совместной производственной интеграции и модернизации военной техники. Это включает в себя обмен технологиями, разработку совместных

проектов, а также модернизацию уже имеющейся военной техники с целью повышения её боеспособности и эффективности.

Кроме того, Россия и Узбекистан регулярно проводят совместные военные учения, что способствует укреплению взаимодействия и совместной оперативной готовности. В октябре 2017 года на полигоне «Фориш» в Джизакской области прошли совместные учения с участием Вооружённых Сил Узбекистана и России [Рахимов К. Х., 2018]. На них отрабатывались тактика разведки территории, искоренение незаконных вооружённых группировок, прерывание их снабжения, ликвидация вооружения и военной техники, а также спасение заложников и уничтожение террористов. В 2021 году в российско-узбекистанских тактических учениях под названием «Юг-2021» на полигоне Термез приняли участие около 1,5 тысячи военных и 200 единиц вооружения и военной техники. Кроме того, в 2021 году также прошли учения «Мирная миссия-2021», в которых приняли участие подразделения вооружённых сил государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В них задействовали более 3,4 тысяч военнослужащих и свыше 600 единиц вооружения и военной техники.

Как уже было сказано ранее, Россия и Узбекистан тесно сотрудничают в борьбе с террористическими угрозами и другими формами транснациональной преступности. Критическая ситуация, сложившаяся в Афганистане в последние годы, вызывает тревогу как в России, так и в центральноазиатских республиках [Ахмедов Х. Т., 2019]. Войска сопредельных стран должны быть готовы отразить возможное вторжение экстремистов с территории Афганистана. В октябре 2023 года на сайте Кремля появилось заявление, согласно которому «лидеры России и Узбекистана Владимир Путин и Шавкат Мирзиёев намерены и дальше тесно сотрудничать в противодействии терроризму, экстремизму, обороту наркотиков, оружия, боеприпасов». Совместные учения, о которых говорилось ранее, способствуют укреплению военного сотрудничества и обмену опытом в борьбе с терроризмом. Проведённые маневры направлены на создание оборонного потенциала для противостояния современным угрозам и вызовам в Центральной Азии.

Таким образом, укрепление военно-стратегических отношений между Россией и Узбекистаном имеет приоритетное значение [Шадиёв Ф. А., 2016, с. 199]. Узбекистан, являющийся ключевым игроком в регионе Центральной Азии, играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности на данной территории. России, имеющей длительную историю взаимодействия с Узбекистаном, важно укреплять военно-стратегические отношения с этой страной по многим причинам [Филоненко А. Е., 2016].

Во-первых, соседство России и Узбекистана представляет собой ключевой элемент геополитической обстановки в регионе и обе страны понимают важность сотрудничества в вопросах безопасности. Укрепление сотрудничества в области обороны и безопасности между двумя странами способствует поддержанию стабильности в Центральной Азии и содействует решению общих вызовов, таких, как терроризм, киберугрозы и незаконный оборот наркотиков.

Во-вторых, Узбекистан является крупнейшей и наиболее населённой страной в Центральной Азии и его геополитическое положение делает его важ-

ным звеном в региональной безопасности. Укрепление военно-стратегических отношений между Россией и Узбекистаном способствует формированию эффективной системы коллективной безопасности в регионе, что играет ключевую роль в предотвращении потенциальных угроз [Базылева С. П., 2016].

Наконец, совместные усилия в области обороны и безопасности между Россией и Узбекистаном способствуют укреплению взаимопонимания и доверия между двумя странами [Хуррамов Ж. Р., 2016, с. 1330]. Это помогает создать основу для развития более широкого сотрудничества в различных сферах, что в свою очередь способствует дальнейшему укреплению стабильности и процветанию в регионе Центральной Азии.

Библиографический список

1. Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования, 2019. Т. 2, № 1. С. 854-865.

2. Базылева С.П., Черненко Е.Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 16(3). С. 505-520.

3. Кудряшова Д.Р., Рожкова З.И., Майорова М. М. Российско-узбекские отношения: состояние и перспективы // Россия и новые государства Евразии. 2023. № II (LIX). С. 178-188.

4. Мещеряков К. Е. Российско-узбекские отношения в 2008–2012 годах: тенденции и проблемы развития // Terra Linguistica. 2013. №167. С. 79-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-uzbekskie-otnosheniya-v-2008-2012-godah-tendentsii-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 26.05.2024).

5. Рахимов К.Х., Курылев К.П. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии: Издательские решения, 2018. 202 с.

6. Розимова У. Й. Краткий анализ развития основы военного сотрудничества Узбекистана и России // The Newman in Foreign policy. 2017. №39 (83). С. 58-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-analiz-razvitiya-osnovy-voennogo-sotrudnichestva-uzbekistana-i-rossii> (дата обращения: 25.05.2024).

7. Российско-узбекские отношения // Посольство Российской Федерации в республике Узбекистан: официальный сайт. URL: https://uzbekistan.mid.ru/ru/countries1/rossiya_i_uzbekistan_dvustor/rossiysko_uzbekskie_otnosheniya/ (дата обращения: 25.05.2024)

8. Филоненко А.Е. Военное и военно-техническое сотрудничество России со странами Центральной Азии на современном этапе // Казачество. 2016. № 3 (16). С. 7-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennoe-i-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 25.05.2024).

9. Хуррамов Ж. Р. Концептуальные основания отношений между Узбекистаном и Россией // Постсоветские исследования. 2019. №5. С. 1328-1339. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovaniya-otnosheniy-mezhdu-uzbekistanom-i-rossiey> (дата обращения: 25.05.2024).

10. Шадиев Ф. А. Российская Федерация — Республика Узбекистан: перспективы сотрудничества // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2015. № 9. С. 202.

Bibliograficheskiy spisok

1. Akhmedov Kh.T., Smolik N.G. Respublika Uzbekistan v integratsionnykh protsessakh na postsovetskom prostranstve // Postsovetskie issledovaniya, 2019. T. 2, №1. S. 854-865.

2. Bazyleva S.P., Chernenko E.F. Sotrudnichestvo Uzbekistana i Rossii kak stabiliziruyushchiy faktor na evraziyskom prostranstve // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016; 16(3). S. 505-520.

3. Kudryashova D.R., Rozhkova Z.I., Mayorova M.M. Rossiysko-uzbekskie otnosheniya: sostoyanie i perspektivy // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2023, № II (LIX), S. 178-188.

4. Meshcheryakov K. E. Rossiysko-uzbekskie otnosheniya v 2008-2012 godakh: tendentsii i problemy razvitiya // Terra Linguistica. 2013. №167. S. 79-88. URL: [ссылка](<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-uzbekskie-otnosheniya-v-2008-2012-godah-tendentsii-i-problemy-razvitiya>) (data obrashcheniya: 26.05.2024).

5. Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P. Rol' Shankhaiskoy Organizatsii Sotrudnichestva v obespechenii bezopasnosti v Tsentral'noy Azii: Izdatel'skiye resheniya, 2018. - 202 s.

6. Rozimova U. Y. Kratkiy analiz razvitiya osnovy voennogo sotrudnichestva Uzbekistana i Rossii // The Newman in Foreign policy. 2017. №39 (83). S. 58-59. URL: [ссылка](<https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-analiz-razvitiya-osnovy-voennogo-sotrudnichestva-uzbekistana-i-rossii>) (data obrashcheniya: 25.05.2024).

7. Rossiysko-uzbekskie otnosheniya // Posol'stvo Rossiyskoy Federatsii v respublike Uzbekistan: ofitsial'nyy sait. URL: [ссылка](https://uzbekistan.mid.ru/ru/countries1/rossiya_i_uzbekistan_dvustor/rossiysko_uzbekskie_otnosheniya/) (data obrashcheniya: 25.05.2024)

8. Filonenko A.E. Voennoe i voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Tsentral'noy Azii na sovremennom etape // Kazachestvo. 2016. №3 (16). S. 7-16. URL: [ссылка](<https://cyberleninka.ru/article/n/voennoe-i-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape>) (data obrashcheniya: 25.05.2024).

9. Khurramov Zh. R. Kontseptual'nye osnovaniya otnosheniy mezhdru Uzbekistanom i Rossiyey // Postsovetskie issledovaniya. 2019. №5. S. 1328-1339. URL: [ссылка](<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovaniya-otnosheniy-mezhdru-uzbekistanom-i-rossiyey>) (data obrashcheniya: 25.05.2024).

10. Shadiev F. A. Rossiyskaya Federatsiya — Respublika Uzbekistan: perspektivy sotrudnichestva // Aktual'nye voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2015. 9. S. 202.

Сведения об авторах:

Сухонина Нина Анатольевна

Ассистент, кафедра социально-политических теорий

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

Акопова Татьяна Сергеевна

Декан факультета социально-политических наук, кандидат социологических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

УДК 316.3 (075)

ВОСТОК И ЗАПАД: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА СЕМЬИ

Набиев Ф. Х.,

*Самаркандский государственный
университет им. Шарофа Рашидова,
г. Самарканд*

nabiyevfarkhod202@gmail.com

Гаффорова Н. Ф.,

*Сузангаранская техническая школа
общественного здравоохранения
имени Абу Али ибн Сины*

Аннотация. В статье анализируется вопрос об общности и специфике проявления глобального кризиса семьи на Западе и Востоке. Автор анализирует проблему с точки зрения причины и следствия и показывает, что причина проблемы – духовная нищета. В связи с тем, что проблема носит глобальный характер, предложены комплексные меры по её устранению. Решение глобальных проблем требует прежде всего объединения человечества.

Ключевые слова: Кризис семьи, духовная нищета, глобальная проблема, объединение человечества, эмблема толерантности.

EAST AND WEST: GENERAL AND SPECIAL OF THE GLOBAL FAMILY CRISIS

Nabiyev F.X.

*Samarkand State University named
after Sharof Ra, Samarkand*

nabiyevfarkhod202@gmail.com

Gaffarova N. F.

Teacher at Suzangaron

Medical College, Samarkand

Annotation. The article analyzes the question of the generality and specificity of the manifestation of the global family crisis in the West and East. The author

analyzes the problem from the point of view of cause and effect and shows that the cause of the problem is spiritual poverty. Due to the fact that the problem is global in nature, global measures have been proposed to eliminate it. Solving global problems requires, first of all, the unification of humanity.

Key words: family crisis, spiritual poverty, global problem, unification of humanity, emblem of tolerance

Сегодня человечество оказалось перед глобальными проблемами, среди которых одной из важнейших стал глобальный кризис семьи, его причиной является обнищание духовности. Все глобальные проблемы: и угроза ядерного оружия, и терроризм, и экологическая проблема, а также и глобальный кризис семьи - являются результатами низкого уровня духовного развития. В Стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 гг., разработанной Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым, развитие духовности определено как одно из приоритетных направлений [Мирзиёев Ш. М., 2022, с.265].

Преодоление кризиса семьи требует общечеловеческих усилий по развитию духовного уровня общества в глобальном масштабе. Общечеловеческие усилия связаны с объединением человечества, для чего необходимо смотреть не на различия, а на общие стороны культур народов. В объединении человечества важное значение имеет воспитание в духе религиозной толерантности. В этом отношении важное значение имеет инициатива Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2017 года, где была принята резолюция ООН по религиозной толерантности [Резолюция ГО ООН. 12 декабрь, 2018 год]. Это свидетельствует о том, что лидер Узбекистана размышляет не только в масштабе страны, но и в глобальном масштабе.

В Республике Узбекистан, где принят курс на построение социально-ориентированных рыночных отношений, проблема оздоровления семьи является одним из приоритетов социальной политики государства. Об этом в частности свидетельствует один из пяти принципов узбекской модели прогресса общества, а именно: сильная социальная защита населения. Первый Президент Узбекистана И. А. Каримов на торжественном собрании, посвящённом 17-летию принятия Конституции, подчёркивая приоритетность социальной защиты населения, оздоровления семьи и воспитания всесторонне развитого поколения, объявил 2010 год – «Годом гармонично развитого поколения». Гармонично развитое поколение формируется прежде всего, в семье, в триединстве физического здоровья, умственного развития и высокой духовности на основе национальных и общечеловеческих ценностей.

С появлением человеческого общества как у отдельного человека, так и семьи появилась потребность в социальной защите, которая непрерывно развивалась и совершенствовалась за время своего эволюционного существования. Система социальной защиты определённого периода соответствовала своеобразным социальным проблемам того периода. Сегодня проблема социальной защиты, как и многие другие проблемы, приобрела глобальный характер.

Глобализация в экономической, культурной и политической сферах, интегрируя систему социальной защиты, привела к глобализации и в социальной

сфере. Об этом свидетельствуют меры, которые предпринимаются на основе рекомендаций на ежегодных международных форумах, проводимых в Узбекистане. Но в процессе интеграции и глобализации мы не должны забывать об особенностях Востока и Запада. Это было метко подмечено лауреатом Нобелевской премии английским писателем Р. Киплингом, который в частности писал: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, Пока не предстанет Небо с Землёй на Страшный Господень суд» [Р. Киплинг, Баллада о Востоке и Западе].

Отмечая проблему взаимоотношений между цивилизациями, Президент Узбекистана И.А.Каримов подчёркивал, что слова Р.Киплинга сегодня устарели и что Запад и Восток могут жить и сосуществовать совместно.

Мы должны уважительно относиться и ценить богатый исторический опыт развитых стран мира, творчески применять их в жизни. Но полностью копировать историческую практику Запада, например исторический опыт западной демократии, было бы неправильно. Особенности Запада и Востока, то есть индивидуализм Запада и коллективизм Востока требуют весьма тонкого отношения к ценностям демократии. К примеру, касательно особенностей семейного уклада Запада и Востока необходимо отметить, что взаимоотношения родителей с детьми на Западе основаны на принципах равенства, в то время как на Востоке взаимоотношение основывается на приоритетной роли родителей, так, дети даже не имели права смотреть прямо в глаза родителям, особенно отцу. На Западе же это было нормально, когда дети спорят или в чём-то не соглашаются с родителями. Эти демократические особенности семьи накладывают свой отпечаток и в обществе. По этому поводу французский философ Фредерик Ле Пле подчёркивал, для того «чтобы понять общество, необходимо понять семью» [Цит.по: Антонов А. И., Медков В. М., 1996, с. 48.]

В условиях глобализации сама жизнь требует выработки совместной стратегии интеграции системы социальной защиты, направленной на оздоровление семьи на основе национальных и общечеловеческих ценностей. По своей сути, проблема социальной защиты для всех людей, независимо от их географических, национальных и религиозных отличий, одинакова, так как базовые потребности людей в пище, одежде и крыше над головой у всех одинаковы. Однако пути и методы осуществления социальной защиты, исходящие из реальной ситуации и менталитета, могут быть различными. Характер направленности и интенсивности социальной защиты зависят как от состояния проблемы, так и от степени обострённости проблемы.

Сегодня подавляющее большинство социально-уязвимой части населения является результатом нездорового социального климата и глобального кризиса института семьи, проявляющегося в странах Запада, в появлении внебрачных детей, учащённых разводах, матерей-одиночек, однополых браков. Учёные и специалисты приравнивают глобальный кризис семьи к таким глобальным проблемам, как угроза ядерного оружия, терроризм и экологические проблемы. Подчёркивается, что эти проблемы как вместе, так и по отдельности являются угрозой, которая может поставить под сомнение дальнейшее существование человечества. Например, кризис семьи означает, что семья перестала выполнять

свои функции, а роль семьи, выражающая смысл жизни, состоит из репродуктивной, экзистенциональной функций и функции социализации. Иными словами, человек появляется, растёт и готовится к жизни именно в семье. В течение тысячелетий семья, выполняя своё предназначение, обеспечивала дальнейшее существование человечества, но сегодня это поставлено под сомнение.

Кризис семьи на Западе и на Востоке проявляется неодинаково. Он особенно остро проявляется на Западе, а на Востоке он пока на начальной стадии. Причиной тому служит неравномерное развитие духовности в процессе формирования гражданского общества на Западе и на Востоке. Гражданское общество на Западе начало формироваться намного раньше, чем на Востоке. В процессе формирования гражданского общества расширяются права человека, он становится более свободным в своём поведении, что и приводит к отклонениям от нормального поведения, то есть когда расширяются права человека и он становится более свободным в своём поведении, он не замечает, как он отклоняется от нормальных жизненных правил. Этот процесс происходит медленным эволюционным путём, поэтому в развитых странах Западе социальный нездоровый климат и глобальный кризис семьи проявляются острее и сильнее.

Для того чтобы человек не отклонялся от нормы и чтобы был порядок в обществе, человечество придумало два общественных регулятора: право и мораль. В странах Западе не смогли предвидеть, что уменьшение правового регулирования должно компенсироваться усилением морального регулирования, и вследствие чего в процессе формирования гражданского общества было уделено недостаточно внимания на развитие духовности на основе морального воспитания. Кроме того, там, где господствует индивидуализм, потребность в развитии духовности невысока. Нездоровая социальная среда, которая возникла в результате недостаточного внимания к духовности, привела к возникновению глобального кризиса семьи, что в свою очередь поставило человечество на край гибели.

Разный уровень проявления кризиса семьи на Западе и на Востоке определили и разный уровень его последствий. На Западе кризис семьи настолько стал обыденным явлением, что многие учёные и специалисты воспринимает это не как кризис, а как модернизацию семьи. В связи с этим там появляется стремление защищать детей и престарелых вне семьи. Другими словами, они стараются бороться со следствием, не пытаясь ликвидировать причину. Но таким методом невозможно решить проблему, так как в обществе то или иное явление существует до тех пор, пока существует явление, которое породило его. Поэтому мы в отличие от них должны стремиться защищать детей, подростков и пожилых людей посредством оздоровления и укрепления семьи, так как мы находимся на стадии формирования гражданского общества и кризис семьи только начал проявляться.

Иначе говоря, меры преодоления кризиса должны определяться уровнем обострённости кризиса семьи, так как методы лечения болезни прежде всего определяются степенью тяжести болезни. Вообще, и на Западе должны уделять основное внимание оздоровлению и укреплению семьи, так как, не укрепляя семью, невозможно сделать эффективными социальную защиту детей и преста-

рельях. Не зря великий Авиценна говорил: «Надо лечить не болезнь, а причину» [Альперович В., 1997, с. 59].

Поэтому стратегия партнёрства Запада и Востока в области социальной защиты должна быть направлена на интеграцию уязвимой части населения, то есть вокруг семьи. Человек с рождения до смерти должен быть охвачен системой защиты семьи, но для этого в свою очередь семья должна быть здоровой и сильной.

Причинно-следственный анализ проблемы социальной защиты показывает, что увеличение числа социально уязвимой части населения является следствием глобального кризиса семьи. Всеобъемлющий кризис семьи является следствием нездорового социального климата, возникшего в результате духовного обеднения и незащищённости общественной морали в условиях переходного периода и транзита. На Востоке, и в частности в странах постсоветского пространства, основной причиной духовной нищеты, приведшей к нездоровому социальному климату, было атеистическое воспитание и коммунистическая идеология. Во времена советского строя в национальных республиках люди начали забывать национальные и религиозные ценности, и тем самым были обречены на духовное обнищание. И только благодаря независимости появилась возможность для оздоровления общества и духовного возрождения на основе религиозных и национальных ценностей. В оздоровлении общества важным источником является произведение первого президента И. А. Каримова «Юксак маънавият – энгилмас куч» («Высокая духовность – непобедимая сила»), где большое внимание уделено семейным традициям узбекского народа в воспитании гармонично развитого поколения.

Особенности Запада и Востока, то есть индивидуализм на Западе и коллективизм на Востоке, породили и разные потребности в духовности. На Востоке, где преобладает идея коллективизма, растёт потребность в духовном совершенстве, так как коллективизм формируется на основе признания приоритета интереса других. А индивидуализм, основанный на приоритете интересов индивида, не порождает потребности в духовном совершенстве. Для того чтобы человек заботился о других, у него должна быть высокая духовность. Именно она, формируя определённые этические принципы в душе человека, обеспечивает заботу о других. В духовно развитом человеке будет сформирован этический принцип: благо моего ближнего важнее моего блага. Основная причина неравномерного проявления глобального кризиса семьи на Западе и на Востоке в том, что у них разный уровень духовного совершенства.

Анализ проблемы глобального кризиса семьи, исходя из вышеизложенного, ясно показывает, что его основной причиной является духовное обнищание, и поскольку глобальный кризис семьи на Западе и Востоке проявляется по-разному, то и меры по его преодолению должны быть соответствующими.

Учитывая, что причиной глобального кризиса семьи является духовное несовершенство, необходимо принимать меры к всеобщему повышению духовности. О том, что проблема духовности имеет мировой характер, было отмечено первым президентом И. А. Каримовым: «Будь это Восток или Запад, далёкая Африка или Азиатский материк – в каком бы углу мира это не происходило,

если появится какая-нибудь угроза духовности – эту, имеющую важную общественно-политическую значимость проблему, которая имеет отношение ко всем странам и народам мира, надо изучать, анализировать и оценивать в широком масштабе» [Каримов И. А.. 2016 йил. 13-бет.].

Одной из основных задач социального партнёрства стран Запада и Востока должен быть и процесс развития духовности в мировом масштабе.

В заключение можно отметить, что глобальный кризис семьи и возникшие как следствие проблемы, непосредственно связаны с проблемами в духовной сфере. Мировой кризис семьи поставил под сомнение дальнейшее существование человечества, и для его решения требуются комплексные меры. С целью обеспечения социального партнёрства в духовной сфере Запада и Востока необходимо создать международный координационный центр. Этот центр должен способствовать развитию духовности, и тем самым, оздоравливая общество, ликвидировать глобальный кризис семьи.

Основным критерием оценки уровня развития общества является уровень развития социальной сферы. Для дальнейшего совершенствования системы социальной защиты в Узбекистане целесообразно создание своеобразного центра, который будет координировать деятельность государственных и негосударственных организаций в данной сфере.

Основное внимание международного и республиканского центров должно быть направлено на оздоровление семьи, общества на основе духовного совершенства. Это требует сильной просемейной политики в мировом масштабе. Человечество должно понять, что выход семьи из кризиса и её укрепление обеспечивает социальную защиту и детей, и пожилых людей.

Как и другие глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, проблема семьи требует принятия определённых мер. Эти меры требуют объединения человечества. Во все времена страх сплывал человечество. И сегодня страх перед угрозой гибели общества, порождённый международными проблемами, вновь мотивирует объединение. Для консолидации мы должны обращать внимание не на различия, а на общие ценности людей.

Библиографический список

1. Альперович В. Социальная геронтология. Серия «Учебник и учебные пособия» Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 1997. 576 с.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. Москва: Издательство МГУ, 1996. 304с.
3. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе <http://artsportal.ru/poetry/233>
4. Резолюция ГО ООН. «Просвещение и религиозная толерантность». 12 декабря, 2018 год. Документ 73-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН.
5. Каримов И. А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: «Маънавият», 2016, 175с.
6. Мирзиёев Ш. М. Стратегия Нового Узбекистана. Ташкент. «Узбекистан», 2022. 464с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alperovich V. Sotsialnaya gerontologiya. Seriya «Uchebnik i uchebniye posobiya» Rostov na Donu. Izdatelstvo «Fenix», 1997. 576s
2. Antonov A.I., Medkov V.M. Sotsiologiya semi. Moskva. Izdatelstvo MGU. 1996. 304 s.
3. Kipling P. Ballada o Vostoke I Zapade <http://artsportal.ru/poetry/233>
4. Rezolyusiya GO OON. “Prosveshchenie i religioznaya tolerantnost”. 12 dekabr, 2018. Dokument 73-y sessii Generalnoy Assamblei OON
5. Karimov I.A. Yuksak ma’naviyat – yengilmas kuch. Toshkent: «Manaviyat», 2016. 175 s.
6. Mirziyoev Sh.M. Strategiya Novogo Uzbekistana . Tashkent: «Uzbekistan» 2022. 464 s.

Сведения об авторах

Фарход Хамидович Набиев

Профессор кафедры История Узбекистана, доктор исторических наук
Самаркандский государственный университет

Нилуфар Фарходовна Гаффорова

Сузангаранская техническая школа общественного здравоохранения имени Абу Али ибн Сины

УДК 101

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Мардонов Р.С.,

*Самаркандский филиал Ташкентского
университета информационных
технологий, г. Самарканд.*

mar-ravshan@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов образования восточной и западной философий и роли их взаимовлияния в межкультурном диалоге на основе изучения научных трудов учёных и философской литературы, а также опыта автора в системе высшего образования. Анализируются западная и восточная системы образования, выделяется общее, особенное, специфичное в них. Различия объясняются спецификой психотипа, менталитета этносов, наций и их культур. Обосновывается, что в условиях глобализации, образование должно быть качественно иным, носить интегральный характер с учётом сохранения национальных качеств и особенностей образования. Образование XXI в. будет качественно иным. Оно будет носить интегральный, меж-

национальный характер. Сегодня в условиях глобализации, сближения восточной и западной систем образования происходит смена парадигм: технократический принцип сменяется на гуманитарный. Ведущей парадигмой современного образования станут гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса, имплицитно ведущие к изменениям мировоззренческого и методологического характера прежде всего в субъект-объектных отношениях.

Ключевые слова: восточная и западная философия, образование, философия образования, религия, воспитание, сообщество, индивидуальность.

MUTUAL INFLUENCE AND MUTUAL ENRICHMENT OF WESTERN AND EASTERN PHILOSOPHIES OF EDUCATION

Mardonov R. S.

Samarkand branch of the Tashkent University of Information Technologies, Samarkand.

mar-ravshan@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the study of issues of Eastern and Western philosophies of education and the role of their mutual influence in intercultural dialogue based on the study of scientific works of scientists and philosophical literature, as well as the author's experience in the higher education system. The Western and Eastern education systems are analyzed, the general, special, and specific in them are highlighted. The difference in them is explained by the specific psychotype, mentality of ethnic groups, nations and their cultures. It is substantiated that in the context of globalization, education should be qualitatively different, be of an integral nature, taking into account the preservation of national qualities and characteristics of education. Education of the XXI century will be qualitatively different. It will be integral, interethnic in nature. Today, in the context of globalization and the rapprochement of Eastern and Western education systems, a paradigm shift is taking place: the technocratic principle is being replaced by a humanitarian one. The leading paradigm of modern education will be the humanization and humanitarization of the educational process, implicitly leading to changes in ideological and methodological nature, primarily in subject-object relations.

Key words: Eastern and Western philosophy, education, philosophy of education, religion, education, community, individuality.

В истории философии западная философия традиционно идентифицируется как философия Запада, а восточная философия – как философия Востока [Восток и Запад, 1988, с. 46]. Запад и Восток понимаются в этом случае как макросоциальные, т.е. глобальные миросубъекты, устоявшиеся концепты «западной философии» [Рассел Б., 2016] и «восточной философии» [История восточной философии, 1998].

Как возможно в современных условиях осуществить интеграционный образовательный процесс? Какое место занимает образование в современной культуре? Можно ли считать человека культурным без образования? Все эти вопросы наполняются онтологическим содержанием. В диалогическом пространстве Восток-Запад философия образования раскрывается как межкультурная образовательная коммуникация. В таком случае правомерно задаться вопросом о том, не лежит ли в основе восточно-западной дихотомии различие в образовательных практиках Востока и Запада?

Какие образовательные критерии, принципы, парадигмы сегодня являются приоритетными на Западе и какие на Востоке? Не кроется ли в подобной постановке вопроса уже презумпция исходного различия и не вносим ли мы в этом случае установку на абсолютизацию дихотомичности Восток-Запад?

Сегодня много говорится о том, что необходимо слишком рационалистическую, прагматическую концепцию образования в современном мире (а это – всё-таки европейская модель) дополнить духовным содержанием Востока. Но каким образом это сделать? И не слишком ли часто мы ругаем «бездуховный» Запад за те технологические проекты, которые облегчили также и духовную жизнь человека? Однако представители другой концепции, западной, тоже выражают своё недовольство восточными «тонкостями». Как сбалансировать достижения западных и восточных образовательных практик в общемировом культурном пространстве? Это самая насущная проблема и задача [Сейтахметова Н. Л., 2009, с. 24].

Различие между западными и восточными культурами обуславливает специфику их образования и в то же время даёт основание для нахождения общего в их бытийстве. Общим выступает то, что в любой культуре образование выступает социальным феноменом, а не сверхъестественным, что означает зависимость от социальных структур самого общества, от степени потребностей в самом образовании. Изменение потребностей общественного развития, его ценностных установок обязательно скажется на изменении системы образования, его приоритетах и атрибутах.

Общеизвестно, что наука и цивилизация на Востоке не получили такого развития, как на Западе, в том числе из-за географических условий западного и восточного обществ. Если на Западе именно орудийное (материальное) производство служило причиной, источником развития цивилизации, то на Востоке природная среда выступала необходимым условием бытия человека. Ментальность восточного человека иная, она ориентирована на созерцательный подход к Космосу, к природе. Отсюда благоговейное, трепетное, уважительно-любозное отношение к природе как необходимой среде обитания. Однако природа в восточной философии выступает не просто средой обитания, но и эссенцией, сущностью самого человека, внутренним его миром. Эта среда не только дом, в котором живёт человек, но и обиталище его души и духа. И в этой культуре человек должен заботиться об этом космическом мире как о себе самом, о своём внутреннем мире, о своём Я, поскольку он, обретая природу, обретает самого себя. Как видим, парадигмой западной культуры и образования выступает деятельностьное начало, а восточной – созерцание, недеяние.

Известный западноевропейский психоаналитик К. Юнг обстоятельно раскрывает психоэмоциональное отличие западного человека от восточного, вводя понятие «экстраверт», «интроверт». Он подчёркивает, что экстравертированность, открытость свойственна западной цивилизации, западному человеку, интровертированность – восточной культуре, восточному человеку. К. Юнг отмечает и различие типов мышления западного человека от восточного. Он совершенно справедливо замечает, что у западного человека разум выступает способом, методом деятельности, мерилем всех его поступков. И разум в таком случае скорее превращается в рассудок, чем в абсолютное мышление в гегелевском толковании. Восточному человеку свойственна интровертированность, то есть скрытность, замкнутость, ориентация не на внешний, а на внутренний мир. И разум, разумность как абсолютное мышление выступает именно субстанцией мира [Юнг К. Г., 1991, с.430].

Как видим, Восток исходит из психической реальности, позволяет выявлять в человеке скрытые, внутренние, потаённые, латентные способности в отличие от Запада, ориентированного на разум, рациональность, направленного на решение практических вопросов. Если восточная философия связана с внутренним миром человека, с его духовностью, то западная все свои силы направляет на совершенствование внешнего мира, выступая в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Отсюда понятно, почему у К. Маркса кредо представлено в словах «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтоб изменить его» [К. Маркс, Ф. Энгельс, 1962, с. 3]. А восточные мудрецы считают, что прежде чем изменить мир, необходимо изменить самого себя. В основе восточного образования лежит недугальная модель мира (это есть то), в то время как для западной системы образования характерен дуализм (или то, или это).

В современной научно-исследовательской литературе Запад и Восток понимаются и рассматриваются как макросоциальные субъекты с устоявшимися концептами «западной философии» и «восточной философии». Отчётливо различия между этими концептами определяются в работах Гегеля, в которых доминирует европоцентристский подход. Он находит достаточные основания для противопоставления этих философий. По его мнению, выражение «восточная философия» «употребляется преимущественно для обозначения того периода, когда это великое всеобщее восточное воззрение соприкоснулось с Западом, со страной ограниченной меры, где преобладает дух субъективности» [Гегель Г. В. Ф., 1999, с. 160]. В то же время философ акцентирует внимание на специфике восточного мировосприятия, далёкой от западной рациональности. Он пишет, что «...на Востоке нет ничего твёрдого; сколь неопределённая субстанция восточных людей, столь же неопределённым, свободным и независимым может быть также их характер» [Гегель Г. В. Ф., 1999, с. 146]. Поэтому, считает философ, собственно философия начинается и существует только на Западе: «Лишь на Западе восходит эта свобода самосознания; природное сознание исчезает внутрь себя, и тем самым дух погружается в себя. В блеске Востока индивидуум только исчезает; лишь на Западе свет превращается в мол-

нию мысли, ударяющую в самое себя и создающую, исходя отсюда, свой мир» [Гегель Г. В. Ф., 1999, с. 160].

Если в восточной философии центральной темой исследования является проблема человека, то западная философия многоаспектна. Она занимается изучением проблем натурфилософии, онтологии, гносеологии, методологии, логики, эстетики и т.д. Стоит отметить ещё одну весьма важную особенность восточной философии – её связь с мистицизмом и религией, о чём говорилось выше. Философские традиции восточных цивилизаций легли в основу «восточного типа воспитания», которому характерны жёсткие требования к исполнению традиционных норм, обычаев и канонов. «Западному типу воспитания» же присущи более свободные поиски истины, они проводятся в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом и т.д. Кроме того, следует отметить, что в современном мире как Запад, так и Восток движутся по направлению друг к другу, пытаясь наладить между собой плодотворный диалог. Нуждаются в западных формах жизнедеятельности, превзошедших все остальные, не только восточные цивилизации и культуры, но и западные в восточных.

Проблема «Восток-Запад», на одно время ставшая центральной философской проблемой, инициировала самостоятельное течение философской мысли – компаративистскую философию, возникшую в конце XX в. Её основным назначением является поиск методологических оснований для синтеза философских систем с возможностью и необходимостью сохранения национальной философской культуры и самобытности мышления. Основным методом является метод сравнения. Применительно к проблеме «Восток-Запад» предметом сравнения, считает индийский философ П. Т. Раджу, являются философские традиции, поддерживающие диаметрально противоположные ценности. По мнению философа, необходимо «мужской» городской техникой Запад соединить с «женским» аграрным философическим Востоком, практиковать метод йоги (философия тогда будет сотрудничать с религией) и раскрывать истину в человеческих делах (как в Китае), делать упор на мистическое переживание и научиться экзистенциальному подходу к проблемам человеческого мира (Нортроп) [Цит. по: Колесников А. С., 2004, с. 3-11].

Современное образование представляет собой сложный процесс становления человека, в котором непрерывно идёт синтез рационального (Запад) и духовного (Восток). Более того, образование есть постоянный межкультурный диалог, который направлен на понимание и восприятие не только «своих» культурных норм, образцов поведения, смыслов и знаниевых систем, но и «чужих». Выдающийся мыслитель Э. В. Ильенков отмечал: «...граница между «Западом» и «Востоком» проходит вовсе не по Эльбе и не по Берлинской «стене». Она лежит гораздо глубже: трещина проходит через самое сердце всей современной культуры, вовсе не совпадая с географическими рубежами и политическими границами современного мира. Она пролегает не только между партиями внутри одной и той же страны, но часто даже через ум и сердце одного и того же человека» [Ильенков Э. В., 1991, с. 157]. Современные философы, на наш взгляд, вполне оправданно стремятся выявить общие парадигмы мыш-

ления, сложившиеся на Востоке и Западе, найти параллелизм идей западной и восточной философии образования.

Важными чертами восточного образования выступают традиционализм, преемственность знаний, направленных не только на сохранение достижений предшествующих поколений, но и их преумножение, углубление интуиции предков. Если в западноевропейской культуре и системе образования традиция рассматривалась как нечто косное, застывшее, неизменное, консервативное, то в восточной – традиция выступает особой исторической реальностью, «духовным уподоблением ученика учителю». Ход современной мировой истории, культуры свидетельствует о том, что есть одна общечеловеческая культура, существующая в едином образовательном пространстве, в многообразных формах, что делает её поливариантной, этнически разнообразной и привлекательной, интересной для всего человечества.

Это различие форм как раз состоит в том, что история культур тех или иных государств диктует разные структуры образования, его цели. Если западное образование тяготело к школьной форме существования обучения, разделения этой школы на классы, выделении учителей-предметников, работающих с определённой группой от 5 до 30 человек в классе, то восточная система образования в основном – к индивидуальной системе образования.

Следует отметить, что разделение труда, имевшее универсальный характер, относится и к западному, и восточному образованию, ставит перед ним общие задачи, а именно: необходимость подготовки профессионалов, мастеров, и ещё больше это сходство проявляется в XX в. Тем не менее особенность восточной философии заключается в том, что с самого начала своего существования она носила антропологический характер. Ей было свойственно формулирование философских проблем в виде рецептурных структур. Эта специфика отразилась на восточной системе образования в последующем и прошла через все формы образования. В западной системе образования меньше делается акцент на человеческий характер образования, на то, что ученик как объект образования занимает какое-то место в самой системе образования. Цель образования – передача знаний от учителя к ученику, поскольку антропологический характер не был присущ всем формам западного образования, он начинает превалировать только в XX веке и пока не занял в западном образовании доминирующего места. Стремление сегодня перейти к инновационным методам образования в виде кредитной системы, введение активных форм обучения будет способствовать возрастанию роли ученика в качестве партнёра образовательного процесса. В XXI веке начинают отказываться от прусской системы образования, в которой главное место занимал учитель, главное внимание уделялось учителю. Кредитная система обучения, активные формы будут способствовать всё большему раскрытию возможностей ученика, всё более глубокому вовлечению в образовательный процесс, в процесс обучения, что позитивно скажется на формировании гармонично развитой личности.

Восточная философия развивается в тесном взаимодействии с религией: зачастую одно и то же философское течение предстает и как собственно философия, и как религия. Так, мировоззренческой основой педагогической тради-

ции центрально-азиатской цивилизации был ислам. Данная основа и определяла образ жизни человека, систему социальных и этических норм, обрядов и праздников. Базисные философские традиции великих цивилизаций Востока определили восточный тип воспитания. Данному типу свойственны жёсткие требования относительно выполнения традиционных норм и канонов. Человек здесь понимается как духовное единство эмоций, воли и разума. В результате для человека Востока ограничение индивидуальной свободы, независимости мышления, самостоятельности в различных сферах общественной жизни было типично. Духовная цивилизация Запада оказалась более открытой изменениям, поискам истины в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом, определяющими западный тип воспитания.

Проблема «Восток-Запад» – проблема двусторонняя, так как не только Запад изучает и старается понять Восток, но и наоборот. В контексте столкновения Запада и Востока обязательство понимания становится принципиально двусторонним, причём в двух смыслах: стремится понять другого, углубляя понимание самого себя; стремится понять другого, побуждая его к ответному пониманию [Семёнов Н. С., 2004, с. 63].

Индивидуальное западное сознание просто «задыхается» в условиях тотального утилитаризма жизни, где правят бал соображения практической пользы, конкретного результата, коммерческой выгоды и прочие плоды технократической цивилизации. Человеку, помимо материального обеспечения, насущно необходимо нечто сакральное в жизни, некая духовная истина, освящающая сам смысл человеческого существования на Земле. Западному сознанию, жёстко структурированному в сухие рационально-логические схемы мышления, явно не хватает тех мифопоэтических начал, которыми выгодно отличается мировосприятие Востока. Всё это стало возможным во многом благодаря тому, что в результате прочных многовековых традиций в душе восточного человека осталось трепетное отношение к священному, святому, что совершенно утратил, к сожалению, человек западный [Семёнов А. Н., 2000, с. 18].

Образование – это часть культуры того или иного общества, а внедрение новых образовательных моделей неизбежно влечёт за собой вторжение в такие сферы, как ценности, мировоззрение и миропонимание. Образование – это сложный процесс становления человека, в котором происходит слияние и постоянный диалог рационального (Запад) и духовного (Восток). Образование – это процесс поиска и усвоения системы знаний и результат этого усвоения, выраженный в определённом уровне развития познавательных сил, а также в теоретической и практической подготовке человека. В процессе образования человек овладевает содержанием знаний о природе, обществе, мышлении, способах деятельности, позволяющих ему занять определённое положение среди людей, достигать конкретных целей и результатов в профессиональной деятельности, взаимодействии и общении с другими индивидами. Результатом образования является всестороннее развитие личности, т.е. формирование человека, имеющего широкие фундаментальные знания, устойчивые навыки и умения, сочетающего в своей деятельности физический и умственный труд, производящего материальные и духовные блага для общества; человека, гармонично развитого в физическом

и духовном отношении, активного общественного деятеля и гражданина, обладающего высокими нравственными идеалами, развитым эстетическим вкусом, разносторонними материальными и духовными потребностями.

Формирование человека как послушного и добродетельного наложило отпечаток на всю жизнедеятельность человека восточных стран, на саму культуру и способы её освоения. Это специфическое человеческое начало стало здесь весьма существенным. Для Западной цивилизации характерно ускоренное развитие техники и технологии, быстрое изменение предметного мира и социальных связей людей, ибо в её культуре доминирует научная рациональность, которая выступает как особая самодавлеющая ценность. Образование в своём основании имеет идею развития человека как существа, включённого в развитие всей человеческой культуры. «Восток» привносит в процесс образования духовность, необходимость нравственного совершенствования и т.д. В этом смысле процессы образования и воспитания сближаются. Невозможно образовывать человека без воспитания, равно как и воспитывать, не образовывая, также нельзя; образование – это постижение диалектики рационального и духовного.

Кроме того, образование – это постоянный межкультурный диалог, итогом которого становится понимание, базирующееся не только на восприятии «своих» культурных норм, образцов поведения, смыслов и знаниевых систем, но и «чужих». В этой связи предпринимаются попытки выявить реальные общие парадигмы мышления, подчёркивается параллелизм идей западной и восточной философий образования. Обращение к проблеме межкультурного диалога в философии образования актуализируется тем, что в современном мире отмечается противоречие между западной техногенной цивилизацией восточной традиционной культурой. Особенно чётко данная проблема акцентируется как одна из глобальных проблем XXI в. в концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

Американский мыслитель призывает Запад «приспосабливаться» к иным цивилизациям, «сила которых будет приближаться к его силе» и глубже постигать основы религиозных и философских предпосылок других культур, ибо, по его убеждению, «в обозримом будущем не предвидится никакой всемирной цивилизации, а будет существовать мир различных цивилизаций, каждой из которых придётся учиться существовать с другими» [Хантингтон С., 1994, с.38]. Невозможно выстроить философские идеи различных эпох, культур и систем образования в некую иерархическую линию. Мировая философия развивается повсюду и в силу всеобщности условий человеческого бытия вырабатывает универсальные духовные структуры, которые и объединяют неоднозначные исторические и иные типы философии в единый мировой процесс развития философии [Юлен М., 2000, с. 131]. Исследования в философии образования – способ постижения межкультурного диалога «различных концепций образования, рефлектируя над их основаниями, выявляя основания каждой из них и подвергая их критическому анализу, находя предельные основания образовательной системы и педагогической мысли, которые могут служить почвой для консенсуса столь разноречивых позиций» [Огурцов А. П., 2004, с. 5].

Реальной проблемой представляется выявление механизма становления самобытной национальной (региональной, континентальной) философско-образовательной мысли в контексте межкультурного взаимодействия систем образования и воспитания. Создание национальных систем образования, ориентированных преимущественно на западноевропейские и американские стандарты, выявило и их проблемы развития, которые требуют переосмысления не только процесса образования, но и условий социальной, культурной жизни, типа мышления. В ряде стран такие условия развития образования приходят в противоречие с национальными особенностями, культурой, менталитетом. Идёт «позиционирование» национальных философий образования в рамках культур и цивилизаций: латиноамериканской, африканской, исламской и т.д.

В этом случае интегративные процессы в современной истории, культуре и философии, с одной стороны, и проблема самоидентификации национальной философской культуры, с другой, как взаимоисключающие на первый взгляд тенденции оказываются совместимыми. Интеркультурная философия, согласно Н. И. Петякшевой, фиксирует внимание философской рефлексии на интерконтексте, интеркоммуникации и пытается выйти на уровень, способствующий переосмыслению идеи универсальности как регулятивной программы, нацеленной на развитие последовательной солидарности между всеми «универсумами», которые составляют наш мир. «С интеркультурных позиций, – пишет Н. И. Петякшева, – новая глобальная ситуация рассматривается как новый способ разговора с Азией, Африкой, Латинской Америкой (и т.д.) со стороны Европы, и наоборот» [Петякшева Н. И., 2000, с. 19].

Философская деятельность заключается не в отчуждении, а в присвоении и освоении конкурентных цивилизационных позиций. О возможности интеркультурной философии в образовании можно говорить с точки зрения понимания её как стратегии для создания механизма взаимной адаптации, позволяющей существовать культурному многообразию в образовательной реальности [Колесников А. С., 2008, с. 5-8]. Возможность интеркультурного диалога, признание в «Другом» возможности собственного инобытия позволит в современном мире избрать путь диалога цивилизаций, а не их столкновения.

Таким образом, актуальность изучения современного образования в контексте анализа взаимоотношений западной и восточной образовательных систем, а также общих закономерностей развития различных регионов обусловлена следующими причинами.

Во-первых, идёт общий процесс снижения фундаментализации образования для всех стран; во-вторых, развивается процесс дегуманизации систем образования; в-третьих, экологизация образования всё ещё недостаточна в современных условиях коэволюционного развития общества. В-четвертых, информационная революция, произошедшая в последние десятилетия, ещё больше обострила проблемы образования. Переход к информационному обществу, где информация и знания являются главной социальной ценностью, означает фундаментальные изменения в системе образования.

На наш взгляд, рациональное образование на Западе должно быть интегрировано с восточными традициями, два типа образования (восточное и за-

падное) должны сочетаться в гармоничном единстве. Кризисные явления и противоречия в современных образовательных системах можно устранить, объединив восточный и западный типы образования (воспитания).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что образование XXI в. будет качественно иным. Оно будет носить интегральный, межнациональный характер. Сегодня в условиях глобализации, сближения восточной и западной систем образования, происходит смена парадигм: технократический принцип сменяется на гуманитарный. Ведущей парадигмой современного образования станут гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса, имплицитно ведущих к изменениям мировоззренческого и методологического характера прежде всего в субъект-объектных отношениях.

Библиографический список

1. Восток и Запад в мировом историко-философском процессе (материалы «круглого стола») // Философские науки. 1988. № 7. С. 44-58.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: в 3 кн. СПб.: Наука, 1999. Кн. 1. 349 с.
3. Ильенков Э.В. Маркс и западный мир // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
4. История восточной философии: Учебное пособие. М.: ИФРАН, 1998. 122 с.
5. Колесников, А. С. Интеркультурная философия в образовании // Компаративное видение истории философии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С.4-29.
6. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток-Запад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 386 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Соч. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. Т.3. С.1-4.
8. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004. 520 с.
9. Петякшева Н.И. Интеркультурность как перспектива современного философствования // 4-й Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». М., 2000. С. 16-24.
10. Рассел Б. История западной философии. Москва: Издательство АСТ, 2016. 1024 с.
11. Сейтахметова Н.Л. Философия исламского образования: история и современность. Алматы: Казахский Национальный Университет, 2009. 143 с.
12. Семёнов А.Н. Восток и Запад: два типа исторического сознания / А.Н.Семёнов // Путь Востока. Традиции освобождения. Материалы III Молодёжной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Simposium». Вып. 4. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 8-22.
13. Семёнов, Н.С. Философские традиции Востока: учеб.пособие. Минск: Европейский гуманитарный университет, 2004. 301 с.
14. Хантингтон, С. Грядущее столкновение цивилизаций или Запад против остального мира // Полис. 1994. №1. С.33-48.

15. Юлен М. Сравнительная философия: методы и перспективы. // Сравнительная философия. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С.127-136
16. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Эксмо-Пресс, 1991. 480 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vostok i Zapad v mirovom istoriko-filosofskom protsesse (materiali «kruglogo stola») // Filosofskiye nauki. 1988. № 7. S. 44-58.
2. Gegel G.V.F. Leksii po istorii filosofii: v 3 kn. SPb.: Nauka, 1999. Kn. 1. 349 s.
3. Ilenkov E.V. Marks i zapadnyy mir // Filosofiya i kultura. M.: Politizdat, 1991. 464 s.
4. Istoriya vostochnoy filosofii: Uchebnoye posobiye. M.: IFRAN, 1998. 122 s.
5. Kolesnikov, A. S. Interkulturnaya filosofiya v obrazovanii // Komparativnoye videniye istorii filosofii. Spb.: Izd-vo SPbGU, 2008. S.4-29.
6. Kolesnikov A.S. Filosofskaya komparativistika: Vostok-Zapad. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2004. 386 s.
7. Marks K., Engels F. Tezisi o Feyerbaxe // Soch. – 2-ye izd. M.: Gospolitizdat, 1962. T.3. S.1-4.
8. Ogursov A.P., Platonov V.V. Obrazi obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek. Spb.: RXGI, 2004. 520 s.
9. Petyaksheva N.I. Interkulturnost kak perspektiva sovremennogo filosofstvovaniya // 4-y Mejdunarodniy filosofskiy simpozium «Dialog sivilizatsiy: Vostok-Zapad». M., 2000. S. 16-24.
10. Rassel B. Istoriya zapadnoy filosofii. Moskva: Izdatelstvo AST, 2016. 1024 s.
11. Seytaxmetova N.L. Filosofiya islamskogo obrazovaniya: istoriya i sovremennost. Almati: Kazaxskiy Natsionalniy Universitet, 2009. 143 s.
12. Semenov A.N. Vostok i Zapad: dva tipa istoricheskogo sozaniya / A.N.Semenov // Put Vostoka. Traditsii osvobojdeniya. Materiali III Molodejnoj nauchnoy konferensii po problemam filosofii, religii, kulturi Vostoka. Seriya «Simposium». Vip. 4. Spb: Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshestvo, 2000. S. 8-22.
13. Semenov, N.S. Filosofskiye traditsii Vostoka: ucheb.posobiye. Minsk: Yevropeyskiy gumanitarniy universitet, 2004. 301 s.
14. Xantington, S. Gryadusheye stolknoveniye sivilizatsiy ili Zapad protiv ostalnogo mira // Polis. 1994. №1. S.33-48.
15. Yulen M. Sravnitel'naya filosofiya: metodi i perspektivi. // Sravnitel'naya filosofiya. M.: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. S.127-136
16. Yung K.G. Psixologicheskiye tipi. M.: Eksmo-Press, 1991. 480 s.

Сведения об авторе

Равшан Субханович Мардонов

Доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, кандидат философских наук, доцент

Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий

УЗБЕКИСТАН В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА)

*Лукьянчикова Н. В.,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Ярославль;
ГАУ ДПО ЯО «Институт развития
образования», Ярославль,
lunavl@yandex.ru
Страхова Н. В.,
ГАУ ДПО ЯО «Институт
развития образования», Ярославль,
strahovan@mail.ru*

Аннотация. В статье авторы предлагают обсуждение результатов исследования, проведённого среди старшеклассников ряда школ Ярославской области. Было проведено тестирование, в котором приняли участие около четырёхсот обучающихся. Анализ ответов позволяет выявить границы знания и незнания об истории, литературе и культуре дружественной страны. Имея представления о географическом положении, климате Узбекистана, называя отдельные города (Ташкент, Самарканд, Чирчик и др.), школьники весьма слабо представляют исторические события, связанные с Россией и Узбекистаном, исторические личности, в том числе героев Великой Отечественной войны, писателей Узбекистана и советских авторов, нашедших приют в Узбекистане во время эвакуации. Недостаточно известна и культурная жизнь Узбекистана как средневекового, так и советского. Авторами разработана система занятий, позволяющих расширить представления российских обучающихся о названных выше аспектах.

Ключевые слова. Россия, Узбекистан, история, литература, культура, урок.

Annotation. In the article, the authors offer a discussion of the results of a study conducted among high school students in a number of schools in the Yaroslavl region. A test was conducted in which about four hundred students took part. Analysis of the answers allows us to identify the boundaries of knowledge and ignorance about the history, literature and culture of a friendly country. Having an idea about the geographical location, climate of Uzbekistan, naming individual cities (Tashkent, Samarkand, Chirchik, etc.), schoolchildren have a very poor idea of historical events associated with Russia and Uzbekistan, historical figures, including heroes of the Great Patriotic War, writers of Uzbekistan and Soviet authors who found shelter in Uzbekistan during the evacuation. The cultural life of Uzbekistan, both medieval and Soviet, is also insufficiently known. The authors have developed a

system of classes that will expand the understanding of Russian students about the above-mentioned aspects.

Key words. Russia, Uzbekistan, history, literature, culture, lesson.

В современном мире, когда всё большую роль в обучении начинают играть визуально-художественные образы и представления, важно понимать, что именно в школе закладываются основы восприятия и понимания разных культур, их принятия. От того, какой образ других государств учитель сформирует у обучающегося, во многом зависит дальнейшее понимание поликультурного мира, отказ от архетипических представлений «свой-чужой». И здесь на первый план выходят такие предметы, как история, литература, ведь именно сквозь призму исторического времени и художественного образа создаются представления об окружающей действительности. Немаловажную роль в процессе формирования образа играет учебник, в частности учебник истории [Вяземский, 2019]. В настоящее время в контексте актуальных трендов в развитии издательского дела и учебной литературы предложены варианты конструирования учебного материала на страницах учебника с учётом повышения эффективности образовательного процесса [Гонтарь, 2018; Ромашина, 2021], возможностей реализации интегрированного урока истории и литературы [Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В., 2023], использования новых образовательных технологий [Страхова Н. В., Симонова Е. В., 2023].

Среди старшеклассников ряда школ Ярославской области в рамках реализации программы интегрированных уроков истории и литературы проводилось исследование, что они знают о странах постсоветского пространства, где жили и работали выдающиеся деятели литературы, в том числе были вопросы, посвящённые Узбекистану. Проводилось тестирование, в котором приняли участие около четырёхсот обучающихся. Анализ ответов позволил выявить границы знания и незнания об истории, литературе и культуре дружественной страны. Имея представления о географическом положении, климате Узбекистана, называя отдельные города (Ташкент, Самарканд, Чирчик и др.), школьники имеют весьма слабое представление об исторических событиях, связанных с Россией и Узбекистаном, исторических личностях, в том числе героях Великой Отечественной войны, писателях Узбекистана и советских авторах, нашедших приют в Узбекистане во время эвакуации. Недостаточно известна и культурная жизнь Узбекистана как средневекового, так и советского. Школьники не осознают, что практически на протяжении обучения в основной и средней школе они постоянно сталкиваются с историей, культурой и литературой этой страны. Так, изучая в 5 классе всеобщую историю, ребята получают информацию об одном из мест расселения человека раннего палеолита в горах Байсун-Тау, в позднем палеолите – о захоронении в гроте Тешик-Таш (мальчик из Тешик-Таша). Ведётся речь и о Древней Бактрии и Большом Хорезме, возникновении зороастризма и первой империи Ахеменидов. Однако школьники не связывают данные факты с историей Узбекистана.

Непосредственные ассоциации с Узбекистаном возникают у ярославских школьников в 9 классе, когда на уроках истории проходят присоединение

Средней Азии. Так, в учебнике «История России. 9 класс» под общей редакцией А.В. Торкунова есть следующие разделы: «Национальная и религиозная политика Александра II», «Национальная и религиозная политика Александра III», где рассматривается политика России в Средней Азии, присоединение Средней Азии. В частности даётся характеристика уровню развития территорий Бухары, Коканда, Хивы. Ключевыми событиями называют поход 1865 г. (Ташкент), 1867 – создание Туркестанского генерал-губернаторства, 1868 г. – присоединение Бухары (Самарканд) [Торкунов, 2023]. Авторы учебника используют иллюстративный материал – репродукции картин Н. Н. Каразина «Вступление русских войск в Самарканд» и В. В. Верещагина «Бухарский солдат». Даются оценочные характеристики национальной политики России на данных территориях – сохранение Хивой и Бухарой своих правителей, поиски компромисса с местной знатью, невмешательство в религиозные верования. Ведётся работа с картой, текстом учебника. Таким образом, только к 9 классу формируются пространственно-географические и хронологические рамки.

Тесная культурная связь между русским и узбекским народами прослеживается в течение многих веков, культурологи и литературоведы говорят о серьёзном взаимном влиянии культур двух дружественных народов. Безусловно, об этом влиянии необходимо знать юному поколению, нынешним школьникам, тем, кому предстоит выстраивать не только экономику своих государств, но и взаимоотношения, дружбу.

Программа по литературе как на уровне основного общего образования, так и на уровне среднего образования ограничена количеством учебных часов и, естественно, не может включить в себя всех тех аспектов, которые представляются нам обязательными для изучения, для формирования внутреннего мира личности, для формирования тех человеческих взаимоотношений (в том числе и межнациональных), которые гарантировали бы в будущем понимание и дружелюбие.

Тем не менее школа и учитель, заинтересованный в личностном росте своих учеников, постараются найти возможность познакомить детей с историей и спецификой взаимоотношений дружественных государств и на уроках литературы (предмета, влияющего на воспитание более, чем какой-либо иной).

Читателям старшего поколения было хорошо известно творчество писателя первой половины XX века Александра Неверова, наиболее популярным произведением которого стала повесть «Ташкент – город хлебный» (1923) [Чалмаев В. А., 1983]. Повесть, посвящённая трагическим страницам истории России (начало 1920-х годов): голод в Поволжье, множество сирот, беспризорников, детей, чья жизнь может прерваться в любой момент. Именно таким персонажем является герой Неверова – двенадцатилетний Мишка Додонов, у которого от голода умерли отец и бабушка с дедом. Мальчишка мечтает добраться до Ташкента, о котором он слышал, что хлеба там много и он дешёвый. Мишка надеется доехать до Ташкента, привезти оттуда хлеба и семян для посева, чтобы спасти мать и двух братьев. Александр Неверов подробно описывает тяжёлый путь Мишки, всё, что случилось с ним по дороге, встречи, повлиявшие на душу мальчика. Наконец, познав жестокость, предательство, потеряв друга,

Мишка добирается до Ташкента. Описывает город Неверов скупой: «Мимо садов ехали чудные, невиданные телеги (арбы) на двух огромных колёсах. Сытые лошади с лентами в хвостах и гривах играли погремущими. На лошадях верхом сидели чудные, невиданные люди с обвязанными головами, а от огромных колёс поднималась белая густая пыль, закрывала сады, деревья, и нельзя было ничего увидеть сквозь неё». Скупой он говорит и о тех событиях, которые произошли с Мишкой в Ташкенте: «В Ташкенте он долго ходил по базарам, ночевал под заборами, валялся около грязных арыков, думал, совсем умрёт – брюшная болезнь пристала к нему: целыми днями понос мучал и кишки выворачивало наружу от гнилых подобранных яблок с персиками. Но всё-таки не пропал он в тяжёлые дни, вытерпел, перенёс и вошь, и грязь, и брюшную болезнь... Проел ножик с ремнём, подбирали гнилые яблоки, протягивал руку за милостыней, и всё это ему надоело, опротивело: такими делами зёрна не привезёшь, а Мишке нужно зерно, чтобы самому посеять, хозяйство спасти...

Встал он на работу в садах у богатого сарта, встретил бузулукских мужиков и ушёл с ними работать в степь. Молотил пшеницу, резал камыш, джугару, заработал два мешка пуда по четыре, два пуда отдал за провоз, проел дорогой, не желая милостыньку кланчить, и вместе с мужиками вернулся в родные края» [Осьмухина О. Ю., Чекашева Н. В., 2023]. Ташкент в повести – это мечта, мечта о том крае, где ждёт спасение.

Знакомство с повестью Неверова можно организовать на уроке внеклассного чтения в 5, 6, 7 классах, когда ученики знакомятся на уроках литературы не только с классикой, но и с произведениями о детях, о взрослении, о приключениях и путешествиях. Важно, что, готовясь к занятиям, учитель может воспользоваться исследованиями, посвящёнными творчеству А. Неверова (и повесть «Ташкент – город хлебный» в частности). Так, известный литературовед Виктор Андреевич Чалмаев посвящает повести статью «Солнечная книга Александра Неверова» [Чалмаев В. А., 1983]. В середине 50-х годов XX века было защищено несколько диссертаций, посвящённых разным аспектам творчества А. Неверова [Соколова Н., 1953; Гаранина Л. Ф., 1955; Кадауни Н. Г., 1955], к сожалению, среди последних диссертаций можно назвать исследование Зайцевой Анисы Равилевны «Проза А. С. Неверова (проблема художественного своеобразия)» [Зайцева А. Р., 1985]. Однако есть надежда, что исследовательский интерес к произведениям автора, в частности к повести «Ташкент – город хлебный», возродится и усилится, свидетельством чему являются работы Ольги Юрьевны Осьмухиной и её соавторов [Осьмухина О. Ю., Чекашева Н. В., 2023].

В старших классах российских школ на уроках литературы также можно знакомить обучающихся с тесными творческими связями России и Узбекистана. В частности важным представляется разговор с одиннадцатиклассниками о том, что именно в Узбекистане нашли приют во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны свыше полутора миллионов человек, в том числе известные деятели культуры и искусства (режиссёры Михаил Ромм, Яков Протозанов, актёры Фаина Раневская, Марк Бернес, писатели и поэты Алексей Толстой, Корней Чуковский и его дочь – литературовед Лидия Чуковская, Игорь Сельвинский, Владимир Луговской, белорусский поэт Якуб Колас и, конечно,

Анна Ахматова). Роли Узбекистана в сохранении русской культуры в лице её известнейших представителей посвящены научные работы, например исследование Жуковой и Саидпур, Айгуль Рагимовой. Статья О. Жуковой и З. Саидпур касается ряда важных аспектов пребывания Анны Ахматовой в Ташкенте [Жукова О. Г., Саидпур З. Б., 2024].

При изучении творчества Анны Андреевны Ахматовой в 11 классе (3 учебных часа) мы и предлагаем в контексте рассказа учителя о таком важном этапе творчества поэтессы, как 1940-1950-е годы, говорить с учениками о значении Узбекистана в её жизни. Поэтесса через всю жизнь пронесла благодарность узбекскому народу. Однажды она скажет: «Именно в Ташкенте я узнала, что такое палящий жар, древесная тень и человеческая доброта». И напишет такие строки о приютившей её земле:

Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...
Всё так же льётся Божья милость
С непререкаемых высот,
Всё те же хоры звёзд и вод,
Всё так же своды неба чёрны,
И так же ветер носит зёрна,
И ту же песню мать поёт.
Он прочен, мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...
Ещё приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоём.

В Ташкентский период ею было написано много произведений. Среди них стихотворный цикл «Луна в зените» (1942-1944); стихотворения «Когда лежит луна ломтём чарджуйской дыни» (1944), «Это рысьи глаза твои, Азия» (1945), «Ташкент зацветает» (1944).

Вместе с учениками можно обсудить одно из названных стихотворений. Школьники убедятся в процессе чтения и обсуждения, что Ташкент стал для Ахматовой надёжным пристанищем (несмотря на то, что она, конечно, тосковала по Ленинграду):

Третью весну встречаю вдали
От Ленинграда.
Третью? И кажется мне, она
Будет последней.
Но не забуду я никогда,
До часа смерти,
Как был отраден мне звук воды
В тени древесной.
Персик зацвёл, а фиалок дым
Всё благовонней.
Кто мне посмеет сказать, что здесь
Я на чужбине?! («Луна в зените»).

Естественно, небольшое количество часов, отведённых на изучение творчества Ахматовой, не позволяет более подробно остановиться на данном этапе её творчества, но всегда остаётся возможность предложить детям исследовательские работы (например, обратиться к творчеству Айбека (Мусы Ташмухамедова), узбекского поэта и писателя, посвятившего Ахматовой стихи («Медленно вышла из комнаты женщина...») или исследование «Переводы с узбекского, выполненные Ахматовой (Гафур Гулям «Ты не сирота...») или переводы стихов Ахматовой на узбекский язык (выполненные Гульчехрой Нуруллаевой например).

Таким образом, уроки литературы и истории имеют весьма значительный потенциал, формируя у учеников интерес к изучению культуры дружественных народов, народов-братьев.

Известно, что не только писатели и поэты, исторические деятели, но и обычные люди выступают носителями своей национальной культуры, своих традиций, обычаев, взглядов, и сегодня каждому важно, чтобы межнациональное общение проходило в лучших традициях добрососедства, сочувствия, уважения друг к другу.

Библиографический список

1. Чалмаев В. А. Солнечная книга Александра Неверова // А. С. Неверов. Ташкент — город хлебный. Гуси-лебеди. Рассказы, повести, роман. — М.: Правда, 1983.

2. Осьмухина О. Ю., Чекашева Н. В. Повесть А. Неверова «Ташкент – город хлебный» в контексте отечественной прозы о беспризорниках 1920-х годов // Научный диалог. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povest-a-neverova-tashkent-gorod-hlebnyy-v-kontekste-otechestvennoy-prozy-o-besprizornikah-1920-h-godov> (дата обращения: 26.04.2024).

3. Жукова О. Г., Саидпур З. Б. Эвакуация российской интеллигенции в Узбекистан как парадокс повседневности Великой Отечественной войны // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-rossiyskoy-intelligentsii-v-uzbekistan-kak-paradoks-povsednevnosti-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 26.04.2024).

4. Вяземский Е. Е. Учебник истории в современной России: традиции и перспективы развития жанра в социокультурном контексте // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 2. С. 56–64.

5. Гонтарь С. А. Методический аппарат и иллюстративный ряд современного учебника истории для повышения эффективности образовательного процесса // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С. 12-17.

6. Торкунов А. В., Арсентьев Н. М., Данилов А. А. История России. 9 класс. Учебник. М.: Просвещение, 2023. Ч. 2.

7. Страхова Н. В., Симонова Е. В. Использование современных технологий при развитии функциональной грамотности обучающихся во внеурочной деятельности (из опыта работы общеобразовательных организаций Ярославской и Мурманской областей) // Педагогика сельской школы. 2023. № 2(16). С. 82-98.

8. Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В. Интегрированный урок в сельской школе как образовательный ресурс в процессе изучения литературы и истории // Педагогика сельской школы. 2023. № 4(18). С. 100-112.

9. Ромашина Е. Ю. История учебника и История образования: точки рандеву // Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения академика А. И. Пискунова, Мурманск, 24 февраля 2021 года / отв. ред. В. Э. Черник. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2021. С. 89-95.

10. Соколова Н. Творческий путь А.С. Неверова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1953.

11. Гаранина Л. Ф. Основная проблематика творчества А.С. Неверова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва – Горький, 1955.

12. Кадауни Н. Г. Творческий путь Неверова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1955.

13. Зайцева А. Р. Проза А.С. Неверова (проблема художественного своеобразия). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1985

Bibliograficheskiy spisok

1. Chalmaev V. A. Solar book of Alexander Neverov // A. S. Neverov. Tashkent is a city of grain. Swan geese. Stories, novellas, novel. - М.: Pravda, 1983.

2. Osmukhina O.Yu., Chekasheva N.V. A. Neverov's story "Tashkent is a city of grain" in the context of Russian prose about street children of the 1920s // Scientific dialogue. 2023. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povest-a-neverova-tashkent-gorod-hlebnyy-v-kontekste-otechestvennoy-prozy-o-besprizornikah-1920-h-godov> (access date: 04/26/2024).

3. Zhukova O. G., Saidpur Z. B. Evacuation of the Russian intelligentsia to Uzbekistan as a paradox of everyday life of the Great Patriotic War // Scientific works of Moscow University for the Humanities. 2021. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-rossiyskoy-intelligentsii-v-uzbekistan-kak-paradoks-povsednevnosti-velikoy-otechestvennoy-voyny> (date of access: 04/26/2024).

4. Vyazemsky E. E. History textbook in modern Russia: traditions and prospects for the development of the genre in the sociocultural context // Teaching history and social studies at school. 2019. No. 2. P. 56–64.

5. Gontar S.A. Methodological apparatus and illustrative series of a modern history textbook to increase the efficiency of the educational process // Teaching history at school. 2018. No. 6. pp. 12-17.

6. Torkunov A.V., Arsentiev N.M., Danilov A.A. Russian history. 9th grade. Textbook. М.: Education, 2023. Part 2.

7. Strakhova N.V., Simonova E.V. The use of modern technologies in the development of functional literacy of students in extracurricular activities (from the experience of educational organizations in the Yaroslavl and Murmansk regions) // Rural school pedagogy. 2023. No. 2(16). pp. 82-98.

8. Lukyanchikova N.V., Strakhova N.V. Integrated lesson in rural school as an educational resource in the process of studying literature and history // Pedagogy of rural school. 2023. No. 4(18). pp. 100-112.

9. Romashina E. Yu. History of the textbook and History of education: rendezvous points // Alexey Ivanovich Piskunov: A Word about the Teacher: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of academician A. I. Piskunov, Murmansk, February 24 2021 / resp. ed. V. E. Chernik. Murmansk: Murmansk Arctic State University, 2021. pp. 89-95.

10. Sokolova N. Creative path of A.S. Neverova. Author's abstract. diss. ...cand. Philol. Sci. Moscow, 1953.

11. Garanina L.F. The main problems of creativity of A.S. Neverova. Author's abstract. diss. ...cand. Philol. Sci. Moscow – Gorky, 1955.

12. Kadauni N. G. Neverov's creative path. Author's abstract. diss. ...cand. Philol. Sciences. Leningrad, 1955.

13. Zaitseva A.R. Prose A.S. Neverov (the problem of artistic originality). Author's abstract. diss. ...cand. Philol. Sci. Leningrad, 1985.

Сведения об авторах

Лукьянчикова Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Ярославль;

доцент кафедры общего образования

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», Ярославль,

Страхова Наталья Вячеславовна

кандидат исторических наук, советник ректора, доцент кафедры общего
образования

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», Ярославль.

УДК 378.147.227.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЁМАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ТВОРЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ ОБУЧАЕМОГО (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА»)

Вафаева Д. Б.,

*Самаркандский государственный
университет им. Шарофа Рашидова,
г. Самарканд*

[*vdjama@rambler.ru*](mailto:vdjama@rambler.ru)

Аннотация. В статье дана информация о сущности творческого мышления, о том, что творческое мышление представляет собой процесс создания

и обработки информации через нестандартные, образные и сенсорные связи и концепции, что приводит к новаторским решениям проблем, идеям и открытиям. В статье доказывается, что в современных условиях обществу необходимы специалисты, способные мыслить нестандартно. А это в свою очередь даёт человеку креативность, находчивость, остроумие и предприимчивость.

Ключевые слова: творчество, мышление, способности, технологии, методы, критическое мышление

ON SOME TECHNIQUES THAT PROMOTE CREATIVE THINKING OF THE STUDENT (USING THE EXAMPLE OF THE SUBJECT HISTORY OF UZBEKISTAN)

Vafaeva J. B.

*Samarkand State University named
by Sharof Rashidov, Samarkand,
vdjama@rambler.ru*

Annotation. The article provides information about the essence of creative thinking, that creative thinking is the process of creating and processing information through non-standard, imaginative and sensory connections and concepts, which leads to innovative solutions to problems, ideas and discoveries. The article proves that in modern conditions society needs specialists who can think outside the box. And this in turn gives a person creativity, resourcefulness, wit and enterprise.

Key words: creativity, thinking, abilities, technologies, methods, critical thinking

Бурное развитие науки и техники требует новых направлений производства и подготовки квалифицированных специалистов, работающих в этих направлениях. Подготовкой высококвалифицированных специалистов занимается система среднеспециального и высшего образования.

Высшее образование Узбекистана в современный период находится на этапе глубоких реформ. Их необходимость определяется целым комплексом проблем, сложившихся в предшествующий период и обусловивших разрыв между задачами социально-экономического развития страны и возможностями устаревшей вузовской системы.

Вопросам улучшения качества образования уделяет большое внимание Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев. В его выступлениях открыто говорится о недостатках, проблемах и путях улучшения системы образования в целом и высшего образования в частности. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своём Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана отметил, что «повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана» [Мирзиёев Ш., 2023].

Несомненно, это является одним из актуальных вопросов повестки дня нашей страны. Ведь в его основе лежит вопрос о подготовке высококвалифици-

рованных специалистов, способных вывести Узбекистан в ряды развитых стран. В этой связи тот факт, что Президент Шавкат Мирзиёев отметил в своём Послании, что образование является «самой важной инвестицией в Новом Узбекистане» [Мирзиёев Ш., 2023], имеет глубокое стратегическое значение.

В современном мире интеллектуальный и социальный капитал занимает всё более важное место в развитии государств. В таких условиях только образование, основанное на предоставлении современных качественных знаний, обеспечивает конкурентоспособность страны. «Возрастает спрос на специалистов с нестандартным, творческим и критическим мышлением, высоким интеллектуальным потенциалом. Это непрерывный процесс, непосредственно связанный с повышением качества образования» [Мирзиёев Ш., 2023].

Подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров приведут к затрате огромных средств. Возникает вопрос: есть ли в этой ситуации другой способ сократить расходы и вообще подготовить специалистов, способных обеспечить потребности в новых отраслях науки и техники?

Имам Абу Ханиф писал: «Сказано, что знание лучше, чем деяние», основываясь на данной позиции касательно знаний, мы приводим следующие его высказывания:

1. Бывает знание без деяния, но нет деяния без знания.
2. Знание без деяния бесполезно.
3. Деяние следует за знанием подобно свету, следующему за светильником...» [Абу Ханиф, 2017, с.10].

Ему вторит другой наш великий хадисовед имам аль-Бухари: «Нет и не будет спасения, кроме знания» [Аль Бухари, 2023].

Поэтому способом решения проблемы может быть грамотный специалист, создающий новые технологии. Для этого специалист должен обладать следующими знаниями и навыками:

- уметь выделять из огромного потока информации самое актуальное и приобретать связанные с ним знания;
- уметь определять наиболее важные проблемы на основе имеющихся знаний;
- уметь применять имеющиеся знания в новой ситуации;
- уметь находить решения проблем и применять их в производстве.

Тех, кто отвечает таким требованиям, называют профессионалами с «творческим мышлением».

Профессионалы с творческим мышлением не только готовы к постоянному обновлению технологий производства, но и получают моральное удовлетворение от выявления возникающих проблем и их решения.

«Творческая деятельность» высоко ценится и поощряется во всех сферах человеческой деятельности, будь то производство, культура и искусство, научная или педагогическая деятельность, потому что это приводит к повышению эффективности любой деятельности [Всемирный банк, 2014].

Именно поэтому всегда высоко ценились специалисты, занимающиеся «творческой деятельностью», то есть обладающие навыками «творческого

мышления». В настоящее время их «ценность» возрастает ещё больше. Обучение «творческому мышлению» осуществляется в образовательном процессе.

Для развития навыков «творческого мышления» необходимо внести изменения в принципы организации учебного процесса.

Теперь преподаватель должен уметь обучать студентов методам «творческого мышления», не только предоставляя информацию, но и обладая навыками «творческого мышления», а учащийся должен быть готов к этому и мотивирован к обучению на основе методов «творческого мышления». Всё это требует внедрения новой дидактической системы – «педагогических технологий формирования творческого мышления», то есть новых методов обучения. Учебные программы должны учитывать новые знания, а система образования должна адаптироваться к меняющимся потребностям.

Зачастую предпринятые действия дают неожиданные результаты из-за слепого переноса образовательных элементов из других стран, игнорируя психофизиологические состояния учащихся.

В поиске путей формирования компетентного специалиста в современных условиях прибегают к различным приёмам и подходам. Одним из таких подходов является технология «Чтение и письмо для развития критического мышления». Технология развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП) была разработана в конце XX века в США. Её авторы Стил, Мередит, Темпл, Уолтер являются членами консорциума «За демократическое образование» [Мередит К. С., Стил Дж. Л., Темпл Ч., 1997, с. 8]. Технология РКМЧП – универсальная, проникающая, «надпредметная» технология, открытая к диалогу с другими педагогическими подходами и технологиями. Это прежде всего подход, не являющийся способом «разукрасить» урок, доставить обучаемым удовольствие от использования игровых приёмов, групповых форм работы, частой смены деятельности. Это совершенно чёткая структура, имеющая в своей основе развивающие и воспитательные цели.

В Узбекистане данная технология особо не прижилась в связи с тем, что большая часть педагогов посчитали следующее: «хотя критическое мышление и является одним из достойных способов найти оптимальное решение в методах и подходах в образовании, не рекомендуется использовать его постоянно. Человек не должен думать, что он всегда прав. Хотя это и приятно, но это также заставляет нас игнорировать другие точки зрения. Не все решения требуют критического мышления. Зачастую лучше использовать элементы «творческого мышления», чем критического» [Грудзинская Е. У., 2006].

Поэтому большая часть преподавателей заменили слово «критическое» на «творческое», хотя, на наш взгляд, чтобы сформировать творческое мышление, необходимо развивать аналитическое мышление. А оно даётся через критику, то есть оценку и анализ явлений находить истину [Вафаева Д. Б., 2014, с.123].

В данной статье мы хотим привести некоторые активные методы обучения, которые способствуют творческому мышлению студента. Эти методы взяты из подходов «Чтение и письмо для развития критического мышления».

Методы, которые мы используем, основываются на таксономии Блума, которая предполагает, что в «основании пирамиды» находятся знания, на вер-

шине – деятельность. Поэтому при применении методов мы исходим из подхода – от простого к сложному [Вафаева Д. Б., 2012, с.170].

Например, на первой теме по предмету «Новейшая история Узбекистана» под названием «Обретение Узбекистаном независимости» после лекционного занятия студентам на практическом занятии предлагаются следующие вопросы (работа в паре):

Вопрос: Президенты Республики Узбекистан о роли истории.

Задание: Необходимо ответить на следующие вопросы в письменном виде:

1. Объясните цитату Президента «...мы узнаём о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его истории».

2. Наши земли захватили такие завоеватели, как Александр Македонский, Кутейба, Чингизхан, генерал Черняев. Почему они не смогли полностью подчинить наш народ?

3. Объясните цитату И. Каримова: «...невозможно победить народ, знающий свою историю, получающий духовную подпитку от неё!»

4. Объясните цитату Президента Ш. Мирзиёева: «До этого мы подходили к истории избирательно, освещая те места, которые нам нравятся, и скрывая те стороны, которые нам не по душе. Все моменты истории, нравятся они кому-то или нет, являются ли они предметом гордости или фактом измены, успех это или неудача – должны быть записаны объективно».

При ответе на вопросы студент должен выявить причины данных высказываний, обозначить проблему и показать пути её решения.

После изложения своих мыслей студенты обсуждают наработки и обобщают все причины и проблемы высказываний и выдвигают пути их решения.

Эта работа даст возможность студенту подготовиться к написанию собственных кейсов, которые формируют творческое мышление студента.

Очень часто на занятиях по истории Узбекистана используются таблицы, так как материал очень обширен и для его систематизации нужны навыки отбора важной информации. Наиболее приемлемыми, на наш взгляд, являются графические организаторы материала. Например, при изучении темы «Социально-политическая и экономическая жизнь накануне обретения независимости» студентам предлагается составить таблицу, где по вертикали приводятся основные события, такие, как: Ферганские события 1989 года, «хлопковое дело», наманганские события, а по горизонтали студенты должны к каждому событию привести «даты», «причины», «последствия» и «результаты». Эта, так называемая Концептуальная таблица помогает запомнить, проанализировать и сравнить события, относящиеся к данному периоду.

Можно также использовать Иерархическую таблицу, которая заполняется только по горизонтали, где в каждый столбец вставляются вопросы и в очень краткой, ёмкой форме пишутся ответы на поставленные вопросы. Например, по той же теме (см. выше) студент должен ответить в табличной форме на вопросы: 1 столбец – кризисная ситуация в общественно-политической, экономической, духовной жизни страны; 2 столбец – изменения в общественно-политической жизни республики в середине 1980-х годов; 3 столбец – рост национального самосознания и распад СССР. Студент должен систематизиро-

вать обширный материал по теме и найти самые значимые события. Если дать ответы в традиционной форме, студент при конспектировании не всегда подходит к этому заданию самостоятельно и анализирует материал. Поэтому данный вид работы позволяет развить самостоятельное мышление.

Ещё одним видом работы, дающим эффективный результат, является работа с опорными понятиями или глоссарием. Например, при изучении темы «Путь Узбекистана по обеспечению экономической самостоятельности» даётся задание, состоящее из нескольких этапов:

1. Составьте глоссарий к данной теме (из 15 слов), раскрывающий её.

2. Выберите пять опорных понятий из первого задания и составьте несколько предложений при участии этих выборочных понятий, чтобы эти предложения в целом освещали тему экономической самостоятельности Узбекистана.

Данная работа позволяет студенту осмыслить изучаемую проблематику.

Следующий приём, который также способствует творческому мышлению студента – работа с историческими событиями.

Например, при изучении темы «Формирование гарантий прав и свобод человека в Узбекистане» по предмету «Новейшая история Узбекистана» предлагаются следующие задания:

1 задание: Запишите 10 исторических событий по теме (в хронологическом порядке, с датами, например: принятие Конституции, создание Омбудсмана и т.д.).

2 задание: Запишите историческое событие по теме, которое произвело на вас наибольшее впечатление, и объясните, почему вы выбрали это событие?

Эти и другие приёмы и методы, применяемые на занятиях по изучению истории развивают высокую мотивацию учащихся к образовательному процессу. Эти приёмы способствуют возрастанию мыслительных возможностей учащихся, гибкости мышления, его переключению с одного типа на другой; развитию способности самостоятельно конструировать, строить понятия и оперировать ими; развитию способности передавать другим авторскую информацию, подвергать её коррекции, понимать и принимать точку зрения другого человека; развитию умения анализировать полученную информацию. И как итог – развитию творческого, креативного, инновационного мышления.

Библиографический список

1. Аль Бухари. Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ал-Касталани. Санкт-Петербург Изд-во Диля, 2023, 320 с.

2. Вафаева Д. Б. Личностно-центрированное образовательное взаимодействие как основа интерактивных методов. Материалы международной конференции: Новая школа – новое пространство. Бишкек: ННО Ресурсный центр, 2006. С.123-126

3. Вафаева Д. Б. Формирование творческого мышления личности в формирующемся гражданском обществе // Материалы республиканской научно-практической конференции «Современные информационно-коммуникативные технологии». Самарканд: Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий, 2012. С.169-173

4. Грудзинская Е. У. Педагогическая технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в подготовке специалистов// Вестник Нижегородской государственной университет. 2005. № 1(6). С.181-188.
5. Мередит К. С., Стил Дж. Л., Темпл Ч. Критическое мышление: углублённая методика. Пос. IV. Подготовлено в рамках проекта «Чтение и письмо для Критического мышления». М.: Изд-во «ИОО», 1997. 55 с.
6. Мирзиёев Ш. Послание Президента РУ Олий мажлису 21.12 2022 год <http://www.isrs.uz>
7. Модернизация системы высшего образования // Всемирный банк. Отчет № 88606-UZ. Июнь 2014 г. URL: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/737161501483080910/pdf/88606-28-7-2017-14-44-29-UzbekistanHigherEducationReportru.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
8. Нафиков Д.А. Сборник избранных хадисов: хрестоматия. Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. 309 с.
9. Юлик О. А. Технология развития критического мышления в формировании коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку // Молодой учёный. 2014. № 2 (61). С. 890-892. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9072/> (дата обращения: 18.05.2024).

Bibliograficheskiy spisok

1. Al Buhari “Jemchujinyi al-Buhari. Hadisyi Proroka s kommentariyami al-Kastalani” . Izd-vo Dilya, 2023 g.320 s.
2. Vafaeva D.B. Lichnostno-tsentrirovannoe obrazovatelnoe vzaimodeystvie kak osnova interaktivnyih metodov. Materialyi mejdunarodnoy konferentsii: Novaya shkola-novoe prostranstvo .Bishkek: NNO Resursniy centr, 2006. S.123-126
3. Vafaeva D.B. Formirovanie tvorcheskogo myishleniya lichnosti v formiruyuschemsya grajdanskom obschestve. Materialyi respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye informatsionno-kommunikativnyie tehnologii». Samarkand.Samarkandskiy filial Tashkentskogo universiteta informacionnix texnologiy, 2012. S.169-173
4. Grudzinskaya E.U. Pedagogicheskaya tehnologiya «Razvitie kriticheskogo myishleniya cherez chtenie i pismo» v podgotovke spetsiaalistov // Vestnik Nijnegorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 1(6). С.181-188.
5. Meredit K. S., Stil Dj. L., Templ CH. Kriticheskoe myishlenie: uglublennaya metodika. Pos. IV // Podgotovleno v ramkah proekta «CHtenie i pismo dlya Kriticheskogo myishleniya». М.: Изд-во «ИОО». 1997. 55s.
6. Mirziëev SH. Poslanie Prezidenta RU Oliy majlisu 21.12 2022 god <http://www.isrs.uz>
7. Modernizatsiya sistemyi vyisshego obrazovaniya // Vsemirnyiy bank. Otchet № 88606-UZ. Iyun 2014 g. URL: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/737161501483080910/pdf/88606-28-7-2017-14-44-29-UzbekistanHigherEducationReportru.pdf> (data obrascheniya: 10.09.2019).
8. Nafikov D.A., Sbornik izbrannyih hadisov: hrestomatiya. Ufa: Izd-vo BGPU, 2017. 309 s.

9. YUlik O.A. Tehnologiya razvitiya kriticheskogo myishleniya v formirovaniі kommunikativnoy kompetentsii pri obuchenii inostrannomu yazyiku // Molodoy ucheniy. 2014. № 2 (61). S. 890-892. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9072/> (data obrascheniya: 18.05.2024).

Сведения об авторе

Джамиля Бакиевна Вафаева

Заведующий кафедрой Истории Узбекистана, профессор

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

УДК 377 +159.9

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Серафимович И. В.,

*ГАУ ДПО ЯО «Институт развития
образования», г. Ярославль*

iserafimovich@yandex.ru

Таттыбаева Е. В.,

*ГАУ ДПО ЯО «Институт развития
образования», г. Ярославль*

tattybaeva@iro.yar.ru

Вторушина А. В.,

*ГАУ ДПО ЯО «Институт развития
образования», г. Ярославль*

vtorushina@iro.yar.ru

Дьяконенко Ю. Н.,

*ГАУ ДПО ЯО «Институт развития
образования», г. Ярославль*

yul-dyakonenko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена современным тенденциям в сфере непрерывного профессионального образования педагогов Узбекистана. Сделан сравнительный анализ с тенденциями непрерывного профессионального образования России. Ресурсность мышления и конфликтная компетентность рассмотрены как психолого-педагогические факторы, влияющие на качество непрерывного профессионального образования педагогов. Представлены примеры эффективных форм непрерывного профессионального образования педагогов.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, конкурсы профессионального мастерства, педагоги, молодые специалисты, ресурсность мышления, конфликтная компетентность.

CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION OF TEACHERS IN UZBEKISTAN AND RUSSIA: COMMON GROUNDS

Serafimovich I. V.,

State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yaroslavl Region “Educational Development Institute”, Yaroslavl
iserafimovich@yandex.ru

Tattybaeva E. V.

State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yaroslavl Region “Educational Development Institute”, Yaroslavl
tattybaeva@iro.yar.ru

Vtorushina A. V.

State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yaroslavl Region “Educational Development Institute”, Yaroslavl
vtorushina@iro.yar.ru

Dyakonenko Yu. N.

State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yaroslavl Region “Educational Development Institute”, Yaroslavl
yul-dyakonenko@yandex.ru

The article is devoted to the modern trends in the sphere of continuing professional education of teachers in Uzbekistan. The comparative analysis with the directions of Russian continuous professional training has been done. The potential of thinking and conflict competence have been considered as psychological and pedagogical factors that influence the quality of continuing professional education of teachers. The patterns of effective forms of continuous professional training of teachers have been presented.

Key words: continuing professional education, contests of professional skills, teachers, recent graduates, potential of thinking, conflict competence.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-00518, <https://www.rscf.ru/project/24-28-00518/>*

В современном Узбекистане уделяется большое внимание развитию системы образования. Так, в последнее время, помимо Закона Республики Узбекистан «Об образовании» [Об образовании : Закон ...], вышло несколько Указов и Постановлений, направленных на повышение качества образования. К таким нормативно-правовым документам можно отнести Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию сферы педагогического образования» [О мерах по дальнейшему развитию ...], Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» [О стратегии развития нового ...], а также объявление 2023 года «Годом заботы о человеке и качественного образования» [О Государственной программе по реализации ...]. Ещё одним ключевым ориентиром развития образования в Узбекистане является развитие инклюзивного образования. В стране действует «Концепция развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года», утверждённая Указом Президента страны № УП-5712 от 29 апреля 2019 года [Об утверждении Концепции развития ...].

В настоящее время система непрерывного профессионального образования педагогов Узбекистана находится на стадии реформации, направленной на качественное изменение системы. Достижение данного изменения планируется осуществить с помощью современных педагогических и информационных технологий. Обновлённая система непрерывного профессионального образования педагогов должна быть основана на преемственности и согласованности всех процессов в системе образования, что позволит расширить «нравственный и интеллектуальный потенциал» субъектов образовательных отношений [Нематов Ш. К., Абдурашидова М. С., 2023].

Потребность реформации системы непрерывного профессионального образования связана с устареванием стратегий и программ обучения педагогов. Непрерывное профессиональное образование педагогов должно быть скоординировано с целями и задачами системы образования в целом. Одной из форм непрерывного профессионального образования являются курсы профессиональной переподготовки и курсы повышения квалификации. Для того, чтобы обеспечить систему образования квалифицированными педагогическими кадрами, данные курсы должны не только компенсировать предметные дефициты, но и создавать условия для раскрытия личностного и профессионального потенциала педагогов [Ишбаева Н. А., 2022].

Наиболее эффективной стратегией взаимодействия преподавателя и обучающихся является сотрудничество. Взаимодействие, основанное на сотрудничестве, обеспечивает психологическую адаптацию обучающихся и развитие профессиональных компетенций педагогов, которые происходят благодаря обмену информацией в процессе взаимодействия обучающихся и преподавателей [Шарипова Ш. С., 2023].

Изменение методов и форм непрерывного профессионального образования педагогов происходит и в России [Золотарёва А. В., 2021; Захарова Т. Н., 2022; Горюшина Е. А., 2023]. На данный момент одной из наиболее актуальных форм неформального образования (объединяющего в себе характеристики как формального, так и неформального образования) являются конкурсы профессио-

нального мастерства. Современное содержание конкурсных испытаний и организация конкурсов в целом способствуют повышению уровня профессиональных компетенций педагогов, их личностному и профессиональному росту, развитию профессионального мышления [Конкурсное движение как формат ... , 2022].

Одним из важнейших факторов повышения качества современного образования в Узбекистане является единство образовательных и воспитательных систем. В связи с этим происходит трансформация системы воспитания с целью формирования у субъектов образовательных отношений духовных ценностей [Файзуллаева З. Б., 2023], что, несомненно, сказывается на системе непрерывного профессионального образования педагогов.

Ориентация воспитательного процесса на возрождение и укрепление национальных ценностей способствует возрождению системы наставничества в механизме непрерывного профессионального образования Узбекистана. Структура наставничества в Узбекистане основана на национальной традиции «устоз-шогирд», что в переводе означает мастер или наставник, учитель – ученик. В основе данной традиции лежит поддержание традиционных духовных ценностей и развитие личных творческих способностей, талантов и интересов.

В российской системе непрерывного образования педагогов наставничество также является образовательным трендом. Наставничество как вид «горизонтального обучения» хорошо зарекомендовало себя в сфере непрерывного профессионального образования педагогических специалистов, работающих в дошкольных образовательных организациях [Щербак А. П., 2022]. В общем образовании интересным является опыт организации реверсивного наставничества, благодаря которому учащиеся активно включаются в жизнь образовательной организации [Реверсивное наставничество: ресурс ... , 2023]. Актуальным является процесс создания профессиональных самообучающихся сообществ педагогов в сфере среднего профессионального образования, которые аккумулируют идеи и стратегии развития образовательной организации [Зуева М. Л., Харавина Л. Н., 2023]. С целью формирования единого культурно-просветительского пространства формируется наставничество не только между педагогическими специалистами из сферы образования, но и между педагогами и сотрудниками организаций из сферы культуры (музеи, библиотеки и др.) [Страхова Н. В., Лукьянчикова Н. В., 2023].

Система наставничества в непрерывном профессиональном образовании педагогов Узбекистана характеризуется ценностной направленностью и позволяет устанавливать взаимосвязи между ценностями всех субъектов образовательных отношений. Это позволяет говорить о формировании не только отдельных взятых ценностей, но о системе ценностей в целом.

В процессе формирования системы ценностей у субъектов образовательного процесса происходит развитие не только личностных, но и метапредметных умений и навыков: анализа, синтеза, критического мышления, формирования собственного мнения о тех или иных явлениях и фактах [Толипов У. К., 2023]. Современные российские исследования также свидетельствуют о неразрывной связи когнитивного и акмеологического развития субъектов образовательного процесса [Когнитивно-акмеологические основы ... , 2013]. Данная

связь свидетельствует о необходимости внедрения в систему образования системно-деятельностного подхода, поскольку именно в этом подходе предложены принципы и механизмы реализации педагогической деятельности, направленные на целостное, системное развитие всех субъектов образовательного процесса [Шадриков В. Д., 2021].

Одним из примеров построения системы обучения педагогов на основе системно-деятельностного подхода в Узбекистане является формирование коммуникативной компетенции с помощью технологий развития критического мышления. Для формирования коммуникативной компетенции будущих педагогов разработана структурно-функциональная модель, которая включает в себя применение системного подхода для формирования профессиональных компетенций, метода проблемных ситуаций в сфере профессиональной деятельности и организация взаимодействия между участниками образовательного процесса, а также учебно-методическое обеспечение процесса обучения, основанное на методах развития критического мышления. Оценка эффективности реализации модели проводится по следующим показателям: мотивационный, отражающий познавательную и ценностную значимость коммуникации; когнитивный, отвечающий за знания и умения в сфере коммуникации; коммуникативно-деятельностный, обеспечивающий практическое применение знаний и умений; перцептивно-рефлексивный, характеризующий адекватность самооценки коммуникативной компетенции [Смирнова С. С., 2023].

Изменения в системе непрерывного профессионального образования неразрывно связаны с ресурсностью, развитием и формированием профессионального педагогического мышления педагогов [Кашапов М. М., Серафимович И. В., 2024]. Современные образовательные условия требуют от педагогов увлечённости своей профессией, понимания социальной значимости выполняемой ими деятельности. Другими словами, педагог должен осознавать не только предметную, но и социальную значимость педагогической деятельности [Мамараджабов М. Э., 2022].

Данное утверждение можно проиллюстрировать результатами, которые получили российские исследователи, изучая связь отношения к профессии и успешности участия молодых педагогов в конкурсах профессионального мастерства. В результате данных исследований было установлено, что личностно ориентированное отношение к профессии, увлечённость не только предметной, но и социально значимой стороной своей работы повышает эффективность участия молодых педагогов в конкурсных испытаниях [Серафимович И. В., Вторушина А. В., 2024]. Поскольку конкурсные испытания смоделированы таким образом, чтобы максимально отражать профессиональную деятельность педагогов, можно сделать вывод о том, что отношение к профессии связано с качеством педагогической деятельности.

Интересным фактом является то, что механизмы развития профессиональных компетенций у сельских и городских участников конкурсов профессионального мастерства разные: молодые сельские педагоги стремятся преодолеть свои профессиональные дефициты, а молодые городские педагоги демонстрируют

профессиональные профициты [Серафимович И. В., Вторушина А. В., 2023; Серафимович И. В., Посысоев Н. Н., Вторушина А. В., 2023].

Описанные выше личностные и когнитивные качества, влияющие не только на качество непрерывного профессионального образования, но и на качество профессиональной деятельности педагогов, можно интегрировать в понятие «ресурсности мышления» [Кашапов М. М., Серафимович И. В., 2024]. Ресурсность мышления – это довольно молодое научное понятие, которое позволяет описать отношение педагога к профессии, позволяющее адаптироваться к современным тенденциям в сфере образования, сохраняя свои личные интересы, цели и ценности.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ресурсность мышления детерминирует развитие и формирование конфликтной компетентности педагогов [Кашапов М. М., 2024]. Динамичность изменений в системе образования неизбежно приводит к появлению педагогических конфликтов, противостояний между субъектами образовательного процесса (педагогами и учащимися, административным и педагогическим составом организации и др.). Это связано с тем, что любые нововведения вызывают появление множества точек зрения на изменения, а также на пути и средства их достижения. Педагогические конфликты могут возникать в связи с нехваткой или неточностью информации (слухи, предположения), из-за личностных и поведенческих особенностей субъектов образовательного процесса [Джумаева С. А., 2021].

Выше сказанное позволяет нам сделать вывод, что одной из ключевых профессиональных компетенций педагогов является конфликтная компетентность, поскольку именно она позволяет конструктивно разрешать педагогические конфликты, тем самым обеспечивая совместить образовательных целей субъектов образовательного процесса. Превращение педагогических противоречий в проблемные педагогические ситуации способствует повышению качества образования [Шодиев И. Н., 2021; Бузмакова А. В., Пошехонова Ю. В., 2013].

Подводя итоги сравнительного анализа непрерывного профессионального образования педагогов Узбекистана и России, хочется отметить единство цели обеих систем – повышение качества образования. Психолого-педагогическими факторами, влияющими на повышение качества непрерывного профессионального образования, являются ресурсность мышления и конфликтная компетентность педагогов. В Узбекистане и России уделяется большое внимание изучению данных факторов, что создаёт условия для обмена опытом и сотрудничества между нашими странами.

Библиографический список

1. Бузмакова А. В., Пошехонова Ю. В. Структурные характеристики конфликтоустойчивости учителей общеобразовательных школ, // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 4(26). С. 113-116.

2. Горюшина Е. А. Дополнительное образование детей в системе единого образовательного пространства региона // Образовательная панорама. 2023. № 1(19). С. 6-13.

3. Джумаева С. А. Теоретико-методологические основы диагностики конфликтов, возникающих в процессе высшего образования // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: проблемы воспитания в условиях трансформации образования : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой 145-летию Белгородского государственного университета, Белгород, 25–26 марта 2021 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 204-207.
4. Захарова Т. Н. Субъектность ребёнка: что меняется в системе дошкольного образования Ярославской области? // Образовательная панорама. 2022. № 1(17). С. 37-42.
5. Золотарёва А. В. Доступное дополнительное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья: результаты реализации Президентского гранта // Образовательная панорама. 2021. № 1(15). С. 48-56.
6. Зуева М. Л., Харавина Л. Н. Профессиональное самообучающееся сообщество колледжа как ресурс развития педагогических кадров // Образовательная панорама. 2023. № 2(20). С. 63-70.
7. Ишбаева Н. А. Возможности повышения преподавания математики в процессе переподготовки педагогических кадров // Математическое образование в современном мире: теория и практика : Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Самара, 28–30 ноября 2022 года / Отв. редактор О.В. Юсупова. Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. С. 14-20.
8. Кашапов М. М. Особенности ресурсного мышления как основа конструктивной конфликтной компетентности // Методология современной психологии. 2024. № 22. С. 141-154.
9. Кашапов М. М., Серафимович И. В. Психология ресурсности мышления. Ярославль : Институт развития образования Ярославской области, 2024. 164 с.
10. Когнитивно-акмеологические основы профессионального становления субъекта / В. В. Знаков, М. М. Кашапов, А. О. Прохоров [и др.]. Ярославль : ООО "Издательско-полиграфический комплекс "Индиго", 2013. 296 с.
11. Конкурсное движение как формат непрерывного профессионального образования: социально-психологическое сопровождение : учебно-методическое пособие / И. В. Серафимович, Е. В. Таттыбаева, Г. В. Отрошко [и др.]. Ярославль : Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2022. 222 с.
12. Мамараджабов М. Э. Формирование личности будущих педагогов для осуществления профессиональной деятельности в современных условиях // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 25 мая 2022 года / Под общей редакцией Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 385-387.

13. Нематов Ш. К., Абдурашидова М. С. Инновационные технологии как фактор развития образовательной системы в Республике Узбекистан // Современное образование (Узбекистан). 2023. № 3. С. 13-18.
14. О Государственной программе по реализации стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы в «Год заботы о человеке и качественного образования» : Указ Президента Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6396150> (дата обращения: 05.11.2024).
15. О мерах по дальнейшему развитию сферы педагогического образования : Постановление Президента Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/4749368> (дата обращения: 19.08.2023).
16. О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы : Указ Президента Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/5841077> (дата обращения: 19.08.2023).
17. Об образовании : Закон Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/5013009> (дата обращения: 19.08.2023).
18. Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года: Указ Президента Республики Узбекистан . URL: <https://lex.uz/docs/4312783> (дата обращения: 05.11.2024).
19. Реверсивное наставничество: ресурс профессионального развития педагогов и управленцев / Н. В. Шляхтина, Е. В. Владимирова, А. С. Ромашкина, П. М. Котляр // Образовательная панорама. 2023. № 2(20). С. 71-77.
20. Серафимович И. В., Вторушина А. В. Особенности ресурсности профессионального мышления молодых педагогов, принимающих участие в конкурсах профессионального мастерства // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, Москва, 12–14 октября 2023 года. Москва: Институт психологии РАН, 2023. С. 605-609.
21. Серафимович И. В., Вторушина А. В. Ресурсность профессионального мышления молодых педагогов в условиях непрерывного профессионального образования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2024. Т. 48. С. 70-85.
22. Серафимович И. В., Посысов Н. Н., Вторушина А. В. Психологические ресурсы молодых педагогов сельской школы, участвующих в конкурсах профессионального // Педагогика сельской школы. 2023. № 3(17). С. 54-66.
23. Смирнова С. С. Модель совершенствования коммуникативной компетенции будущих педагогов русского языка и литературы на основе технологии развития критического мышления // XIX Виноградовские чтения : Сборник статей по результатам работы ежегодной международной научно-практической конференции, Ташкент - Екатеринбург, 27 сентября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. С. 171-174.
24. Страхова Н. В., Лукьянчикова Н. В. Специфика современной модели наставничества в образовательных практиках Ярославской области // Образовательная панорама. 2023. № 2(20). С. 13-18.

25. Голипов У. К. Совершенствование образовательно-воспитательных ценностей - требование времени // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Екатеринбург, 16–17 февраля 2023 года / Главный редактор Г.А. Кругликова. Том Часть 1. Екатеринбург: Без издательства, 2023. С. 438-444.

26. Файзуллаева З. Б. Приоритет качества образования в социальной политике Узбекистана // Российские и зарубежные практики повышения результативности образовательных организаций : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвящённой Году педагога и наставника и 125-летию со дня основания Елабужского института, Елабуга, 28 сентября 2023 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. С. 108-112.

27. Шадриков В. Д. О единстве познавательных процессов в структуре индивидуального сознания / В. Д. Шадриков // Ярославский психологический вестник. 2021. № 2(50). С. 6-11.

28. Шарипова Ш. С. Инновационная образовательная среда и психолого-педагогическое взаимодействие как факторы развития профессиональных компетенций преподавателя высшей школы // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5, № 3. С. 452-457.

29. Шодиев И. Н. Конфликтологическая компетентность будущих педагогов как научная проблема // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: проблемы воспитания в условиях трансформации образования : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой 145-летию Белгородского государственного университета, Белгород, 25–26 марта 2021 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 146-150.

30. Щербак А. П. Внедрение «горизонтального обучения» в деятельность регионального методического объединения инструкторов по физической культуре Ярославской области // Образовательная панорама. 2022. № 1(17). С. 71-74.

Bibliograficheskiy spisok

1. Buzmakova A. V., Poshekhonova Yu. V. Strukturnye harakteristiki konfliktoustojchivosti uchitelej obshcheobrazovatel'nyh shkol, // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. 2013. № 4(26). S. 113-116.

2. Goryushina E. A. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v sisteme edinogo obrazovatel'nogo prostranstva regiona // Obrazovatel'naya panorama. 2023. № 1(19). S. 6-13.

3. Dzhumaeva S. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy diagnostiki konfliktov, vznikayushchih v processe vysshego obrazovaniya // Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura uchitelya i prepodavatelya: problemy vospitaniya v usloviyah transformacii obrazovaniya : Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 145-letiyu Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Belgorod, 25–26 marta 2021 goda. Belgorod:

Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021. S. 204-207.

4. Zaharova T. N. Sub'ektnost' rebenka: chto menyaetsya v sisteme doskol'nogo obrazovaniya Yaroslavskoj oblasti? // Obrazovatel'naya panorama. 2022. № 1(17). S. 37-42.

5. Zolotareva A. V. Dostupnoe dopolnitel'noe obrazovanie dlya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: rezul'taty realizacii Prezidentskogo granta // Obrazovatel'naya panorama. 2021. № 1(15). S. 48-56.

6. Zueva M. L., Haravinina L. N. Professional'noe samoobuchayushcheesya soobshchestvo kolledzha kak resurs razvitiya pedagogicheskikh kadrov // Obrazovatel'naya panorama. 2023. № 2(20). S. 63-70.

7. Ishbaeva N. A. Vozmozhnosti povysheniya prepodavaniya matematiki v processe perepodgotovki pedagogicheskikh kadrov // Matematicheskoe obrazovanie v sovremennom mire: teoriya i praktika : Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Samara, 28–30 noyabrya 2022 goda / Otv. redaktor O.V. Yusupova. Samara: Samarskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2022. S. 14-20.

8. Kashapov M. M. Osobennosti resursnogo myshleniya kak osnova konstruktivnoj konfliktnoj kompetentnosti // Metodologiya sovremennoj psihologii. 2024. № 22. S. 141-154.

9. Kashapov M. M., Serafimovich I. V. Psihologiya resursnosti myshleniya. Yaroslavl' : Institut razvitiya obrazovaniya Yaroslavskoj oblasti, 2024. 164 s.

10. Kognitivno-akmeologicheskie osnovy professional'nogo stanovleniya sub'ekta / V. V. Znakov, M. M. Kashapov, A. O. Prohorov [i dr.]. Yaroslavl' : OOO "Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks "Indigo", 2013. 296 s.

11. Konkursnoe dvizhenie kak format nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: social'no-psihologicheskoe soprovozhdenie : uchebno-metodicheskoe posobie / I. V. Serafimovich, E. V. Tattybaeva, G. V. Otroshko [i dr.]. Yaroslavl' : Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Yaroslavskoj oblasti "Institut razvitiya obrazovaniya", 2022. 222 s.

12. Mamaradzhbov M. E. Formirovanie lichnosti budushchih pedagogov dlya osushchestvleniya professional'noj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah // Cifrovaya transformaciya v vysshem i professional'nom obrazovanii : Materialy 16-oy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 25 maya 2022 goda / Pod obshchej redakciej R.S. Safina, I.E. Vil'danova. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, 2022. S. 385-387.

13. Nematov Sh. K., Abdurashidova M. S. Innovacionnye tekhnologii kak faktor razvitiya obrazovatel'noj sistemy v Respublike Uzbekistan // Sovremennoe obrazovanie (Uzbekistan). 2023. № 3. S. 13-18.

14. O Gosudarstvennoj programme po realizacii Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022 — 2026 gody v «God zaboty o cheloveke i kachestvennogo obrazovaniya» : Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6396150> (data obrashcheniya: 05.11.2024).

15. O merah po dal'nejshemu razvitiyu sfery pedagogicheskogo obrazovaniya : Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan. URL: <https://lex.uz/docs/4749368> (data obrashcheniya: 19.08.2023).

16. O strategii razvitiya novogo Uzbekistana na 2022-2026 gody : Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan. URL: <https://lex.uz/docs/5841077> (data obrashcheniya: 19.08.2023).

17. Ob obrazovanii : Zakon Respubliki Uzbekistan. URL: <https://lex.uz/docs/5013009> (data obrashcheniya: 19.08.2023).

18. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya sistemy narodnogo obrazovaniya Respubliki Uzbekistan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan . URL: <https://lex.uz/docs/4312783> (data obrashcheniya: 05.11.2024).

19. Reversivnoe nastavnichestvo: resurs professional'nogo razvitiya pedagogov i upravlencev / N. V. Shlyahtina, E. V. Vladimirova, A. S. Romashkina, P. M. Kotlyar // Obrazovatel'naya panorama. 2023. № 2(20). S. 71-77.

20. Serafimovich I. V., Vtorushina A. V. Osobennosti resursnosti professional'nogo myshleniya molodyh pedagogov, prinimayushchih uchastie v konkursah professional'nogo masterstva // Chelovek, sub"ekt, lichnost': perspektivy psihologicheskikh issledovanij : Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk, Moskva, 12–14 oktyabrya 2023 goda. Moskva: Institut psihologii RAN, 2023. S. 605-609.

21. Serafimovich I. V., Vtorushina A. V. Resursnost' professional'nogo myshleniya molodyh pedagogov v usloviyah nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2024. T. 48. S. 70-85.

22. Serafimovich I. V., Posysoev N. N., Vtorushina A. V. Psihologicheskie resursy molodyh pedagogov sel'skoj shkoly, uchastvuyushchih v konkursah professional'nogo // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 3(17). S. 54-66.

23. Smirnova S. S. Model' sovershenstvovaniya kommunikativnoj kompetencii budushchih pedagogov russkogo yazyka i literatury na osnove tekhnologii razvitiya kriticheskogo myshleniya // XIX Vinogradovskie chteniya : Sbornik statej po rezul'tatam raboty ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tashkent - Ekaterinburg, 27 sentyabrya 2023 goda. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. S. 171-174.

24. Strahova N. V., Luk'yanchikova N. V. Specifika sovremennoj modeli nastavnichestva v obrazovatel'nyh praktikah Yaroslavskoj oblasti // Obrazovatel'naya panorama. 2023. № 2(20). S. 13-18.

25. Tolipov U. K. Sovershenstvovanie obrazovatel'no-vospitatel'nyh cennostej - trebovanie vremeni // Nastavnichestvo v obrazovanii: kul'tura, idei, tekhnologii : Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 16–17 fevralya 2023 goda / Glavnyj redaktor G.A. Kruglikova. Tom Chast' 1. Ekaterinburg: Bez izdatel'stva, 2023. S. 438-444.

26. Fajzullaeva Z. B. Prioritet kachestva obrazovaniya v social'noj politike Uzbekistana // Rossijskie i zarubezhnye praktiki povysheniya rezil'entnosti obrazovatel'nyh organizacij : Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

конференции, посвященной Году педагога и учителя и 125-летию со дня основания Елабужского института, Елабуга, 28 сентября 2023 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2023. С. 108-112.

27. Shadrikov V. D. O edinstve poznavatel'nyh processov v strukture individual'nogo soznaniya / V. D. Shadrikov // Yaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2021. № 2(50). С. 6-11.

28. Sharipova Sh. S. Innovacionnaya obrazovatel'naya sreda i psihologo-pedagogicheskoe vzaimodejstvie kak faktory razvitiya professional'nyh kompetencij prepodavatelya vysshej shkoly // Psihologiya cheloveka v obrazovanii. 2023. Т. 5, № 3. С. 452-457.

29. Shodiev I. N. Konfliktologicheskaya kompetentnost' budushchih pedagogov kak nauchnaya problema // Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura uchitelya i prepodavatelya: problemy vospitaniya v usloviyah transformacii obrazovaniya : Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 145-letiyu Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, Belgorod, 25–26 marta 2021 goda. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021. С. 146-150.

30. Shcherbak A. P. Vnedrenie \"gorizontal'nogo obucheniya\" v deyatel'nost' regional'nogo metodicheskogo ob\"edineniya instruktorov po fizicheskoj kul'ture Yaroslavskoj oblasti // Obrazovatel'naya panorama. 2022. № 1(17). С. 71-74.

Сведения об авторах

Ирина Владимировна Серафимович

Исполняющий обязанности ректора, к.психол.н., доцент

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования»

Екатерина Викторовна Таттыбаева

Руководитель центра организационно-методической и издательско-просветительской деятельности

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования»

Анна Владимировна Вторушина

Старший методист центра организационно-методической и издательско-просветительской деятельности, к.психол.н.

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования»

Юлия Николаевна Дьяконенко

Старший методист центра организационно-методической и издательско-просветительской деятельности

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования»

Научное издание

**РОССИЯ И УЗБЕКИСТАН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник статей

Текстовое электронное издание (сетевое)

Технический редактор О. Л. Чистякова
Редактор С. Г. Калинина
Компьютерная верстка О. Л. Чистяковой
Объем текстового материала 8,5 уч.-изд.л.
Объем издания 2,69 Мб
Подписано к публикации 13.12.2024.
Заказ 27

Центр организационно-методической
и издательско-просветительской деятельности
ГАУ ДПО ЯО ИРО
150014, г. Ярославль,
ул. Богдановича, 16
Тел. (4852) 23-06-42
E-mail: rio@iro.yar.ru